

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

1 (05) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soom, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н., проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии:

П. В. Гоголев, д. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Ю. Н. Ермолаева*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Пирс Витебски*, доктор антропологии, Институт полярных исследований имени Скотта Кембриджского университета, Великобритания; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доцент, СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. А. Сосина*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. С. Сивцев*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

1 (05) 2017

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *E. I. Mikhailova*, Academician of RAS, Doctor, Professor.

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institute of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Dr. Phil. Sc., Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russia; *L. Salmon*, Ph. D., Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea.

Members of the national editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. of History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. of Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. of Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. of Pedagogics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr. of Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. of Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. of Philology, Asst Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. of Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. of Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopkova*, Dr. of Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. of Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. of Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. of Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. of Biology, Corresponding Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. of Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. of Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. of Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series:

P. V. Gogolev, Dr. of Law.

Production Editor:

A. A. Pavlova, Cand. of Law.

Technical Editor:

N. Yu. Pechetova, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Gustav Wachter, Prof. of Law; *Yu. N. Ermolaeva*, Cand. of History, Prof.; *Yu. D. Petrov*, Dr. of Political Studies, Prof., Academician of the Russian Academy of Political Studies; *Pierce Vitebski*, Dr. of Anthropology, *N. N. Radchenko*, Cand. of History, Asst Prof.; *I. A. Sosina*, Dr. of Political Studies, Prof.; *N. A. Struchkova*, Cand. of History, Prof.; *I. S. Sivtsev*, Cand. of History, Prof.; *N. S. Timofeev*, Dr. of Law, Prof.; *Florian Stammer*, researcher.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Маркова М. Ф.</i> Вклад женщин-ученых в этнографическое изучение якутов	5
<i>Николаев А. А.</i> «Якутский национализм»: история и современность	13
<i>Желобцов Ф. Ф.</i> Курдский фактор в ближневосточной политике Турции	26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ларичев А. А.</i> Формы самоуправления и управления в решении местных вопросов на северных территориях: опыт Канады	36
<i>Ушницкий Р. Р.</i> Правоотношения как правовая реальность в методологии цивилистики	43
<i>Филиппов В. Т.</i> Пределы проверки конституционности нормативных правовых актов	48
<i>Яковлев М. М., Корякина З. И.</i> О соответствии российского законодательства международным антикоррупционным стандартам	53

КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Гоголев П. В.</i> Современное юридическое образование в Республике Саха (Якутия) и проблемы реализации федерального государственного образовательного стандарта магистратуры	62
<i>Миронов Д. Н.</i> Республика в составе Российской Федерации: Конституция, законодательство, образование	66
<i>Степанова А. А.</i> О некоторых тенденциях развития юридического образования	72
<i>Яковлев Н. М.</i> Образование и его значение в формировании правовой культуры и антикоррупционного правосознания студентов	78

Трибуна молодого ученого

<i>Васильев Н. П.</i> Внедрение электронных учебных пособий	82
<i>Карин А. Д.</i> Культурные связи Карпатской Руси с Россией в первой половине XIX в.	85

ЮБИЛЕИ

<i>Сивцев И. С.</i> Данилова Анастасия Петровна – видный государственный и общественный деятель Якутии	95
--	----

CONTENT

HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY

<i>Markova M. F.</i> Contribution of Female Scholars to the Ethnographic Study of the Sakha People	5
<i>Nikolaev A. A.</i> 'Yakut Nationalism': History and Modern Times	13
<i>Zhelobtsov F. F.</i> Kurdish Factor in the Turkish Policy in the Middle East	26

LAW

<i>Larichev A. A.</i> Forms of Self-Government and Government in Managing Local Issues in Northern Territories: The Experience of Canada	36
<i>Ushnitskii R. R.</i> Legal Relation as a Legal Reality in the Methodology of Civil Law	43
<i>Filippov V. T.</i> Limits of Verification of Laws and Regulations	48
<i>Iakovlev M. M., Koriakina Z. I.</i> On Compliance of the Russian Legislation With the International Anti-Corruption Standards	53

THE CONFERENCE

<i>Gogolev P. V.</i> Modern Legal Education in the Sakha Republic (Yakutia) and the Challenges of Implementing Federal Educational Standards of Master' Degree Programme	62
<i>Mironov D. N.</i> Republic Within the Russian Federation: Constitution, Legislation, Education	66
<i>Stepanova A. A.</i> On Some Trends in Development of Legal Education	72
<i>Iakovlev N. M.</i> Educatin and its Role in Building up Legal Culture and Anti-Corruption Sense of Justice in Students	78

YOUNG RESEARCHER'S TRIBUNE

<i>Vasil'ev N. P.</i> Introduction of Electronic Learning Guides	82
<i>Karin A. D.</i> Cultural Relations of Carpathian Ruthenia with Russia in the First Half of the 19 Century	85

ANNIVERSARIES

<i>Sivtsev I. S.</i> Danilova Anastasia Petrovna – a Prominent Statesman and Public Figure Yakutia	95
--	----

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ –

УДК 39(571.56)(=1.2)

М. Ф. Маркова

ВКЛАД ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯКУТОВ

Целью статьи является этнографическое изучение якутов. Для достижения данной цели перед автором встала задача раскрытия вклада женщин-ученых в этнографическое изучение якутов. При написании статьи использованы историко-сравнительный метод, методы систематизации и сравнительно-функционального анализа. Статья представляет собой работу историографического плана. Исходя из этого, она написана на основе опубликованных материалов. Автор делает вывод, что женщины-ученые внесли существенный вклад в этнографическое изучение якутов.

Ключевые слова: этнос, этнографическое изучение, женщины-ученые, материальная и духовная культура этноса, картина мира народа саха, этнополитика, этническая экология, этническая этика, этническая хореография.

М. F. Markova

Contribution of Female Scholars to the Ethnographic Study of the Sakha People

The academic study of an ethnos is always topical. The purpose of the article is the ethnographic study of the Sakha people. To achieve this goal, the author faced the task of revealing the contribution of female scholars to the ethnographic study of the Sakha people. When writing the article, the author used the historical-comparative method, methods of systematization and comparative-functional analysis. The article is a work of the historiographic nature. Given that, it is based on published materials. The author concludes that female scholars have made a significant contribution to the ethnographic study of the Sakha people.

Keywords: ethnos, ethnographic study, female scholars, material and spiritual culture of an ethnos, picture of the world of the Sakha people, ethnic policy, ethnic ecology, ethnic ethics, ethnic choreography.

В период становления советской этнографии вопросами изучения языка, фольклора, верований якутов занималась Мария Николаевна Андросова-Ионова [1-5]. Она явилась единственной женщиной, занимавшейся этнографией саха в указанный период.

Во второй половине XX в. исследователей интересуют вопросы материальной культуры якутов. К ним относятся О. В. Ионова – первая из якуток ученый-историк. Предметом ее научных интересов были жилые и хозяйственные постройки якутов, их занятия и общественный строй в XVII в., пища [6]. В ее работе также приводятся сведения о расселении, численности

МАРКОВА Марианна Филипповна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: markova.m57@mail.ru

MARKOVA Marianna Filippovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History, History Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: markova.m57@mail.ru

якутов в первой половине XVII в. [7]. Данная проблема специально изучена А. С. Парниковой [8-11].

Также возобновляются исследования генетиков. В этом аспекте И. М. Золотарева, Л. Ф. Томтосова и И. И. Гохман на основе антропологических материалов выдвинули тезис о преобладании аборигенной основы в формировании якутской народности в бассейне Средней Лены [12-17].

Внимание исследователей привлекают вопросы духовной культуры якутского этноса. Публикуется интересная статья Т. В. Жеребиной о религиозном синкретизме у якутов [18]. Впервые в якутской этнографии изучением традиционных танцев народов Якутии начала заниматься М. Я. Жорницкая. В ее монографии «Танцы народов Якутии» систематизированы и обобщены накопленные до этого материалы по танцевальному искусству народов Якутии, проводятся сравнения с танцами других народов Сибири.

Интерес исследователей привлекает традиционное прикладное искусство, уровень его развития у якутов и исторические связи с культурой других народов. В. П. Дьяконова в статье «Старинные шейные украшения» отмечает, что среди народов Сибири не встречаются шейные гривны, но некогда они существовали у многих народов Средней Азии, восточной и Западной Европы, а вплоть до XX в. сохранились только у якутов [19].

Изучению якутских загадок и песен посвящены работы С. П. Ойунской, сказкам и ее связям с обрядами – Ю. Н. Дьяконовой [20-23].

Исследование проблем традиционной культуры саха в постсоветский период поднимается на новый качественный уровень. Ю. Н. Ермолаева раскрыла вклад этнографических отрядов Якутской экспедиции АН СССР (1925-1930 гг.) в изучение территории и населения Якутии [24].

Объектом целенаправленного исследования стал мировоззренческий аспект якутского ритуала, отражающий глубинные пласты традиционной культуры якутов. Работы Р. И. Бравиной и Е. Н. Романовой осуществили прорыв в исследованиях о внутренней религиозно-мифологической картине мира якутов. Они во многом определили стержневые установки в изучении традиционного мировоззрения якутов [25-29]. В своих работах Е. Н. Романова применила новый подход в изучении мифологических комплексов якутской культурной традиции. Ей удалось осуществить анализ всей культурной традиции саха как системы. Монографии Р. И. Бравиной «Концепция жизни и смерти в контексте традиционных верований якутов», «Погребальный обряд якутов (XVII – XIX вв.)» представляют собой первое обобщающее исследование, специально посвященное целостной характеристике и анализу погребального обряда якутов. В ее работах впервые в якутской этнографии в полном виде представлена мифоритуальная картина погребального обряда саха, концепция жизни и смерти в их традиционном мировоззрении.

Вслед за Е. Н. Романовой, Л. И. Новгородова раскрывает семантику космологических «знаков» в традиционном мировоззрении якутов в контексте мифоритуальной космологии (темы первотворения) [30]. Фольклор и ритуал рассматриваются исследователем как целостная знаковая система. На основе структурно-семиотического анализа выявлены символика и взаимосвязь различных элементов традиционной народной культуры саха в ритуальном и мифологическом контексте.

В современных условиях этнодифференциации и этноинтеграции интерес исследователей привлекает вопрос соотношения этнического и политического. Так, исследования О. А. Парфеновой посвящены потестарно-политического в культуре якутов. В своих работах автор рассматривает проблему лидера в традиционных представлениях якутов, о развитии этих представлений в политико-культурном сознании якутского народа. При этом комплексно рассмотрен мифологизм исторических преданий о Тыгыне. Исследователем дается характеристика представлениям о лидере в традиционной культуре якутов, о характере сакральности лидера в качестве обоснования его права на власть, а также дается определение современных представлений о Тыгыне как архетипа политического сознания якутов [31].

В связи с актуализацией в отечественной науке проблемы этносов в политической и культурной жизни российского общества, интерес исследователей привлекает понятие этнической идентичности. Отдельные аспекты этнической идентичности раскрываются в работах У. А. Винокуровой, И. И. Подойницыной, Е. Н. Романовой, И. Е. Спиридоновой. Так, У. А. Винокурова и И. И. Подойницына поднимают проблему этнических стереотипов якутского народа [32, 33]. И. Е. Спиридонова рассматривает такой компонент этнической идентичности, как стратегия межэтнического взаимодействия якутского народа [34]. В кандидатской диссертации М. И. Васильевой выявляются особенности и динамика этнической идентичности якутов в современных условиях на основе прикладного социологического исследования [35]. В работах Д. Г. Брагиной изучается проблема современных этносоциальных и этнокультурных отношений в якутском обществе [36]. Вопросам межнационального общения и состояния межнационального в семейно-брачной сфере в РС (Я) посвящены работы Д. Г. Брагиной, У. А. Винокуровой и др. [37-39] Кандидатская диссертация Л. Н. Поповой раскрывает взаимосвязь и взаимодействие общего и особенного в современных межнациональных браках [40]. В работе осуществлен социально-философский анализ процессов межнационального общения в семейно-брачной сфере.

В современной якутской этнографии постепенно формируется новое направление исследований – этническая экология. Здесь особое место занимают работы Е. И. Корниловой, посвященные взаимосвязи вопросов этнографии и экологии [41-45]. Объектом изучения явилась этническая экология коренного населения Вилюйского округа Якутской области в конце XIX – начале XX в., особенности взаимоотношения локальной группы якутов с окружающей средой посредством традиционного хозяйственного механизма. Исследователю удалось в полной мере представить систему жизнедеятельности этнической группы. Е. И. Корниловой осуществлен этноэкологический анализ устойчивости этнокультурной среды. Автором выявлен локальный тип традиционного природопользования и жизнеобеспечения в этноконтактной среде, выявлены формы самоорганизации и адаптации населения к природным и социокультурным условиям окружающей среды, нормы природопользования на основе обычного права на рубеже веков [46]. Впервые в якутской этнографии на примере коренного населения Вилюйской группы улусов исследователем представлены экологическая картина мира саха, традиции экологической культуры этноса.

В якутской этнографии выделяется новое направление исследования традиционной культуры саха – этническая хореография. Н. А. Стручковой введен в научный оборот новый материал, который позволил осуществить полный анализ ритуальных функций, семантики, как самого танца, так и его структурных составных в контексте мифологического сознания традиционного общества, установить типологическое единство круговых танцев якутов с обрядовыми танцами ряда индоевропейских народов [47]. Объектом исследования А. Г. Лукиной являются якутские традиционные танцы в контексте их обрядового комплекса. При этом автор привлекает материалы археологии, искусствоведения, этнографии и фольклористики. Ею введен в научный оборот пласт якутских пластически-танцевальных знаков и символов, расширяющих представление о религиозной, нравственной, этической, эстетической картине мира саха [48, 49].

В последнее время в якутской этнографии появляется новое направление – этноэтика. Особенности традиционной этики саха специально раскрываются Н. Н. Рахлеевой [50, 51]. Исследователь рассматривает этику как средство, инструментарий, с помощью которого этнос отображает в мифологии свое видение мира, свою картину мира [52]. Данная работа специально представила в якутской этнографии традиционную этическую, ценностную картину мира якутов, истоки их традиционного мировоззрения.

Р. С. Гаврильевой осуществлена этнографическая реконструкция одежды якутов конца XVII – середины XVIII в., раскрывается ее символика в контексте традиционного мировосприятия саха [53]. На основе изучения истории народной одежды исследователь прослеживает этногенетические истоки якутов и особенности их культурных и художественных традиций.

Значительно возрос интерес исследователей к изучению национальной языковой картины мира, в частности к проблеме восприятия и языкового обозначения частей цветового спектра разных этносов. Появились работы Л. Л. Габышевой о символике языка в героическом эпосе и в целом фольклоре якутов [54-56], В. М. Тобуроковой об использовании цветовых понятий в современном якутском языке [57], Н. В. Скрыбыкина и К. И. Федоровой о терминах, характеризующих масти лошадей у якутов [57, 59]. Е. В. Саввиной освещаются новые направления в якутской этнологии, как цветовая теогония у якутов, якутский хроматизм и цветолингвистика [60, 61]. В специальном исследовании характеризуется якутская культура в ее цветовом аспекте.

Одним из направлений современной этнографии стало рассмотрение объекта исследования на стыке разных наук. Это весьма ярко проявляется в якутской этнографии. В этом аспекте нужно отметить исследования Л. И. Егоровой [62]. Автором проведено комплексное исследование мифологемы волка, ее генезиса, символики, социокультурных функций и реконструкция семантики. В ее монографии «Человек и Космос в контексте тенгрианства: на материале текстов олонхо и личного опыта» осуществлена реконструкция духовных знаний древних якутов [63]. Она посвящена раскрытию внутреннего содержания культа Неба.

В рамках исследовательских проблем генезиса и развития традиционной культуры, также этногенетических и этнокультурных связей К. М. Яковлевой защищена кандидатская диссертация по теме «Классификация украшений народов алтайской культурной общности (на материале народов Сибири конца XIX – начала XX вв.)» [64]. Автором разработана и составлена классификация украшений тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов Сибири конца XIX – начала XX вв. Украшения классифицируются по конструктивным особенностям, функциональным признакам, выделяются их виды и типы. Предложенная автором классификация украшений народов алтайской культурной общности Сибири подтверждает их общие этнические корни.

Таким образом, женщины-ученые внесли существенный вклад в этнографическое изучение якутов. Они провели исследовательские работы практически по всем направлениям этнографического изучения якутов. В результате ими представлена картина мира якутов как этноса.

Литература

1. Андросова-Ионова М. Н. Дьыл кэлиитин ырыата // Аагар кинигэ. – М.-П.-д, 1923. – С. 23-25.
2. Андросова-Ионова М. Н. Таатта ырыата // Дабаан (Подъем). Альманах землячества якутов в Москве. – М.-Якутск, 1938. – С. 88-100.
3. Андросова-Ионова М. А. Аан дойду айыллыбыт ырыата // Саха норуотун айымньыта / Сост.: Васильев Г. М., Константинов Х. И., Чемезов В. Н. – Якутск, 1942. – С. 90-97.
4. Андросова-Ионова М. А. Балыксыттар // Саха норуотун айымньыта. Сост.: Васильев Г. М., Константинов Х. И., Чемезов В. Н. – Якутск, 1942. – С. 211-215.
5. Советский Фольклор // Сб. статей и материалов. – № 4-5. – М.-Л., 1936. – С. 242-250.
6. Ионова О. В. Жилые и хозяйственные постройки якутов. Историко-этнографический очерк // Сибирский этнографический сборник. – Т. I. – М.-Л., 1952. С. 239-319.
7. Ионова О. В. Из истории якутского народа (Первая половина XVII века). – Якутск, 1945.
8. Парникова А. С. Расселение якутов в XVII – начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Якутск, 1967. – 23 с.
9. Парникова А. С. О расселении якутов в 30-х – начале 40-х годов XVII века // Тр. ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. – 1960. – Вып. 2. – С. 5-25.
10. Парникова А. С. О расселении якутов в XVII – XVIII вв. // Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма. – Новосибирск, 1962. – Вып. 1. – С. 247-256.
11. Расселение якутов в XVIII – XIX вв. // Из истории Якутии XVII – XIX вв. – Якутск, 1965. – С. 76-112.
12. Фефелова В. В., Высоцкая Г. С. Изучение распределения антигенов HLA у коренных народностей Сибири как основа для анализа этногенеза популяций: Препринт ВЦ СО РАН. – Красноярск, 1987. – № 12. – С. 9-11.

13. Золотарева И. М. Территориальные варианты антропологического типа якутов: (В связи с проблемой их происхождения) // Этногенез и этническая история народов Севера. – М., 1975. – С. 231-248.
13. Никифоров И. Волосы гуннов преподносят сюрпризы // Химия и жизнь. – 1970. – № 11. – С. 53-54.
14. Томтосова Л. Ф. К краниологии якутов // В кн.: Крат. содержание докл. годичной научной сессии Ин-та этнографии АН СССР. 1971. – Л., 1972. – С. 89-90.
15. Краниологический тип якутов в сравнительном освещении // Вопросы антропологии. – 1974. – Вып. 46. – С. 94-101.
16. Гохман И. И., Томтосова Л. Ф. Антропологическая характеристика черепов из неолитического погребения у речки Диринг-Юрях // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири: итоги и перспективы. – Иркутск, 1986. – С. 90-91.
17. Антропологические исследования неолитических могильников Диринг-Юрях и Родинка // Археологические исследования в Якутии. – Новосибирск, 1992. – С. 112-120.
18. Жеребина Т. В. К вопросу о религиозном синкретизме у якутов // Проблемы религиозного синкретизма в современных условиях. – Чебоксары, 1973. – С. 26-27.
19. Дьяконова В. П. Старинные шейные украшения // Сб МАЭ. – 1958. – Т. 18. – С. 179-186.
20. Ойунская С. П. Якутские загадки советского периода // Вопросы филологии. – Якутск, 1970. – С. 47-53.
21. Дьяконова Ю. Н. Семейно-родовые обычаи и обряды в якутских сказках // Фольклор народов РСФСР. – Уфа, 1984. – С. 90-96.
22. Дьяконова Ю. Н. Влияние русского сказочного фольклора на якутский: Тез. Докл. II конференции молодых обществоведов г. Якутска. – Якутск, 1985. – С. 82-83.
23. Дьяконова Ю. Н. Якутская сказка: русско-якутские взаимосвязи. – Л.: Наука, 1990.
24. Ермолаева Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925-1930 гг. Развитие науки в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2001.
25. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в контексте традиционных верований якутов. – Якутск, 1995.
26. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность (на материале культуры саха): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2000.
27. Романова Е. Н. Якутский праздник ысыах. Истоки и представления. – Новосибирск, 1994;
28. Люди солнечных лучей с поводами за спиной (Судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов). – М., 1997.
29. Мифология и ритуал в якутской традиции: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1999.
30. Новгородова Л. И. Тема творения в традиционной культуре якутов (семантика фольклорного и ритуального текста): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2000.
31. Парфенова О. А. Лидер в потестарно-политическом сознании саха (на примере исторических преданий о Тыгыне): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 1999.
32. Винокурова У. А. Сказ о народе Саха. – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994.
33. Подойнищина И. И. этнокультурные стереотипы РС (Я). – Новосибирск: Нация, 1995.
34. Спиридонова И. Е. Этнокультурное взаимодействие и межнациональные отношения в Якутии. – Новосибирск: Наука, 1999.
35. Васильева М. И. Этническая идентичность современных якутов: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2001.
36. Брагина Д. Г. Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия): 70-90-е гг. XX в.: Дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра истор. наук. – Новосибирск, 2003.
37. Брагина Д. Г. Межнациональные браки в Якутске. Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. – М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1997.
38. Межнациональные браки и семьи в ЯАССР: Материалы конф. – Махачкала, 1985. – С. 113-115.
39. Винокурова У. А. Циркумпольная цивилизация // Концепция и практика внешней политики Российской Федерации: Учебное пособие. – Якутск, 2008.
40. Попова Л. Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках (на материалах Республики Саха (Якутия): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Якутск, 2000.
41. Корнилова Е. И. Проблемы взаимодействия норм обычного права с государственно-правовыми нормами (этноэкологический аспект) // Историческая наука и образование в Якутии на рубеже веков: Материалы науч.-практ. конф., посв. 90-летию И. М. Романова (22-24 дек. 1999 г.). – Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 2002. – С. 73-76.

42. Корнилова Е. И. Основные направления этнической экологии // Байанай. – Якутск, 2003. – № 1. – С. 32-33.
43. Корнилова Е. И. Охотничье хозяйство потомственных охотников Баппагинского наслега Виллоиского улуса // Байанай. – Якутск, 2003. – № 1. – С. 26-27.
44. Корнилова Е. И. Традиция лечения лекарственными травами Якутии у виллоиских якутов // Байанай. – № 4. – С. 22-25.
45. Корнилова Е. И. Этническая экология Виллоиского округа в конце XIX – начале XX вв. (историко-этнографический аспект традиционного жизнеобеспечения и природопользования населения Виллоиского округа): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2004.
46. Корнилова Е. И. Этническая экология Виллоиского округа в конце XIX – начале XX вв. (историко-этнографический аспект традиционного жизнеобеспечения и природопользования населения Виллоиского округа).
47. Стручкова Н. А. Формирование кинетического компонента в ритуальной практике. – С.-Пб: Изд-во С. Пб. ун-та, 2005.
48. Лукина А. Г. Танцы Якутии. – Якутск: Якутское изд-во, 1989; она же. Традиционная танцевальная культура якутов. – Новосибирск: Научно-издат. центр СО РАН, 1998;
49. Лукина А. Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика: Автореф. дис. ... докт. искусствовед. наук. – М., 2005.
50. Рахлеева Н. Н. Дарующее небо и благодатная земля: (О жизнелюбии народа саха). – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 2003.
51. Рахлеева Н. Н. Волшебная сказка в сюжетной линии, образах и символике якутского олонхо // Этнографический сборник: Сб. науч. тр. – Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 2000. – С. 53-59.
52. Рахлеева Н. Н. Дарующее небо и благодатная земля. – С. 13-36.
53. Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века: опыт этнографической реконструкции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2000.
54. Габышева Л. Л. Пространственно-временная лексика и цветовая метафора в текстах олонхо // Язык-миф-культура народов Сибири: Сб. науч. трудов. – Якутск, 1994
55. Габышева Л. Л. Цвето- и зоосимволика в якутском эпосе олонхо // Советская тюркология. – 1984. – № 3. – С. 27-30.
56. Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов). – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2003. – 192 с. (Чтения по истории и теории культуры. – Вып. 38).
57. Тобурокова В. М. К вопросу о специфике цветообозначений в русском и якутском языках // Язык-миф-культура народов Сибири: Сб. науч. трудов. – Якутск, 1994 – С. 125-131.
58. Скрыбыкин Н. В. Заметки о скотоводческой лексике в современном якутском языке // Вопросы филологии (по материалам юбилейной сессии). – Якутск, 1970. – С. 107-113.
59. Федорова К. И. Названия масти лошадей в якутском языке // Полярная звезда. – 1980. – № 3. – С. 123.
60. Саввина Е. В. Цвет в традиционной этнической культуре якутов: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Якутск, 2001.
61. Саввина Е. В. О роли цвета в духовной культуре якутов // Этнографический сборник. – Якутск, 2000. – Вып. 1. – С. 43-47.
62. Егорова Л. И. Семантика мифологемы волка в традиционной культуре якутов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.
63. Егорова Л. И. Человек и Космос в контексте тенгрианства: на материале текстов олонхо и личного опыта. – Якутск: Сайдам, 2007. – 64 с.
64. Яковлева К. М. Классификация украшений народов алтайской культурной общности (на материале народов Сибири конца XIX – начала XX вв. – Автореф. дис. ... канд. Истор. наук. – Улан-Удэ. – 2011.

References

1. Androsova-Ionova M. N. D'yl kjeliitin uryata // Aagar kinigje. – M.-P-d, 1923. – S. 23-25.
2. Androsova-Ionova M. N. Taatta uryata // Dabaan (PodÑem). Al'manah zemljachestv jakutov v Moskve. – M.-Jakutsk, 1938. – S. 88-100.
3. Androsova-Ionova M. A. Aan dojdu ajyllybyt uryata // Saha noruotun ajymn'yta / Sost.: Vasil'ev G. M., Konstantinov H. I., Chemezov V. N. – Jakutsk, 1942. – S. 90-97.

4. Androsova-Ionova M. A. Balyksyttar // Saha noruotun ajymn'yta. Sost.: Vasil'ev G. M., Konstantinov H. I., Chemezov V. N. – Jakutsk, 1942. – S. 211-215.
5. Sovetskij Fol'klor // Sb. statej i materialov. – № 4-5. – M.-L., 1936. – S. 242-250.
6. Ionova O. V. Zhilye i hozjajstvennye postrojki jakutov. Istoriko-jetnograficheskij ocherk // Sibirskij jetnograficheskij sbornik. – T. I. – M.-L., 1952. S. 239-319.
7. Ionova O. V. Iz istorii jakutskogo naroda (Pervaja polovina XVII veka). – Jakutsk, 1945.
8. Parnikova A. S. Rasselenie jakutov v XVII – nachalo XX vv.: Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. – Jakutsk, 1967. – 23 s.
9. Parnikova A. S. O rasselenii jakutov v 30-h – nachale 40-h godov XVII veka // Tr. IJaLI JaF SO AN SSSR. – 1960. – Vyp. 2. – S. 5-25.
10. Parnikova A. S. O rasselenii jakutov v XVII – XVIII vv. // Materialy po istorii Sibiri: Sibir' perioda feodalizma. – Novosibirsk, 1962. – Vyp. 1. – S. 247-256.
11. Rasselenie jakutov v XVIII – XIX vv. // Iz istorii Jakutii XVII – XIX vv. – Jakutsk, 1965. – S. 76-112.
12. Fefelova V. V., Vsockaja G. S. Izuchenie raspredelenija antigenov HLA u korennyh narodnostej Sibiri kak osnova dlja analiza jetnogeneza populjacij: Preprint VC SO RAN. – Krasnojarsk, 1987. – № 12. – S. 9-11.
13. Zolotareva I. M. Territorial'nye varianty antropologicheskogo tipa jakutov: (V svjazi s problemoj ih proishozhdenija) // Jetnogenez i jetnicheskaja istorija narodov Severa. – M., 1975. – S. 231-248.
14. Nikiforov I. Volosy gunnov prepodnosjat sjurprizy // Himija i zhizn'. – 1970. – № 11. – S. 53-54.
15. Tomtosova L. F. K kraniologii jakutov // V kn.: Krat. sodержanie dokl. godichnoj nauchnoj sessii In-ta jetnografii AN SSSR. 1971. – L., 1972. – S. 89-90.
16. Gohman I. I., Tomtosova L. F. Antropologicheskaja harakteristika cherepov iz neoliticheskogo pogrebenija u rechki Diring-Jurjah // Arheologicheskie i jetnograficheskie issledovanija v Vostochnoj Sibiri: itogi i perspektivy. – Irkutsk, 1986. – S. 90-91.
17. Antropologicheskie issledovanija neoliticheskikh mogil'nikov Diring-Jurjah i Rodinka // Arheologicheskie issledovanija v Jakutii. – Novosibirsk, 1992. – S. 112-120.
18. Zhrebina T. V. K voprosu o reigioznom sinkretizme u jakutov // Problemy religioznogo sinkretizma v sovremennyh uslovijah. – Cheboksary, 1973. – S. 26-27.
19. D'jakonova V. P. Starinnye shejnye ukrashenija // Sb MAJe. – 1958. – T. 18. – S. 179-186.
20. Ojnskaja S. P. Jakutskie zagadki sovetskogo perioda // Voprosy filologii. – Jakutsk, 1970. – S. 47-53.
21. D'jakonova Ju. N. Semejno-rodovye obychai i obrjady v jakutskih skazkah // Fol'klor narodov RSFSR. – Ufa, 1984. – S. 90-96.
22. D'jakonova Ju. N. Vlijanie russkogo skazochnogo fol'klora na jakutskij: Tez. Dokl. II konferencii molodyh obshhestvovedov g. Jakutska. – Jakutsk, 1985. – S. 82-83.
23. D'jakonova Ju. N. Jakutskaja skazka: rusско-jakutskie vzaimosvjazi. – L.: Nauka, 1990.
24. Ermolaeva Ju. N. Jakutskaja kompleksnaja jekspedicija 1925-1930 gg. Razvitie nauki v Jakutii. – Novosibirsk: Nauka, 2001.
25. Bravina R. I. koncepcija zhizni i smerti v kontekste tradicionnyh verovanij jakutov. – Jakutsk, 1995.
26. koncepcija zhizni i smerti v kul'ture jetnosa: rekonstrukcija, tradicii i sovremennost' (na materiale kul'tury saha): Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. – M., 2000.
27. Romanova E. N. Jakutskij prazdnik syyah. Istoki i predstavljenija. – Novosibirsk, 1994;
28. Ljudi solnechnyh luchej s povod'jami za spinoj (Sud'ba v kontekste miforitual'noj tradicii jakutov). – M., 1997.
29. Mifologija i ritual v jakutskoj tradicii: Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. – M., 1999.
30. Novgorodova L. I. Tema tvorenija v tradicionnoj kul'ture jakutov (semantika fol'klornogo i ritual'nogo teksta): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Jakutsk, 2000.
31. Parfenova O. A. Lider v potestarno-politicheskom soznanii saha (na primere istoricheskikh predanij o Tygyne): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Jakutsk, 1999.
32. Vinokurova U. A. Skaz o narode Saha. – Jakutsk: Nac. kn. izd-vo «Bichik», 1994.
33. Podojnicyna I. I. Jetnokul'turnye stereotipy RS (Ja). – Novosibirsk: Nacija, 1995.
34. Spiridonova I. E. Jetnokul'turnoe vzaimodejstvie i mezhnacional'nye otnoshenija v Jakutii. – Novosibirsk: Nauka, 1999.
35. Vasil'eva M. I. Jetnicheskaja identichnost' sovremennyh jakutov: Avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. – Ulan-Udje, 2001.
36. Bragina D. G. Jetnicheskije i jetnokul'turnye processy v Respublike Saha (Jakutija): 70-90-e gg. XX v.: Dis. ... na soisk. uch. step. d-ra istor. nauk. – Novosibirsk, 2003.

37. Bragina D. G. Mezhnacional'nye braki v Jakutske. Nekotorye voprosy izuchenija jetnicheskikh aspektov kul'tury. – M.: In-t jetnografii AN SSSR, 1997.
38. Mezhnacional'nye braki i sem'i v JaASSR: Materialy konf. – Mahachkala, 1985. – S. 113-115.
39. Vinokurova U. A. Cirkumpoljarnaja civilizacija // Koncepcija i praktika vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie. – Jakutsk, 2008.
40. Popova L. N. Obshee i osobennoe v nacional'no-smeshannyh brakah (na materialah Respubliki Saha (Jakutija): Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. – Jakutsk, 2000.
41. Kornilova E. I. Problemy vzaimodejstvija norm obychnogo prava s gosudarstvenno-pravovymi normami (jetnojekologicheskij aspekt) // Istoricheskaja nauka i obrazovanie v Jakutii na rubezhe vekov: Materialy nauch.-prakt. konf., posv. 90-letiju I. M. Romanova (22-24 dek. 1999 g.). – Jakutsk: Izd-vo Jakut. gos. un-ta, 2002. – S. 73-76.
42. Kornilova E. I. Osnovnye napravlenija jetnicheskoj jekologii // Bajanaj. – Jakutsk, 2003. – № 1. – S. 32-33.
43. Kornilova E. I. Ohotnich'e hozjajstvo potomstvennyh ohotnikov Bappaginskogo naslega Viljujskogo ulusa // Bajanaj. – Jakutsk, 2003. – № 1. – S. 26-27.
44. Kornilova E. I. Tradicija lechenija lekarstvennymi travami Jakutii u viljujskih jakutov // Bajanaj. – № 4. – S. 22-25.
45. Kornilova E. I. Jetnicheskaja jekologija Viljujskogo okruga v konce H1H – nachale HH vv. (istoriko-jetnograficheskij aspekt tradicionnogo zhizneobespechenija i prirodopol'zovanija naselenija Viljujskogo okruga): Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. – SPb., 2004.
46. Kornilova E. I. Jetnicheskaja jekologija Viljujskogo okruga v konce XIX – nachale XX vv. (istoriko-jetnograficheskij aspekt tradicionnogo zhizneobespechenija i prirodopol'zovanija naselenija Viljujskogo okruga).
47. Struchkova N. A. Formirovanie kineticheskogo komponenta v ritual'noj praktike. – S.-Pb: Izd-vo S. Pb. un-ta, 2005.
48. Lukina A. G. Tancy Jakutii. – Jakutsk: Jakutskoe izd-vo, 1989; ona zhe. Tradicionnaja tanceval'naja kul'tura jakutov. – Novosibirsk: Nauchno-izdat. centr SO RAN, 1998;
49. Lukina A. G. Tradicionnye tancy saha: idei, obrazy, leksika: Avtoref. dis. ... dokt. iskusstvoved. nauk. – M., 2005.
50. Rahleeva N. N. Darujushhee nebo i blagodatnaja zemlja: (O zhizneljubii naroda saha). – Jakutsk: Nac. kn. izd-vo «Bichik», 2003.
51. Rahleeva N. N. Volshebnaia skazka v szuzhetnoj linii, obrazah i simvolike jakutskogo olonho // Jetnograficheskij sbornik: Sb. nauch. tr. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo gos. un-ta, 2000. –S. 53-59.
52. Rahleeva N. N. Darujushhee nebo i blagodatnaja zemlja. – S. 13-36.
53. Gavril'eva R. S. Odezhd naroda saha konca XVII – serediny XVIII veka: opyt jetnograficheskoj rekonstrukcii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Jakutsk, 2000.
54. Gabysheva L. L. Prostranstvenno-vremennaja leksika i cvetovaja metafora v tekstah olonho // Jazyk-mif-kul'tura narodov Sibiri: Sb. nauch. trudov. – Jakutsk, 1994
55. Gabysheva L. L. Cveto- i zoosimvolika v jakutskom jepose olonho // Sovetskaja tjurkologija. – 1984. – № 3. – S. 27-30.
56. Gabysheva L. L. Slovo v kontekste mifopojeticheskoj kartiny mira (na materiale jazyka i kul'tury jakutov). – M.: Rossijskij gos. gumanit. un-t, 2003. – 192 s. (Chtenija po istorii i teorii kul'tury. – Vyp. 38).
57. Toburokova V. M. K voprosu o specifike cvetooboznachenij v russkom i jakutskom jazykah // Jazyk-mif-kul'tura narodov Sibiri: Sb. nauch. trudov. – Jakutsk, 1994 – S. 125-131.
58. Skrybykin N. V. Zаметki o skotovodcheskoj leksike v sovremennom jakutskom jazyke // Voprosy filologii (po materialam jubilejnoj sessii). – Jakutsk, 1970. – S. 107-113.
59. Fedorova K. I. Nazvanija masti loshadej v jakutskom jazyke // Poljarnaja zvezda. – 1980. – № 3. – S. 123.
60. Savvina E. V. Cvet v tradicionnoj jetnicheskoj kul'ture jakutov: Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. – Jakutsk, 2001.
61. Savvina E. V. O roli cveta v duhovnoj kul'ture jakutov // Jetnograficheskij sbornik. – Jakutsk, 2000. – Vyp. 1. – S. 43-47.
62. Egorova L. I. Semantika mifologemy volka v tradicionnoj kul'ture jakutov: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Ulan-Udje, 2004.
63. Egorova L. I. Chelovek i Kosmos v kontekste tengrianstva: na materiale tekstov olonho i lichnogo opyta. – Jakutsk: Sajdam, 2007. – 64 s.
64. Jakovleva K. M. Klassifikacija ukrashenij narodov altajskoj kul'turnoj obshhnosti (na materiale narodov Sibiri konca XIX – nachala XX vv. – Avtoref. dis. ... kand. Istor. nauk. – Ulan-Udje. – 2011.

«ЯКУТСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений центра и регионов, государственной национальной политики на примере ключевых дат истории Якутии в 20-е и 80-е гг. XX в. Об актуальности этой проблемы наглядно свидетельствует значительная роль регионального и национального факторов в уничтожении спецслужбами западных держав Российской империи в 1917 г. и СССР в 1991 г.

В данной статье рассматриваются ключевые для появления штампа «якутский национализм» события 20-х гг. XX века в Якутии (история гражданской войны в Якутии, борьба за создание ЯАССР, за границы республики, выступление партии конфедералистов) и студенческие выступления весны 1986 г. в г. Якутске.

Результатами этих событий были два постановления высшего партийного руководства СССР 1928 г. и 1986 г.

Ключевые слова: саха, национализм, национальный фактор, партия конфедералистов, СССР, ЯАССР, Якутия, Иосиф Сталин, КПСС.

А. А. Nikolaev

‘Yakut Nationalism’: History and Modern Times

The article examines the problems of the relationship between the center and the regions, the state nationalities policy on the example of the key dates in the history of Yakutia in the 1920s and 1980s.

The relevance of this problem is clearly demonstrated by the significant role of regional and nationalities factors in the destruction of the Russian Empire in 1917 and the USSR in 1991. by Western intelligence services.

The article considers the reasons for labeling as «Yakut nationalism» the events of the 1920s in Yakutia (the history of the Civil War in Yakutia, struggle for the creation of the YaSSR beyond the borders of the republic, the address of the Confederalist Party) and the student manifestations in the spring of 1986 in Yakutsk.

These events resulted in two resolutions of the supreme USSR Communist Party leadership of 1928 and 1986.

Keywords: nationalism, nationalities factor, confederalist party, USSR, YaSSR, Yakutia, Sakha, Satlin, CPSU.

Введение

Для Российской Федерации как полиэтнического, федеративного государства особую актуальность имеет проблема взаимоотношений центра и регионов, выработки эффективной государственной национальной политики.

В этом плане значительный научный интерес представляет опыт решения этих проблемных вопросов в прошлом. Одним из ключевых проблем в национальной политике является проблема национализма. Об актуальности этой проблемы наглядно свидетельствует значительная роль национального фактора в развале и исчезновении с политической карты мира Российской империи в 1917 г. и СССР в 1991 г., в результате деятельности спецслужб западных держав.

НИКОЛАЕВ Афанасий Алексеевич – кандидат исторических наук, начальник отдела по работе с общественными и религиозными объединениями Министерства (Департамента) по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия) (2000-2011 гг.).

E-mail: nicaf@mail.ru

NIKOLAEV Afanasii Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department on relations with public and religious institutions, Ministry (Department) on nationalities and federative relations of the Sakha Republic (Yakutia) (2000-2011).

E-mail: nicaf@mail.ru

С 20-х гг. XX в. в отечественной политике и науке появляется устойчивое выражение «якутский национализм». Этот ярлык (штамп) стал одним из чёрных символов нашей республики и клеймом для всех представителей народа саха.

В данной статье рассматриваются ключевые для появления этого штампа события 20-х гг. XX века в Якутии (история гражданской войны в Якутии, борьба за создание ЯАССР, за границы республики, выступление партии конфедералистов) и студенческие выступления весны 1986 г. в г. Якутске. Результатами этих событий были два постановления высшего партийного руководства СССР в 1928 г. и 1986 г.

Политическая история Якутия 20-х гг. XX в. и дело партии якутских конфедералистов

После распада Российской империи в 1917 г. на её территории возникают десятки самостоятельных государств. Этот этап дезорганизации и политического хаоса завершается в декабре 1922 г., когда был основан Союз Советских Социалистических Республик.

СССР, как и современная Российская Федерация, являлся федеративным государством, созданным по национально-территориальному признаку. В СССР наряду с областями и краями были образованы национальные республики, союзные и автономные. Новая коммунистическая власть вновь объединила в едином государстве большую часть прежней Российской империи, за исключением Польши, Финляндии, Прибалтики, части Украины и Белоруссии.

Одним из первых актов Советской власти была «Декларация прав народов России». Этот документ, подготовленный народным комиссаром по делам национальностей И. В. Сталиным, был подписан председателем Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Лениным.

В Декларации прав народов России впервые были юридически закреплены равенство народов России, их права на свободное самоопределение.

В. И. Ленин призывал руководителей страны при реализации национальной политики проявлять осторожность, учитывать своеобразие национальных особенностей различных народов, бороться с проявлениями великодержавного шовинизма.

В Якутии в 1921 г. левацкая группа под началом Г. И. Лебедева массовыми репрессиями, незаконными реквизициями имущества, неумением учитывать местные национальные особенности спровоцировала резкое обострение общественно-политической ситуации в крае, новый виток гражданской войны.

В результате этих действий в Якутии началось массовое повстанческое движение против Советской власти. Под контролем коммунистических властей оставались лишь г. Якутск и ещё несколько населённых пунктов. С осени 1921 г. по февраль 1922 г. Якутск был осаждён повстанческими отрядами.

Только после отстранения от власти Лебедева и его приспешников группой якутских коммунистов под руководством И. Н. Барахова, П. А. Ойунского и поддержавшего их комиссара экспедиционного отряда Красной Армии С. Ю. Широких-Полянского ситуация в Якутии кардинально изменилась.

Новым руководством Якутии была выработана и реализована на практике новая модель национальной политики. Жесткую репрессивную политику, разделение на классы они заменили гуманной политикой по отношению ко всем слоям населения, начали привлекать к активному участию в общественной и политической жизни беспартийную якутскую интеллигенцию, реализовывать новую экономическую политику.

В результате реализации этой политики повстанческое движение было ликвидировано в основном мирными методами уже к октябрю 1922 г.

Эту новую политику якутских властей в Москве при активном участии М. К. Аммосова (командированного из Якутии в г. Москву в ноябре 1921 г. для подготовки вопроса о создании Якутской АССР) поддержало и руководство партии и СНК СССР.

Позднее М. К. Аммосов в одном из своих выступлений 1927 г. сформулировал суть новой национальной политики: «Движущие силы революции в Якутии состояются из сочетания разнообразных сил. В первую очередь, идёт наша партия.... Дальше наша полупролетарская

социальная база в лице батрака и бедняка, затем идёт, как основная социальная сила, как центральная фигура – середняк, в руководстве над которыми партия может использовать и местную нацинтеллигенцию... Роль местной интеллигенции в окраинах... совсем другая, чем в центре, без прямого их использования и привлечения к состроительству почти невозможно на местах укрепить это строительство» [1, с. 188].

Вместе с тем необходимо отметить, что даже после создания ЯАССР сохранялся ряд нерешённых проблемных вопросов. Оставались актуальными вопросы излишней централизации власти, наличия ненужных, промежуточных звеньев в управленческой цепи в виде Сибирского краевого комитета РКП, отсутствия нехватки финансовых средств у республиканских властей.

В 1924 г. первый секретарь Якутского обкома РКП (б) Е. Г. Пестун поставил перед руководством СССР вопрос о выводе республики из-под руководства Сибкрайкома (г. Новониколаевск) и непосредственном подчинении её Москве. Инициатива Пестуна объяснялась отсутствием постоянных экономических, финансовых и культурных связей с Западной Сибирью и необходимостью согласования всех вопросов только на уровне Москвы.

Якутские наркоматы из-за чрезмерной концентрации власти на центральном уровне, не имея реальных властных полномочий, занимались лишь передачей законодательных распоряжений и циркуляров из центра. Официальные документы не переводились на якутский язык. Это существенно затрудняло работу местных органов власти, большинство представителей которых были малограмотны и не владели русским языком.

Ситуация усугублялась и проблемой неэффективности модели взаимоотношений между республиканскими и районными властями. Как отмечали позднее конфедералисты, связи между ними практически не поддерживались. Дело ограничивалось получением республиканскими властями не всегда достоверных сведений из окружных исполкомов.

Даже те полномочия, которые были переданы центром на региональный уровень, в ЯАССР не могли быть реализованы из-за нехватки средств. В связи с этим руководство ЯАССР неоднократно ставило вопрос о праве на получение отчислений от золотодобывающей промышленности.

В 1926 г. председатель СНК ЯАССР М. К. Аммосов предлагал, чтобы переданное из республиканской собственности в союзное объединение «Алданзолото» передавало 5 % добываемого золота республике [1, с. 162].

В 1923 г. СНК ЯАССР организовал геологическую экспедицию под руководством В. П. Бертина на Алдан. Во время этой экспедиции Бертин открыл месторождение золота возле речья Незаметный. Уже весной 1924 г. на золотых месторождениях Алдана работало около 1000 старателей. К 1925 г. число старателей на алданских месторождениях золота достигло 13000 человек [2].

Для организованной добычи золота СНК ЯАССР учредил Якутскую золотопромышленную трастовую компанию, впоследствии переименованную в «Алданзолототрест». В 1925 г. в соответствии с декретом Совета труда и обороны СССР «Алданзолототрест» был преобразован в трест союзного значения «Союззолототрест» [2].

По данным советского геолога Обручева в период с 1923 по 1927 г. в Якутии на Алдане было добыто почти 30 тонн золота [3].

После 1927 г. информация о добыче золота в СССР была засекречена. Но очевидно, что объёмы добычи золота на Алдане только увеличивались и уже в период с 1927 г. по 1941 г. наша республика стала основным поставщиком золота для СССР. Именно якутским золотом были оплачены расходы в сотни миллионов рублей, затраченных СССР в годы первых пятилеток на приобретение западного оборудования, американских и европейских технологий и специалистов для нарождающейся советской промышленности.

Положение ЯАССР во второй половине 20-х гг. XX в. усугублялось внутренними якутскими проблемами организационного характера, нехваткой квалифицированных управленческих кадров, большим количеством республиканских министерств и ведомств, их бюрократизацией и отсутствием связи с массами.

Например, как отмечал видный общественно-политический деятель В. В. Никифорова, в ЯАССР с населением чуть больше 300 тысяч человек было такое же количество своих наркоматов, как и в РСФСР.

Национальный вопрос в Якутии 20-х гг. XX века был тесно связан с земельным вопросом.

На совместном заседании Контрольной Комиссии и Якутского обкома ВКП(б) в 1928 г., уже после подавления выступления конфедералистов, было отмечено, что одной из основных причин этого события стал передел земель якутов в пользу русских крестьян в 1927 г. и потеря земельных угодий якутами из-за начала промышленного освоения Алдана [3, с. 162].

В этих условиях нарастания кризисных явлений в общественно-политической и экономической жизни ЯАССР представители якутской интеллигенции под руководством П. В. Ксенофонтова предложили свой вариант развития республики и страны.

Значение этого события, как показала история, выходит далеко за рамки одной Якутии.

Сторонники Ксенофонтова организовали в 1927-1928 гг. вооруженную демонстрацию, которая вошло в историю как выступление «партии конфедералистов». Причём мирная «вооруженная демонстрация» якутских конфедералистов кардинально отличалась от кровопролитных боевых действий повстанческих отрядов жителей Средней Азии, Северного Кавказа и других национальных окраин.

После мирной сдачи оружия повстанцами в начале 1928 г. в г. Якутск из Москвы для расследования причин этого инцидента прибыла сначала комиссия ЦК ВКП(б) под руководством Я. Полуяна, а затем группа сотрудников ОГПУ во главе с С. В. Пузицким. Жёсткие выводы комиссии Полуяна и последовавшие за этим репрессии в отношении участников выступления партии якутских конфедералистов были обусловлены целым рядом причин.

С одной стороны, это объяснялось, объективным процессом концентрации власти в центре, необходимостью жёсткого подавления проявлений самостоятельности регионов во имя единства страны. С другой стороны, результат расследования дела Ксенофонтова был следствием борьбы в руководстве страны между сторонниками Сталина и Троцкого.

Расхождения между Сталиным и Троцким были обусловлены не только борьбой за власть, личными антипатиями, национальным происхождением окружения (у Троцкого практически всё окружение было еврейским, вокруг Сталина в основном группировались русские), опытом дореволюционной борьбы (Троцкий и его сторонники действовали в основном за границей, в политической эмиграции, Сталин и его сторонники действовали в основном в России, прошли каторгу и тюрьмы). В первую очередь их разделяло различие взглядов на будущее СССР, сценарии развития страны.

Кроме того, как свидетельствуют последние исследования, Троцкий, сын крупного ското-промышленника, поддерживавший тесные отношения с влиятельными и богатыми сионистскими кругами США и Европы, выступал в роли представителя мировой англосаксонской закулисы в руководстве партии большевиков.

Об истинной роли Троцкого говорит и то, что именно через него и его окружение осуществлялось настоящее финансирование русской революции правящими кругами стран Антанты. Механизмы этой закулисной предательской игры руководства стран блока Антанта против России подробно описаны в последних работах российского историка Н. В. Старикова.

Большевики были необходимы англосаксонской мировой закулисе для уничтожения Российской империи и развязывания длительной, кровопролитной войны в Европе. Лишь это обстоятельство может объяснить непонятное возвышение в Советской России личного врага, многолетнего оппонента вождя большевиков Ленина, меньшевика Троцкого вступившего в партию большевиков лишь в 1917 г.

Троцкий выступал за экспорт революции за пределы страны, мотивируя это тем, что победа социалистической революции возможна лишь в случае её победы во всём мире. Как следствие, Троцкий и его сторонники воспринимали Россию и наш народ лишь как средство для разжигания мировой революции.

Об этом наглядно свидетельствует и деятельность Троцкого, его сторонников в годы гражданской войны, их звериная жестокость и беспощадность, создание ими первых концлагерей, массовые расстрелы без суда и следствия, политика геноцида в отношении казачества и крестьянства.

После окончания гражданской войны Троцкий чрезмерно увлекался административно-командными методами, пытался механически перенести опыт управления армией на управление народным хозяйством, выступал за милитаризацию экономики.

Впоследствии, в годы перестройки и гласности, развала СССР, представители мировой закулисы, взяв политический реванш, фактически обелили своего ставленника Троцкого, и все его реальные преступления перед Россией переложили на Сталина.

Сталин выступал против экспорта мировой революции и выдвинул тезис о возможности победы социализма в отдельно взятой стране. Исходя из этого тезиса, он и его сторонники после смерти Ленина отстранили от власти радикальных ультрареволюционеров во главе с Троцким и занялись мирным восстановлением разрушенной экономики страны.

Но даже после высылки Троцкого из страны, лишения постов ряда его сторонников многие его выдвиженцы продолжали занимать ключевые посты в партии и государстве. Особенно много сторонников Троцкого было в армии и органах госбезопасности. После поражения Троцкого и выхода на первый план Сталина троцкистская оппозиция, несмотря на внешнее согласие с генеральной линией партии, продолжила скрытое сопротивление сталинскому руководству.

Ксенофонтов и его сторонники стали заложниками этой большой политической игры. Дело конфедералистов получило большой резонанс благодаря личности руководителя комиссии ЦК ВКП (б) Я. Полуяна. Полуян, бывший активный сторонник Троцкого, в 1919 г. по его поручению организовывал кровавое «расказачивание» на юге России. Это «расказачивание» сопровождалось геноцидом, поголовным уничтожением жителей казачьих станиц, включая стариков, женщин и грудных детей.

После падения Троцкого и возвышения Сталина жестокий и беспринципный Полуян, стремясь выслужиться перед новым руководством страны, был готов на любые действия. В результате по делу партии конфедералистов было репрессировано 272 чел. Из них 128 человек было расстреляно, 130 человек осуждено на различные сроки заключения [4, 5].

Здесь важно отметить, что по этому делу было репрессировано большинство немногочисленных представителей национальной элиты, культурной элиты саха. Кроме того, эти трагические события наложили отпечаток на всю дальнейшую судьбу народа саха, внушили генетический страх перед властью у представителей интеллигенции.

Дело партии якутских конфедералистов стало вторым после дела бывшего члена коллегии Наркомата национальностей М. Султан-Галиева политическим делом, касающимся национального вопроса, рассмотренным на общесоюзном уровне. Не случайно, что по итогам расследования дела конфедералистов было принято специальное постановление ЦК ВКП (б) «О положении в Якутской организации ВКП (б)» от 9 августа 1928 г.

О неоднозначности дела конфедералистов и реальной роли в нём Сталина и скрытых сторонников Троцкого свидетельствует дальнейшая судьба руководителей ЯАССР И. Н. Барахова, М. К. Аммосова, С. В. Васильева, обвинённых в допущении «ряда серьезных ошибок, ... поддержке верхушечной части националистически настроенной интеллигенции».

После выхода этого постановления ЦК ВКП (б) произошла смена руководства республики. Из 30 членов и кандидатов в члены Якутского обкома ВКП (б) в новый состав обкома не вошли 20 чел. [1, с. 190].

М. К. Аммосова и его сподвижников стали обвинять в «правом оппортунизме», «правом уклоне», «буржуазном перерожденчестве».

М. К. Аммосов, И. Н. Барахов, И. Н. Винокуров и их товарищи сразу после выхода этого постановления написали заявление о своём несогласии с выводами комиссии Полуяна на имя секретаря ЦК ВКП (б) В. М. Молотова. Они доказывали, что использовали интеллигенцию

лишь в качестве культурной опоры потому, что в условиях поголовной неграмотности населения Якутии, малочисленная национальная интеллигенция (300 чел.) играла определяющую роль в якутском обществе. В своём обращении Аммосов и его сподвижники отмечали, что комиссия Полуяна добивалась лишь разоблачения, дискредитации и шельмования руководства ЯАССР и бездоказательно отнесла всех представителей якутской национальной интеллигенции к контрреволюционерам [1, с. 195].

В результате этой борьбы за правоту своей позиции Аммосов, Барахов и их товарищи добились своего оправдания. 30 апреля 1929 г. партколлегия ЦК ВКП(б) вынесла следующее решение: «Якутскому обкому принять меры к прекращению дискредитации отозванных постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1928 г. товарищей Аммосова, Васильева, Барахова и др.».

Такие решения ЦК ВКП (б) не могли быть без санкции генерального секретаря партии Сталина, который к этому времени сконцентрировал в своих руках основные рычаги власти в СССР, отстранив от власти группу Бухарина, Рыкова и Томского.

Очевидно, что именно Сталин, разобравшись в истинной подоплёке дела конфедералистов, не дал возможности уничтожить людей, руководивших ЯАССР в период выступления конфедералистов.

Не исключено, что именно внимательное изучение материалов по делу якутских конфедералистов, стало одним из поводов к оформлению вывода Сталина о необходимости масштабной реформы политической системы СССР, отделении партии от государства, переходе к многопартийности, альтернативным выборам, реальной демократизации политической жизни. Эти меры, по мнению Сталина, были призваны противостоять процессам бюрократизации и сращивания партии и государства.

О реформе политической системы СССР середины 30-х гг. подробно написано в работах известного российского историка, доктора исторических наук Ю. Н. Жукова.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо проанализировать историю партии конфедералистов, их идейное наследие в общесоюзном контексте.

По мнению якутских исследователей, выступление конфедералистов в ЯАССР 1927-1928 гг. было следствием неправильной национальной политики, проводившейся местными партийно-советскими органами, созданием жёсткой вертикали власти на уровне СССР, постепенным отстранением национальной интеллигенции от активной общественно-политической деятельности, невозможностью внесения изменений в Конституцию ЯАССР иными мирными способами.

При анализе истории партии конфедералистов обращает на себя высокий интеллектуальный, образовательный уровень лидеров движения. Во главе движения стоял юрист, выпускник МГУ, бывший сотрудник наркомата финансов ЯАССР Павел Васильевич Ксенофонтов. Идеологическое ядро движения конфедералистов составляли представители национальной интеллигенции И. Г. Кириллов, В. М. Слепцов, П. Г. Оморусов, С. Н. Данилов и Г. В. Афанасьев.

Конфедералисты отмечали, что наблюдается засилье русских чиновников в партийно-советских, административных и хозяйственных органах республики, бюрократизм, взяточничество и «комчванство».

П. В. Ксенофонтов считал, что вся работа по советскому строительству в СССР замыкалась «в узком кругу закрытой касты безответственной партийной бюрократии» [6, с. 33].

По сути, Ксенофонтов говорил на примере Якутии о тех же проблемах, о которых писал Ленин в своём политическом завещании в начале 20-х гг. Позднее в 30-50-е гг. с этими проявлениями бюрократизма, кастовости и «комчванства» боролся Сталин и его сторонники.

Лидер движения П. В. Ксенофонтов являлся сторонником двухпартийной политической системы. При ведущей роли «пролетарской компартии», её партией-союзницей, по его мнению, могла бы стать «национальная советская социалистическая крестьянская партия» [6, с. 34].

Позднее, в середине 30-х гг., Сталин, по мнению Ю. Н. Жукова, в ходе политической реформы, борьбы за новую Конституцию СССР, попытался осуществить фактически переход на

многопартийную систему через альтернативные выборы, расширение участия в политической жизни профсоюзов, общественных организаций.

Ксенофонтов выступал против реставрации капитализма и считал, что Якутия, как отсталая национальная республика, должна быть советской. Но он считал, что руководство ЯАССР игнорирует установки В. И. Ленина о том, что в национальных республиках диктатура партии должна носить мягкий и гибкий характер.

П. В. Ксенофонтов предлагал внести ряд изменений в Конституцию Якутской АССР, добиваться признания на союзном уровне статуса союзной республики. Он ссылаясь на примеры Узбекистана и Туркмении, которые получили статус союзной республики в 1925 г. на III Всесоюзном съезде Советов.

Статус союзной республики для Якутии, переход на договорные отношения с союзным центром, по мнению Ксенофонтова, были необходимы для защиты интересов коренного населения республики, борьбы за долю от ренты от продажи природных ресурсов и регулирования миграционных процессов.

П. В. Ксенофонтов и его соратники, как и ранее А. Е. Кулаковский, считали реальной угрозой исчезновения якутов под натиском более культурного пришлого населения.

Конфедералисты предлагали закрепить за республикой право самостоятельного распоряжения землями, недрами, водами, лесами. Без своей собственности Якутия смысл «автономии», по их мнению, сводился к пустой декларативной вывеске.

По этому пункту своей программы мысли П. В. Ксенофонтова были схожи с мыслями М. К. Аммосова, добивавшегося от федерального центра перечисления в бюджет республики части средств от доходов золотодобывающей промышленности. Ксенофонтов считал переселение из центральных областей страны в республику одной из необходимых мер для культурного подъёма Якутии. Но при этом он считал недопустимым передачу переселенцам земель, занятых якутами [6, с. 35].

Конфедералисты отмечали, что после 1917 г. земельные угодья русских приленских крестьян увеличились за счет якутских скотоводческих хозяйств, не выдерживавших конкуренции с более передовыми русскими земледельческими хозяйствами [6, с. 36].

К тому же хозяйственные и кооперативные учреждения Якутии уступали свои позиции на рынке Сибторгу, РАСО и другим российским торговым организациям. Работники сельского хозяйства Якутии страдали от высоких цен на промышленные товары, от «ножниц цен» [7, с. 104].

Серьёзные опасения у национальной интеллигенции Якутии вызывала также бесконтрольная раздача концессий иностранцам на территории республики, в местах добычи полезных ископаемых. Эта политика раздачи концессий начинает осуществляться ещё с начала 20-х гг. XX в. с подачи Л. Д. Троцкого, представителя интересов крупного еврейского американского финансово-промышленного лобби. Позднее после отстранения Троцкого от власти и укрепления позиций группы И. В. Сталина эта практика была прекращена.

П. В. Ксенофонтов также выступал за постепенную индустриализацию за счет внутренних резервов, без привлечения иностранных концессий, против сталинских «ударных темпов» [6, с. 33].

По этому пункту своей программы конфедералисты объективно противоречили интересам страны, так как ускоренная индустриализация в условиях международной изоляции могла осуществляться исключительно за счёт внутренних ресурсов, за счёт деревни, коллективизации сельского хозяйства, массового переселения сельских жителей в города.

Форсирование планов по индустриализации страны было обусловлено нарастанием международной напряжённости в середине 20-х гг. XX в., планами правящих кругов Великобритании по организации вооружённого нападения коалиции государств Европы на СССР.

Большое внимание П. В. Ксенофонтов уделял проблемам демократизации советского общества. Он считал, что после отделения государства от церкви, необходимо отделить государство от партии [6, с. 34].

Позднее, в 30-50-х гг. XX в., по мнению Ю. Н. Жукова, это же пытался неудачно реализовать на всесоюзном уровне И. В. Сталин.

Ксенофонтов утверждал, что коммунистическая партия умышленно подавляет общественную и политическую активность беспартийной интеллигенции, препятствует созданию благоприятной атмосферы для её участия в советском строительстве.

По его мнению, без подлинного народовластия и политической свободы личности невозможно было достичь социально-экономического и культурного процветания Якутии.

Для решения этих проблем в программе созданной П. В. Ксенофонтовым партии будет выдвинуто требование соблюдения прав личности, свободы слова, собраний, печати.

Сталин при разработке Конституции СССР 1936 г. законодательно закрепил эти права и свободы. Не случайно, по мнению правоведов, Конституция СССР 1936 г. была самой демократичной и не имела аналогов в мире.

Декларативность прав и свобод в реальности в СССР была обусловлена тем, что политические реформы группы Сталина середины 30-х гг. не были доведены до конца из-за жёсткого сопротивления партаппарата.

Конфедералисты предлагали закрепить в Конституции ЯАССР положения о чётком разделении законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Они настаивали на строгом соблюдении законности исполнительной властью и наделении Всеякутского съезда Советов правом вынесения недоверия и отправки в отставку правительства, СНК ЯАССР.

Студенческие волнения в г. Якутске 1986 г. и политическая история СССР второй половины 80-х гг. XX в.

Студенческие волнения в марте-апреле 1986 г. в Якутске стали первым массовым выступлением на национальной почве в СССР. Эти события, также как и выступление партии конфедералистов в ЯАССР в 1927 г., приобрели общесоюзное значение.

Ход событий конца марта – начала апреля 1986 г. в г. Якутске был подробно изложен в аналитической секретной справке для ЦК КПСС «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи города Якутска в конце марта – начале апреля т. г.» от 21 апреля 1986 г.

Справка была подготовлена заместителем заведующего Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. Золотаревым, заведующим сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС А. Балагуровым, заведующим сектором Отдела пропаганды ЦК КПСС А. Рогановым, заведующим сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС Д. Кузнецовым, начальником отдела Управления КГБ СССР В. Лебедевым.

В справке отмечалось, что командированная в г. Якутск группа работников отделов Центрального Комитета партии и КГБ СССР выезжала в ЯАССР «в связи с имевшими место в городе Якутске антиобщественными действиями части молодежи, сопровождающимися националистическими проявлениями».

Члены группы ознакомились с политической обстановкой в столице Якутии, настроениями общественности, с состоянием идейно-политической, воспитательной работы в трудовых коллективах, учебных заведениях, научных учреждениях и творческих союзах. Были проведены встречи и беседы с членами бюро обкома КПСС, партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими работниками, деятелями науки и культуры, представителями средств массовой информации, правоохранительных органов, рабочими, преподавателями, студентами, непосредственными участниками событий.

В этих беседах и встречах приняли участие более 500 человек. Вместе с работниками партийных и правоохранительных органов республики были проанализированы происшедшие события и их причины.

В ходе выяснения обстоятельств дела было установлено, что 28, 29, 31 марта на катке вблизи Якутского госуниверситета (ЯГУ) и его общежитий по вине русских подростков произошли драки со студентами-якутами университета. Обстановка накалялась, требовала незамедлительного принятия мер по пресечению как хулиганских выходок со стороны городской русской молодежи, так и ответных действий якутских студентов.

Случаи избиений якутских студентов со стороны русской молодёжи г. Якутска происходили и до этого неоднократно, что говорило о том, что интернациональное воспитание русской молодёжи г. Якутска не проводилось, факты проявления шовинизма представителей русской молодёжи властями игнорировались и замалчивались.

Обком, горком КПСС не увидели в этом конфликте межнационального оттенка, недооценили опасности перерастания его в выступление националистического толка.

Вечером 1 апреля 1986 г. после очередного столкновения на катке около ЯГУ собралась большая группа студентов. Они стали требовать от прибывшего сюда замминистра внутренних дел республики В. Е. Дедикова наказания зачинщиков драк. Зам. министра заверил собравшихся, что сообщит им о принятых мерах здесь же на следующий день в 19 часов.

В секретной справке для ЦК КПСС от 21 апреля 1986 г. был описан дальнейший ход событий: «Однако и в этих условиях была проявлена беспечность. Партийные и комсомольские работники города, руководство университета не придали значения случившемуся, действовали вяло, неуверенно, не сумели воспрепятствовать нежелательному развитию событий. Попытка организовать вечером 2 апреля встречу студентов с представителями МВД в актовом зале ЯГУ не удалась. Собравшаяся в это время около университета большая группа студентов двинулась к центру города. У здания обкома партии толпу, насчитывавшую 250-300 человек, усилиями работников партийных и правоохранительных органов удалось остановить и убедить вернуться к университету. На обратном пути она увеличилась до 600-700 человек. Во время движения по городу в толпе раздавались выкрики: «Якутия для якутов, долой русских!», «Разнесем площадь Орджоникидзе! (здесь находится здание МВД республики) и т. п. На подходе к ЯГУ отделившаяся от основной массы группа в 20-30 человек избивала мл. лейтенанта милиции Телегина, русского по национальности, допустила другие хулиганские действия. Следует отметить, что во время столкновений никому не были нанесены физические увечья. Обращений пострадавших в медицинские учреждения не зафиксировано. В 21 час возбужденная толпа заполнила актовый зал университета. Возникло стихийное собрание, в котором приняли участие студенты ЯГУ, учащиеся других учебных заведений, молодежь города. Президиума или ведущего на собрании не было. Выступили 24 человека, в том числе 12 – студенты ЯГУ. Большинство возмущалось бездеятельностью милиции, многие допускали высказывания националистического характера... Подобные заявления сопровождалась гулом одобрения... Присутствовавшие в актовом зале секретарь обкома КПСС по идеологии, первый секретарь горкома, первый секретарь райкома партии, другие партийные, комсомольские работники, представители администрации университета не попытались переломить хода сборища, проявили малодушие, оказались в роли пассивных наблюдателей» [8].

Подводя итоги анализа причин студенческих волнений 31 марта – 2 апреля 1986 г. в г. Якутске сотрудниками рабочей группы ЦК КПСС был сделан ряд выводов в отношении глубинных причин этих событий: «Указанные события назревали давно и случайными их назвать нельзя. Обком, горком, райком партии своевременно не уловили накопления негативных элементов в межнациональных отношениях, на всех этапах развития событий не держали их ход под своим контролем, по существу не владели положением дел. Антиобщественные проявления среди молодежи в г. Якутске свидетельствуют о недооценке со стороны обкома КПСС, партийных, советских, комсомольских органов республики важности работы по воспитанию людей в духе советского патриотизма и интернационализма. Они явились следствием серьезного ослабления идейно-воспитательной работы в целом. Проверка показала, что из аналогичных негативных проявлений среди студенчества Якутска в 1979 г. должных уроков извлечено не было. Определенные достижения в экономическом и хозяйственном развитии Якутии породили у руководства республики, в партийных организациях благодушие, самоуспокоенность и беспечность, притупили нетерпимость к отдельным националистическим проявлениям. В республике просмотрели некоторые вопросы, отрицательно влияющие на воспитание людей в духе интернационализма. Партийные, советские, хозяйственные органы, общественные организации слабо учитывают этнические и демографические процессы, не влияют должным

образом на национальный состав трудовых и учебных коллективов. Так, среди рабочих промышленности, транспорта представители коренной национальности составляют явное меньшинство, их прием в соответствующие ПТУ за последние годы сокращается. В значительной мере ослаблен процесс обмена специалистами науки, образования, культуры с другими регионами страны. Темпы подготовки кадров интеллигенции из числа лиц коренной национальности по ряду профессий опережают потребности социально-экономического развития... Мало внимания уделяется воспитанию культуры межнационального общения. Фактам неуважительного отношения к лицам другой национальности своевременной принципиальной оценки не дается, зачастую они просто замалчиваются. Настораживает все отчетливее проявляющаяся тенденция разграничения трудовых и учебных коллективов по национальной принадлежности... За пределами партийного внимания остаются вопросы повышения роли семьи в воспитании детей, шефства над трудными подростками. Профсоюзы и комсомол, органы образования, культуры и спорта плохо занимаются досугом молодежи, особенно подростков... Негативные проявления в г. Якутске обнажили крупные упущения в деле охраны общественного порядка. В городе не снижается уровень преступности среди учащихся школ, профтехучилищ, средних специальных учебных заведений, студенчества. Не принимаются должные меры по предупреждению групповых антиобщественных проявлений, слабо осуществляется профилактика правонарушений. На обстановку в г. Якутске влияет и то, что в значительной мере он засорен тунеядцами и уголовным элементом. Из поля зрения партийных и советских органов выпало такое важное звено охраны общественного порядка, как участковые уполномоченные. Условия их работы и проживания являются наихудшими в РСФСР» [8].

17 апреля состоялось расширенное заседание бюро Якутского обкома партии с участием группы ЦК КПСС. На заседании были всесторонне рассмотрены негативные проявления среди молодежи г. Якутска и вызвавшие их причины. В принятых бюро постановлении и плане мероприятий обкома по усилению нравственного и интернационального воспитания дана принципиальная оценка случившемуся. Острой критике были подвергнуты партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, руководители МВД ЯАССР и ЯГУ, виновные привлечены к партийной ответственности.

Обком партии сориентировал партийные комитеты республики, дал необходимые рекомендации. Начата разъяснительная работа в трудовых коллективах, среди учащихся и студентов. Правоохранительные органы наметили и реализуют дополнительные меры по охране общественного порядка.

К уголовной ответственности по итогам событий 31 марта – 2 апреля 1986 г. были привлечены шесть человек, в том числе трое русских, татарин и два якута.

16 мая 1986 г. в г. Якутске состоялось расширенное заседание III пленума с приглашением 111 членов обкома, 35 кандидатов в члены обкома, ответработников Верховного Совета, ЯОСПС, обкома ВЛКСМ, 326 других идеологических организаций, творческих союзов, работников средств массовой информации. Присутствовали пять представителей Москвы: работник ЦК КПСС В. Н. Шилов, генерал МВД, заместитель министра народного образования по высшему образованию и т. д.

По итогам рассмотрения событий 31 марта – 2 апреля 1986 г. было принято специальное постановление ЦК КПСС от 5 мая 1986 г. «О некоторых негативных проявлениях среди молодежи г. Якутска».

Центральный Комитет КПСС постановил:

«1. Обратить внимание бюро Якутского обкома КПСС на крупные недостатки в работе по интернациональному воспитанию, приведшие к националистическим проявлениям среди молодежи г. Якутска. Указать первому секретарю обкома КПСС т. Прокопьеву Ю. Н. на допущенную им беспринципность при оценке этих негативных явлений.

2. Якутскому обкому КПСС, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Якутской АССР, партийным, государственным и общественным организациям систематически, конкретно вести интернациональное воспитание, добиваться повышения его эффективности.

Всесторонне учитывать социальные, этнические и демографические процессы, целенаправленно влиять на национальный состав трудовых и учебных коллективов. Обратить особое внимание на воспитание высокой культуры межнационального общения. Давать решительный отпор всякого рода проявлениям национализма и шовинизма, любым подстрекательским действиям, направленным на осложнения межнациональных отношений. Покончить с благодушием и беспечностью в этих вопросах. Своевременно замечать и преодолевать тенденции национальной замкнутости и ограниченности.

Всемерно поддерживать все, что направлено на упрочение братской дружбы народов, способствует их сплочению в борьбе за ускорение социально-экономического развития.

Принять меры к оздоровлению обстановки в научных и педагогических коллективах на последовательной марксистско-ленинской основе, добиваться повышения их вклада в решение задач хозяйственного и культурного строительства.

3. Отметить, что обком партии упускает из поля зрения работу с учащейся молодежью, вопросы формирования идейных и нравственных взглядов подрастающего поколения. Обратить особое внимание на воспитание подростков, повышение в этом роли семьи, школы, шефствующих коллективов. Полнее использовать возможности учреждений культуры и спорта, ведомств и организаций.

Коренным образом перестроить работу с учителями, преподавателями, мастерами, наставниками, воспитателями общежитий, настойчиво изживать в их деятельности назидательность, пустословие, штамп. Активнее опираться на первичные комсомольские организации, повышать их самостоятельность, боевитость комсомольского актива. Партийным и советским работникам, представителям правоохранительных органов, хозяйственным руководителям, деятелям науки и культуры регулярно выступать перед молодежью, давать на возникающие вопросы прямые и аргументированные ответы, по-деловому реагировать на ее нужды и запросы.

Обкому КПСС, Госагропрому СССР, Минвузу РСФСР обеспечить повышение уровня учебной, научной и воспитательной работы в Якутском госуниверситете и сельскохозяйственном институте, расширить их связи с вузовскими и научными учреждениями страны, полнее удовлетворять потребности республики в высококвалифицированных специалистах, прежде всего сферы производства. Оказать помощь в укреплении материальной базы вузов республики, улучшении бытовых условий студентов и преподавателей.

4. Обязать Якутский обком КПСС, Совет Министров Якутской АССР принять действенные меры к качественному улучшению деятельности правоохранительных органов республики, укреплению их кадрами, способными поправить дело, добиться перелома в борьбе с нарушениями общественного порядка, преступностью, пьянством и алкоголизмом. Считать неотложной задачей выявление и привлечение к труду лиц, не работающих без уважительных причин.

5. Поручить Совету Министров РСФСР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Академии наук СССР, МВД СССР, Министерству культуры РСФСР, Минпросу РСФСР, Союзу писателей РСФСР оказать практическую помощь организации Якутской АССР в выполнении задач, выдвинутых в настоящем постановлении.

6. Якутскому обкому партии доложить ЦК КПСС о проделанной работе по выполнению данного постановления к 1 января 1987 г.» [10].

С другой стороны, помимо официальной версии существуют и другие версии причин событий 31 марта – 2 апреля 1986 г.

Согласно этим версиям, избиения якутских студентов в 1986 г. были спланированной политической акцией. Из рассказов очевидцев и невольных участников этих событий и из документов можно сделать вывод, что скандал 1986 г. был заранее готовившейся широкомасштабной политической акцией, связанной с событиями 1952 г.

Избиение якутских студентов в 1986 г. было непосредственно связано с событиями, произошедшими следом в Алма-Ате, Баку, Тбилиси, Вильнюсе, послужило их предвестником. Все эти события происходили по схожему сценарию и были отражением развернувшейся в Москве политической борьбы за власть между разными группами в руководстве партии и государства.

В частности, один из очевидцев событий весны 1986 г., известный якутский писатель Далан (В. С. Яковлев) в своей автобиографической книге «Жизнь и судьба моя» отметил особую роль в подготовке и провоцировании этих событий со стороны КГБ. По мнению Далана, именно сотрудники КГБ под руководством нового начальника якутского управления КГБ СССР Я. Выйме спланировали и организовали новую компанию по борьбе с проявлениями «якутского национализма», как в 1928 и 1952 гг. [11].

Уже в 1985 г. в республиканской печати систематически начали появляться публикации всякого рода о скрытом существовании и возрождении национализма в ЯАССР с целью массовой идеологической обработки населения республики. Начальник пресс-бюро Якутского управления КГБ СССР во время своей лекции для слушателей вечернего университета Якутского обкома КПСС 14 декабря 1985 г. в Доме политического просвещения открыто заявлял: «Уговоры, клевета, распространение ложных слухов, преследование честных людей вплоть до уголовно наказуемого деяния... Кто создает в республике такую атмосферу? В этом разберутся соответствующие органы... Тенденция враждебного отношения к русским пропагандируется в якутской литературе писателями Яковлевым-Даланом, Петром Аввакумовым, Софроном Даниловым («Не улетайте, лебеди»)».

О политизированности и предвзятости оценок в отношении событий весны 1986 г. свидетельствуют и результаты аналогичных событий в июне 1979 г., когда в студгородке ЯГУ произошло стихийное выступление 3–4 тысяч студентов, спровоцированное бездействием властей в отношении националистических выходок русских городских хулиганов. Поводом для этого выступления стала пьяная выходка группы городских русских во главе с неким Зарубиным в студгородке ЯГУ, когда они безнаказанно травили собаками и расстреливали из ружья студентов-саха [12].

В результате активных действий руководства и активистов университета этот конфликт был своевременно локализован, виновные выявлены и наказаны. А благодаря авторитету тогдашнего первого секретаря Якутского обкома КПСС Г. И. Чиряева на уровне руководства СССР этот конфликт не получил политической оценки как проявления «национализма» и широкой огласки.

Заключение

Подводя итоги политической истории Якутии 20-х гг. XX в., необходимо отметить:

1. События в Якутии 20-х гг. XX века, создание и становление ЯАССР, выступление конфедералистов стали отражением борьбы за выработку оптимальной модели взаимоотношений центра и регионов в СССР, разных подходов сталинского руководства и троцкистской оппозиции к будущему развитию страны.

2. Аммосов со своими соратниками стремился выработать оптимальную модель развития Якутии и якутского народа, исходя из политических реалий, в рамках существующего общественно-политического режима, Ксенофонтов и его сторонники, исходя из идеальной модели, предлагали кардинальную реформу этого режима.

3. Жёсткие меры коммунистических властей в отношении участников движения конфедералистов, придание этому дела статуса общесоюзного показательного политического процесса по подавлению инакомыслия представителей национальных республик стали следствием не только объективных процессов унитаризации, концентрации власти на центральном уровне, но и субъективных факторов, одиозной личности руководителя комиссии ЦК ВКП (б) Я. Полуяна, борьбой скрытой троцкистской оппозиции и сталинского руководства.

4. Идеи наследие якутских конфедералистов, их выводы и оценки нашли отражение в ходе борьбы за политические реформы в СССР в 30-50-е гг., в сталинском наследии и сохраняет актуальность до сих пор.

5. По официальной версии основной причиной студенческих волнений 31 марта – 2 апреля 1986 г. в г. Якутске были недостатки в работе партийных и советских органов ЯАССР и г. Якутска. Эти события руководством партии и государства были крайне политизированы и получили оценку «националистического выступления», хотя, по сути, были проявлениями хулиганства.

6. Согласно другим версиям, избития якутских студентов в 1986 г. были спланированной политической акцией и были непосредственно связаны с событиями, произошедшими следом в Алма-Ате, Баку, Тбилиси, Вильнюсе, послужили их предвестником. Все эти события происходили по схожему сценарию и были отражением развернувшейся в Москве политической борьбы за власть между разными группами в руководстве партии и государства.

7. События весны 1986 г. имели большое значение и для будущего нашей республики в дальнейшем. Как отмечает очевидец этих событий, главный редактор журнала «Полярная звезда» В. С. Доллонов, «авторитет обкома компартии в республике был до того дискредитирован, что в эпоху перемен стал возможным приход к власти не партийного бонзы, а лидера, не обремененного узкопартийными целями». Этим лидером стал первый Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев.

Литература

1. Аммосов М. К. О болезнях пессимизма в экономике и «левизны» в нацполитике // Аммосов М. К. С помощью русских рабочих и крестьян. Статьи, речи, воспоминания, письма. Якутск, 1987.
2. Митюшкин В. Социалистическая Якутия. Якутск, 1960. С. 105.
3. Обручев Б. А. Полезные ископаемые и транспортная проблема Якутии. Сборник статей «Полезные ископаемые и транспортная проблема Якутии». В издании П. В. Виттенбурга. Ленинград, 1930.
4. Алексеев Е. Е. О так называемой «ксенофоновщине» // Илин. – 1991. – № 2. – С. 27-28.
5. Дьячковский И. Еще раз о «ксенофоновщине» (Список осужденных) // Илин. – 1992. – С. 31.
6. Программа младо-якутской национальной советской социалистической партии середнячко-бедняцкого крестьянства «конфедералистов» // Илин. – 1991. – № 2. – С. 33.
7. Избекова А. А. Победа колхозного строя в ЯАССР. – Хабаровск, 1958. – С. 104.
8. Первые межнациональные столкновения эпохи перестройки. – Якутск, 1986.
10. «Союз нерушимых?» // Независимая газета. 29.04.2001 г. URL: http://www.ng.ru/ever/2001-04-29/15_union.html.
11. Далан. Жизнь и судьба моя. – Якутск, 2003.
12. Айтилина Никифорова. Нацволнения в Якутске 1979 года глазами очевидца. 12.09.2011 г. Ykt News.

References

1. Ammosov M. K. O bolezniakh pessimizma v ekonomike i «levizny» v natspolitike // Ammosov M. K. S pomoshch'iu russkikh rabochikh i krest'ian. Stat'i, rechi, vospominaniia, pis'ma. Iakutsk, 1987.
2. Mitiushkin V. Sotsialisticheskaia Iakutiia. Iakutsk, 1960 g. S. 105.
3. Obruchev B. A. Poleznye iskopaemye i transportnaia problema Iakutii. Sbornik statei «Poleznye iskopaemye i transportnaia problema Iakutii». V izdanii P. V. Vittenburga. Leningrad, 1930.
4. Alekseev E. E. O tak nazyvaemoi «ksenofontovshchine» // Ilin. – 1991. – № 2. – S. 27-28.
5. D'iachkovskii I. Eshche raz o «ksenofontovshchine» (Spisok osuzhdennykh) // Ilin. – 1992. – S. 31.
6. Programma mlado-iakutskoi natsional'noi sovetskoi sotsialisticheskoi partii seredniatsko-bedniatskogo krest'ianstva «konfederalistov» // Ilin. – 1991. – № 2. – S. 33.
7. Izbekova A. A. Pobeda kolkhoznoogo stroia v IaASSR. – Khabarovsk, 1958. – S. 104.
8. Pervye mezhnatsional'nye stolknoveniia epokhi perestroiki. – Iakutsk, 1986.
10. «Soiuz nerushimyykh?» // Nezavisimaia gazeta. 29.04.2001 g. URL: http://www.ng.ru/ever/2001-04-29/15_union.html.
11. Dalan. Zhizn' i sud'ba moia. – Iakutsk, 2003.
12. Aitalina Nikiforova. Natsvolneniia v Iakutske 1979 goda glazami ochevidtsa. 12.09.2011 g. Ykt News.

КУРДСКИЙ ФАКТОР В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Посвящена проблеме курдского освободительного движения в масштабах всего этнического Курдистана, которая серьезно осложнила ситуацию на Ближнем Востоке и противостояние участников гражданской войны в Сирии. Вооруженные формирования курдов стали реальной силой в борьбе против Исламского государства (запрещена в России)*. Одновременно у курдов появилась историческая возможность наконец-то добиться создания собственного независимого государства на своих традиционных землях. Автор на основании турецких и российских материалов освещает перипетии борьбы этнического Курдистана под углом турецко-курдских отношений.

Ключевые слова: курды, освободительная борьба, Ближний Восток, политика Турции, Рабочая партия Курдистана, сирийский кризис, Иракский Курдистан, политика США, политика России.

F. F. Zhelobtsov

Kurdish Factor in the Turkish Policy in the Middle East

The article analyses the problem of the Kurdish liberation movement on the scale of the entire ethnic Kurdistan, which has seriously complicated the situation in the Middle East and the confrontation of the participants in the Syrian Civil War. The Kurdish armed formations have become a real force in the struggle against the Islamic state (Prohibited in Russia). At the same time, the Kurds have faced a historic opportunity to finally create their own independent state on their traditional lands. Basing on Turkish and Russian materials, the author highlights the vicissitudes of the ethnic Kurdistan struggle from the Turkish-Kurdish relations perspective.

Keywords: Kurds, liberation movement, Middle East, Turkish policy, Kurdistan Workers' Party, Syria crisis, Iraqi Kurdistan, US policy, Russian policy.

Введение

Вплоть до 60-х гг. прошедшего столетия мир не знал такой проблемы, как курдская.

Курдов как самостоятельную этническую группу не признавало ни одно государство на Ближнем Востоке (БВ), включая Турцию. Турецкая Конституция гласит, что «гражданин страны должен именоваться турком, если он живёт в Турции». В стране открыто насаждался турецкий национализм под лозунгом «Какое счастье называться турком». Подобное положение в национальной сфере государства «исключало саму возможность какого-либо демократического диалога» [1, с. 24].

* «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ) – террористическая группировка, деятельность которой на территории России запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 г. № АКПИ14-1424С о признании международных организаций «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» и ДЖЕБХАТ АН-НУСРА (ФРОНТ ПОБЕДЫ) террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации.

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: ff.jelobsov@s-vfu.ru

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovitch – associate Professor of the Department of Oriental languages and regional studies, Institute of foreign Philology and area studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: ff.jelobsov@s-vfu.ru

С использованием мощного административного ресурса, неоднородности и незрелости курдского общества турецким властям в течение долгого времени удавалось сохранять видимое единство турецкого государства. Политологи страны подчеркивали, что в Турции курдское население неоднородно, оно чрезвычайно мозаично, и большинство курдского населения считает себя частью турецкой нации [2].

О курдской проблеме стали говорить с начала 60-х гг. прошлого века в связи с широкой антикурдской, шовинистической кампанией, развернувшейся в турецкой печати [3, с. 180]. Причём эта проблема тесно увязывалась как с внутренней, так и с внешней политикой турецких правящих кругов.

Известно, что на протяжении всего республиканского периода своей истории внешняя политика Турции на БВ, особенно в период правления Демократической партии (ДП) (1950-1960 гг.), была направлена на возрождение колониального прошлого Османской империи в отношении арабских государств и нетурецких народов региона [4].

Действия нынешнего правительства Турции на БВ вновь свидетельствуют о продолжении этого пагубного курса во внешней политике, который неоднократно приводил к политической изоляции в регионе. Известный российский востоковед С. А. Багдасаров пишет: «Эрдоган (президент Турции – прим. автора) проповедует идею неоосманизма, которая включает в себя распространение влияния турецкого государства на территории, некогда входившие в Османскую империю» [5, с. 45].

Ведущий специалист Турции по ближневосточной политике Омер Кюркчюоглу признавал: «Таким образом, Турция, как и в 50-е гг., вновь вмешалась в межарабские дела. Эта позиция Турции, по существу, продемонстрировала продолжение политики 50-х гг.» [6, с. 67].

Курдская проблема всё больше стала беспокоить мировую общественность, особенно после войны в Персидском заливе и образования автономного курдского района в Ираке на фоне затянувшегося кризиса на Ближнем Востоке.

Эти же события буквально взорвали весь этнический Курдистан, который увидел в них долгожданный шанс обрести свободу и создать наконец единое независимое государство на своих разделённых землях. Не будет преувеличением сказать, что у курдов появилась конкретная цель, обретшая черты национальной идеи.

Ведущий российский специалист по курдской истории М. С. Лазарев замечает, что «на этот раз по всем признакам курды решили бороться до конца. Причём впервые эта борьба идёт во всех частях разделённого Курдистана. Курдское освободительное движение вступает на новую, более высокую ступень» [7, с. 11].

Сегодня ситуация в регионе сложилась таким образом, что именно курды и их вооружённые формирования стали реальной силой на пути расширения терроризма со стороны Исламского государства (ИГ), запрещенного в России.

Одновременно курдская проблема превратилась в одну из главных дестабилизирующих факторов внутренней жизни государств БВ, включая Турцию, особенно на территориях компактного проживания курдского населения.

Очень многое в судьбе курдов будет, безусловно, играть ближневосточная политика наиболее сильной в военном отношении Турции, от действий которой в регионе напрямую зависит будущее сирийских и турецких курдов.

Хотя Турция официально является членом международной коалиции по борьбе с ИГ, но её действия до сего дня можно было бы назвать «странной войной на Ближнем Востоке», где турки больше торгуют с противником, особенно нефтью, чем ведут боевые действия против террористов.

Факты военных сводок свидетельствуют о том, что действия турецких ВВС в операциях международной коалиции сосредоточены на разгроме баз боевиков Рабочей партии Курдистана (РПК) на территории Сирии при пассивном участии в общих действиях коалиции. Всё это свидетельствует о том, кто является истинным врагом Турции на БВ и кого боятся турки больше, чем угроз со стороны ИГ.

Для того чтобы глубже и яснее представить себе курдскую проблему в крайне запутанном узле ближневосточного кризиса, представляется необходимым дать обзор сегодняшнего состояния турецко-курдских отношений.

В статье использованы материалы ведущих современных турецких и российских исследователей по избранной теме. При этом, как правило, не ставилась задача дать однозначный ответ на все сложные вопросы внутривнутриполитической жизни государств, вовлечённых в конфликт на БВ.

Турецко-иракские отношения и Иракский Курдистан

Самое первое конституционное признание своих прав курды получили после иракской революции 1958 г.

Вплоть до 90-х гг. турецко-иракские отношения считались напряжёнными из-за постоянных притязаний Турции на богатые нефтью северные территории Ирака, населённые преимущественно курдами. Официально заявляя о необходимости обеспечения безопасности приграничных районов и ликвидации военных баз Рабочей партии Курдистана (РПК) на территории Ирака, Турция периодически устраивала провокации на турецко-иракской границе.

При этом турецкая официальная пресса неустанно повторяла о «заинтересованности Турции в сохранении территориального единства Ирака». Об этом же говорил во время официального визита в Багдад в сентябре 2009 г. тогдашний премьер-министр Турции Тайип Эрдоган.

Турецко-иракские отношения особо не изменились, когда в начале 1991 г. иракские курды, воспользовавшись установившимся хаосом в стране и вакуумом власти на севере в результате поражения Ирака в агрессии против Кувейта и вторжения американских войск в страну после завершения операции «Буря в пустыне», установили свой контроль практически над всей территорией своего компактного проживания на севере Ирака, претендуя на нефтеносные районы в Киркуке и Мосуле [8].

Воспользовавшись поддержкой со стороны США, курды на севере Ирака образовали свой автономный Иракский Курдистан – регион Курдистан/Ирак со столицей в городе Эрбиль [9, с. 40]. Территория суверенного государственного образования составила почти 450 тыс. кв. км при населении 4 млн человек.

Это событие, бесспорно, всколыхнуло весь этнический Курдистан и стало своеобразной «точкой невозврата» курдов в их борьбе за долгожданную свободу и стремление достичь полной независимости для своего народа.

Руководство автономного Иракского Курдистана решительно видит свою автономию полноправным субъектом будущей планируемой федерации в Ираке [10, с. 7]. Конституция Ирака, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 г., провозгласила установление в стране федеративной формы государственного строя, при которой в Иракском Курдистане официально устанавливается «многопартийная, плюралистическая, парламентская и республиканская» политическая система.

Масуд Барзани, избранный в 2005 г. президентом автономии, в том же году объявил о намерении провести референдум по вопросу о независимости автономного района в 2016 г.

Однако на этом пути есть трудности внутреннего порядка: нет полного единодушия между двумя основными партиями: Демократической партией Курдистана (Масуд Барзани) и Патриотическим союзом Курдистана (Джалал Талабани). «Между ними, – пишет М. С. Лазарев, – нет полной консолидации: каждая партия имеет своё правительство, силовые структуры, автономные ведомства по управлению внутренней и внешней политикой, финансами, экономикой» [10, с. 11]. Разногласия между лидерами обеих курдских партий временами приводят к вооружённым столкновениям.

Вместе с тем, лидеры обеих партий едины в стремлении расширить статус автономии, чтобы «при формальном отсутствии независимости международное сообщество де-факто признавало бы его независимый статус, имея с ним ограниченные дипломатические и полноценные экономические отношения, рассматривая в качестве модели Тайвань» [9, с. 42].

Курдский автономный район уже сейчас обладает характерными атрибутами государственной независимости. В мае 1992 г. были проведены первые в истории выборы в Национальный

Совет (курдский парламент). В автономии введена своя валюта, никак не привязанная к иракскому динару [11, с. 46]. В Эрбиле официально открыты дипломатические представительства всех пяти государств-членов Совета Безопасности ООН (Россия, США, Великобритания, Франция, КНР) [9, с. 46].

Этнический Курдистан – заклятый враг создания ИГ на БВ, поскольку курды ясно осознают, что в будущем халифате им места нет.

Другим врагом курдов является Турция, которая косвенно способствовала децентрализации Ирака своей поддержкой американского вторжения в страну. Появление суверенного курдского государственного образования явно беспокоит турецкое руководство, но при этом оно не собирается помогать курдам в борьбе с ИГ.

Вместе с тем, надо констатировать, что между Турцией и Иракским Курдистаном существуют достаточно нормальные отношения. «Это одно из самых сенсационных развитий последних 10 лет, которое много говорит о турецкой внешней политике», – говорится на одном из Интернет-ресурсов [2].

Очевидно, что в основе этих установившихся отношений в числе главных причин лежит взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Сегодня основная доля импорта курдской автономии приходится на турецкие товары. Турецкие фирмы получают большинство строительных подрядов, а турецкие банки активно действуют в банковском секторе. Более 300 турецких фирм зарегистрированы в Ираке. Автономия почти полностью зависит от поставок турецкой электроэнергии.

Но и Турция нуждается в Иракском Курдистане и Ираке как в экономических партнёрах. Известно, что Турция вынуждена покрывать 98 % своих потребностей в нефти и газе за счёт импорта. Нефтяные запасы Ирака же оцениваются в 300 млрд баррелей, что составляет 10 % от всего объёма мировых запасов. Более 40% этого стратегического сырья сосредоточено в Северном Ираке, где доминирует курдское население. В том же Северном Ираке расположены крупные газовые месторождения.

Нельзя также забывать о том, что правительственные правящие круги Турции и Ирака далеко не отказались, как свидетельствуют СМИ, особенно арабских государств, от своего устоявшегося стремления подавить курдское освободительное движение в регионе [12, с. 68-69]. «В основе этого сближения, – подтверждает российский востоковед Д. И. Вдовиченко, – лежит сговор правящих кругов обеих стран о подавлении национально-освободительного движения курдов» [13, с. 237].

Ещё в 1963 г. Турция оказала Ираку помощь в подавлении освободительного движения иракских курдов за автономию [12, с. 68-69]. В феврале 1967 г. во время официального визита в Турцию иракского президента Абдул Рахман Арефа турецкий официоз – газета «Улус» отмечала, что «стороны вновь выступили за совместную борьбу против курдов» [3, с. 75].

Что касается лидеров Иракского Курдистана, целью которых является как минимум реформирование Ирака в федеративное государство, то они, судя по всему, стремятся сохранить хорошие отношения с Анкарой.

Со стороны самой Турции также не наблюдается резких шагов против Иракского Курдистана, которые бы помешали взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

В октябре 2014 г. Анкара разрешила перебросить военные формирования курдов из Иракского Курдистана в осаждённый исламистами курдский город Кобани в Сирии. В конце ноября того же года в прессе появилась информация о том, что во время посещения Иракского Курдистана главой турецкой разведки было принято решение об использовании турецких инструкторов для обучения курдских бойцов в тренировочном лагере на территории автономии [14, с. 27].

Турецко-сирийские отношения и сирийские курды

Курдское население в Сирийской Арабской Республике (САР) представляет вторую этническую группу страны (от 9 до 11% населения). По вероисповеданию – большинство сунниты. Курды компактно проживают на северо-востоке САР, занимаясь традиционным скотоводством

и ведя полукочевой образ жизни. Курды САР постоянно испытывали дискриминацию со стороны властей: например, почти 120 тыс. сирийских курдов не имеют гражданских прав как полноправные подданные САР [15, с. 31-32].

Сирийские курды имеют свои некоторые особенности в языке и вероисповедании, которые отличают их от соплеменников в Ираке и Турции.

Интересы курдского меньшинства в САР защищает Партия демократического союза Курдистана, программа которой акцентирует внимание на автономное обеспечение прав курдов при соблюдении принципа территориальной целостности страны. Эта же партия стала инициатором идеи федерализации сирийского Курдистана [16, с. 18].

В 2011 г. сирийские курды объявили о самоуправляемости трёх районов (кантонов) на севере САР, на базе которых планируется объявление будущей курдской федерации Рожавы (сирийский Курдистан) [17]. При этом сирийские курды заявили о своей полной решимости защищать автономию с оружием в руках как от боевиков ИГ, так и от правительственных войск, придав, таким образом, своей борьбе мощный освободительный характер.

«Вряд ли они (самоуправляемые районы – прим. автора), – предупреждает Н. З. Мосаки, – вернутся под контроль Дамаска в прежнем виде» [9, с. 47].

Совершенно ясно, что такая перспектива федерализации Сирии вызовет отрицательную реакцию Турции, Ирана. Если первая боится появления ещё одного курдского суверенного субъекта в опасной близости от своих границ, когда турецкие курды открыто контактируют с сирийскими соплеменниками и освободительные устремления сирийских курдов в любое время могут перекинуться на территорию турецкого Курдистана, то второй – открытый противник децентрализации Сирии.

Известно также, что и сирийское руководство во главе с Башаром Асадом категорически против какой-либо федерализации страны.

Турецкие курды и Рабочая партия Курдистана

«За весь республиканский период, – отмечает российский исследователь М. А. Гасратян, – турецкие правящие круги не приняли ни одного законодательного акта, направленного на справедливое решение курдского вопроса» [18, с. 89].

Ответом послужила национальная и политическая мобилизация курдского населения: созданная в Ираке Демократическая партия Курдистана (ДПК) впервые выдвинула идею создания в Турции административной автономии. В 70-х гг. в курдской среде появились организации радикального толка, заявившие о начале вооружённой борьбы за свободу всего этнического Курдистана.

В 1978 г. на волне насилия, охватившего курдские районы Турции, возникла РПК, которую турецкие власти сразу внесли в список террористических организаций. Боевики РПК, базируясь на стыке Турции, Сирии, и Ирака, без труда переходили плохо охраняемые государственные границы этих стран-соседей и долгое время успешно воевали с правительственными войсками. В Сирии, Ираке и Ливане с согласия и поддержки со стороны местных властей, РПК создавала тренировочные лагеря для своих боевиков. С самого начала руководство РПК открыто выступило за создание независимого курдского государства, рассматривая курдов этнического Курдистана как единую нацию.

В идеологическом плане вплоть до начала 90-х гг. руководство РПК находилось под сильным влиянием марксизма, который сошёл на нет ввиду известных изменений в мире. Очень скоро марксизм был успешно заменён курдским этническим национализмом.

Государственный переворот 12 сентября 1980 г. в Турции положил конец легальной деятельности всех политических партий и организаций, особенно курдских. Третья статья новой Конституции (принята 7 ноября 1982 г.) гласила: «Турецкое государство и турецкий народ являются неделимым целым». Было официально запрещено использование в стране курдского языка, запрещалась любая издательская деятельность и вещание на курдском языке.

Лишь с переходом на гражданское правление в 1983 г. в стране несколько оживилась политическая жизнь, в том числе и курдских организаций.

В марте 1985 г. по инициативе лидера РПК Абдуллаха Оджалана был создан Национально-освободительный фронт Курдистана (НОФК) с представительствами во многих европейских городах, где начали работу курдские информационные центры. Главный международный орган РПК – Национальный конгресс Курдистана разместился в Брюсселе.

В 1986 г. на базе НОФК в Сирии была образована Народная освободительная армия Курдистана (НОАК).

Турция не раз обращалась к Ираку и Сирии с предложениями разрешить турецким войскам переходить границу для преследования и уничтожения курдских боевиков [19, с. 36]. В 1982 г. своё согласие дал Ирак, чем не преминула воспользоваться Турция. Свои действия на территории Ирака турецкая сторона официально провозглашала как «защиту магистральной дороги из Мосула (Ирак) и проложенного параллельно ей нефтепровода для транспортировки иракской нефти к портам Средиземного моря».

В 1999 г. РПК была официально распущена. Сам бывший лидер РПК Абдуллах Оджалан в настоящее время с ноября 1999 г. отбывает пожизненное заключение в турецкой тюрьме. Ранее в 1998 г. по жёсткому требованию Анкары была закрыта штаб-квартира РПК в Сирии. Турция жестко поставила Дамаск перед выбором между турецкой силовой акцией и пресечением всех форм деятельности РПК на своей территории.

В начале августа 1999 г. Оджалан из тюрьмы обратился к соратникам с призывом не возобновлять военных действий и перейти к политическим методам борьбы. В августе того же года новое руководство РПК во главе с Османом, братом Абдуллаха Оджалана, дало указание вывести вооружённые формирования РПК за пределы турецкой границы на север Ирака.

Позже, 4-11 апреля 2002 г. на территории северного Ирака была образована новая курдская организация под названием Конгресс за свободу и независимость Курдистана (КСНК). Но уже в следующем году КСНК изменил своё название на Народный конгресс Курдистана (НКК).

В целях снижения накала противостояния с РПК с 90-х гг. XX в. крупные политические партии Турции в процессе предвыборной борьбы стали сознательно делать ставку на привлечение голосов избирателей-курдов, а также на выдвижение представителей умеренной части курдского движения во властные структуры государства.

Сам нынешний президент Турции Тайип Эрдоган накануне парламентских выборов 2014 г. много говорил о курдской проблеме и даже о «предоставлении курдам определённых свобод путём достижения мира с Рабочей партией Курдистана» [20, с. 122].

На турецком телевидении появился канал на курдском языке.

Но несмотря на некоторое политическое потепление в курдском вопросе правительство продолжало принимать законодательные акты, направленные против курдского движения за свободу. Прокурдская Демократическая партия (ДП) в июле 1994 г. была вообще запрещена. На выборах 1995 г. Народно-демократическая партия, как преемница ДП, не прошла в меджлис (не преодолела 10% рубеж).

В стране продолжался процесс насильственного переселения курдов в центральные и западные районы Турции.

В ответ с марта 1992 г. в курдских районах начались вооружённые столкновения с боевиками РПК, которые всё больше стали принимать характер гражданской войны. Всё чаще стали звучать радикальные лозунги.

Под явным влиянием курдского национально-освободительного движения во всём Курдистане и, в особенности, в САР, Союз курдских неправительственных организаций Турции выступил с инициативой создания курдской автономии в составе страны со столицей в турецком Курдистане – городе Диярбакыр на юге страны. «Курдский народ объявил об автономии, оставаясь приверженным национальному единству Турции и её территориальной целостности. Мы базируемся на демократических национальных принципах» – заявила председатель Конгресса, курдский независимый депутат парламента Турции Айсел Туглук. Турецкие власти тут же начали прокурорское расследование [21].

Курдская проблема и политика США и РФ

Решение и судьба курдского народа не в последнюю очередь и во многом зависит от политики США и РФ на Ближнем Востоке.

Необходимо констатировать, что сегодня США и их союзники в Европе заняли прочные позиции как на всём БВ, так и в отношениях с курдами. При прямой поддержке со стороны США иракские курды впервые в своей истории образовали суверенную автономную территорию на севере Ирака. Иракский Курдистан находится под неусыпным контролем американцев, которые, возможно, преследуют свои планы создания «Расширенного Ближнего Востока».

США стремятся распространить своё влияние на сирийских курдов, поддерживая недавно провозглашённую в сирийском Курдистане автономного Рожавы на базе трёх курдских районов (кантонов).

Что касается борьбы турецких курдов, то США явно не хотят сердить своего союзника Турцию и предпочитают пока открыто не заявлять о своей позиции. В марте 2009 г. во время своего визита в Турцию Барак Обама лишь обмолвился о необходимости провести экономические реформы в турецком Курдистане. Обама подтвердил заинтересованность США в сохранении территориальной целостности и внутривосточной стабильности в Турции.

Российская Федерация (РФ), если не считать дружественных взаимоотношений в период 1961-1975 гг. с руководством курдского освободительного движения (в 1961 г. Советский Союз оказал политическую и военную помощь восстанию курдов под руководством Мустафы Барзани), не вмешивается в его урегулирование, считая курдский вопрос внутренним делом Турции.

Тем не менее, РПК, запрещённая в Турции, официально не была включена РФ в список террористических организаций.

Видимо, сказываются такие факторы, как общее падение авторитета РФ на Ближнем Востоке, незрелость самого курдского освободительного движения, а также географическая отдалённость Курдистана, что также влияет на степень геостратегической заинтересованности России. К тому же по всему видно, что РФ дорожит налаживающимися отношениями с Турцией, в которых доминируют не политические, а экономические и культурные отношения с этой страной. Но, как замечает востоковед Е. Супонина: «Процесс этот не будет быстрым. Возможно, будут новые откаты, потому что извинения – это одно, а нерешённые проблемы – совсем другое» [22].

Заключение

Всегда трудно, а то и невозможно предугадать будущие события в конфликтах, где схлестываются геостратегические интересы великих держав мира и многочисленных региональных участников.

Сегодня необходимо признать, что решение курдской проблемы всё больше становится одним из главных факторов, влияющих на исход всего ближневосточного кризиса.

Ясно и то, что путь борьбы за создание в будущем независимого курдского государства на Ближнем Востоке будет чрезвычайно долгим и крайне непростым.

Представляется, что первым залогом успеха в этой борьбе прежде всего стало бы всемерное дальнейшее укрепление достигнутого федеративного статуса курдской автономии в рамках Ирака вплоть до её полной независимости.

Сирийские курды, объявляя об автономии Рожавы (сирийского Курдистана) в рамках САР, без всякого сомнения стали катализатором борьбы турецких курдов за аналогичные цели. Действия сирийских курдов поддержали США и парламент Иракского Курдистана [23].

Нет сомнения, что это освободительное движение сирийских курдов встретит резко отрицательную реакцию Турции, правящие круги которой как огня боятся его влияния на турецких курдов.

Вполне можно допустить, что при таком раскладе ситуации в Сирии Турция решится на вооружённую интервенцию в эту арабскую страну. Не предсказуемы шаги и сирийского руководства.

Подобного сценария нельзя исключать также из-за настойчивого стремления Турции создать на севере Сирии специальную зону, которая бы послужила буфером между Турцией и расширяющимся ИГ, с одной стороны, и барьером между сирийскими и турецкими курдами, с другой.

Единственное, что может остановить агрессию со стороны Турции против Сирии, это исторические уроки провалов её ближневосточной политики против арабских стран, приводивших её, как правило, к изоляции на БВ [см.: 24]. Анкара должна отдавать себе отчёт в том, что участие турецких войск на территории арабского государства против его законного правительства однозначно вызывает отрицательную реакцию во всём арабском мире и крайне негативно сказывается на её политике в регионе.

Однако, реальность сегодняшнего дня такова, что курдская проблема в самой Турции приобрела характер жизненной важности для нормального функционирования её как государства. Страна буквально стоит на пороге гражданской войны. С определённой уверенностью можно говорить о том, что курдская проблема в Турции как таковая даже отодвинула на второй план проблему террористической угрозы со стороны ИГ.

Курдская проблема всё больше получает международный резонанс. Ещё в июне 1987 г. Европарламент официально признал наличие в Турции курдской проблемы, а сегодня она стала существенным тормозом в затянувшемся процессе желаяния Турции вступить в ЕС.

Все прошлые попытки турецких властей решить курдскую проблему внутри и вне страны, опираясь в основном на грубую силу, также значительно подорвали международный авторитет Турции.

Кроме того, особая трудность в решении курдской проблемы в Турции заключается в том, что её окончательное решение сегодня неразрывно связано с судьбой всех курдов БВ, мечтающих о создании собственного независимого единого курдского государства.

Другое и почти непреодолимое препятствие на этом пути – резко отрицательная позиция соседних государств, на территории которых проживают курды, и их боязнь нарушения устойчивого порядка и баланса сил в регионе.

Но даже если виртуально представить себе, что всё международное сообщество и участники ближневосточного кризиса решили окончательно установить мир и спокойствие в регионе, они были бы обязаны признать и поддержать создание такого независимого курдского государства. К сожалению, сегодня подобное решение курдской проблемы – это просто иллюзия.

Что касается самих курдов, то для них созданию независимого Курдистана уже альтернативы не существует. Курдские военизированные формирования ПЕШМЕРГА, что в переводе с курдского языка означает «идущие на смерть», решительно настроены на победу.

Нельзя не сказать об отношении к курдской проблеме ведущих государств в мире, от действий которых во многом зависит как окончание всего ближневосточного кризиса, так и будущая судьба многострадального курдского народа.

Политика США в отношении курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке ещё не обрела сегодня, на наш взгляд, полной определённости. Об этом свидетельствует их реакция на создаваемые курдами автономные анклавные территории в Ираке, Сирии и Турции. Если США однозначно поддержали создание таковой в Ираке, то в Сирии поддержали Рожаву больше на словах, а в отношении борьбы турецких курдов вообще отмолчались. Вполне возможно, что у США есть свои планы в отношении будущего курдов на Ближнем Востоке.

Российская Федерация (РФ) не вмешивается в урегулирование курдской проблемы, считая курдский вопрос внутренним делом Турции. Однако, если события в регионе примут угрожающий характер для геостратегических интересов РФ, то российскому руководству было бы желательно учесть набирающий силу курдский фактор в ближневосточном кризисе.

Трагедия и непредсказуемость борьбы курдского народа за свободу усугубляется тянущейся гражданской войной в Сирии, которая чревата опасностью быстрого перерастания в глобальный конфликт ввиду глубокой полярности интересов противоборствующих сил в нём.

Литература

1. Иванов С. Курдский вопрос по-прежнему остаётся без ответа // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 4. – С. 22-27.
2. [www. vesti.kavkaza.ru/ interview/ politika/ 38549. html?print=Y](http://www.vesti.kavkaza.ru/interview/politika/38549.html?print=Y)
3. Хаков Дж. Политика на Турция в Арабския изток. 1940-1970. – София: Наука и изкуство, 1972.
4. Желобцов Ф. Ф. Отблеск османского меча на Ближнем Востоке // Электронный сборник «Вестник СВФУ». – Якутск: Изд-во СВФУ им. М. К. Аммосова, 2016. – № 1 (январь-март). – С. 20-28.
5. Багдасаров С. А. Сирия – это Испания 1936 года // Российская Федерация сегодня: общественно-политический журнал. – М., 2013. – № 18. – С. 44-46.
6. Kürkçüoğlu, Ömer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945–1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972.
7. Лазарев М. С. Новая Россия и старый курдский вопрос // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 1. – С. 8-12.
8. Планы США по выводу Курдистана из состава Ирака. – <http://mnenia.zahav.ru>
9. Мосаки Н. З. Эволюция политики КНР в отношении Иракского Курдистана // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 40-53.
10. Лазарев М. С. Иракский Курдистан в ожидании перемен // Азия и Африка сегодня.
11. Лазарев М. С. Иракский Курдистан – прообраз курдского государства // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 4. – С. 46-49.
12. Поцхверия Б. М. Политика Турции в арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40–50-е годы). – М.: Наука, 1974.
13. Вдовиченко Д. И. Национальная буржуазия Турции. – М.: Изд-во ИМО, 1962.
14. Свистунова И. А. Турция и проблема борьбы с «Исламским государством» // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 8. – С. 24-29.
15. Устинов Е. И. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 6. – С. 30-35.
16. Ходынская-Голенищева М. С. Кризис в Сирии. Межсирийский переговорный процесс и политическая сирийская оппозиция // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 6. – С. 13-20.
17. Появление курдской федерации в Сирии поможет справиться с кризисом // [http:// www.vz.ru/world/2016/3/17/799886.html](http://www.vz.ru/world/2016/3/17/799886.html)
18. Гасратян М. А. Новая турецкая конституция и курдский вопрос // Турция. История и современность. Сб. статей. – М.: Наука, 1988. – 262 с.
19. Слинкин М. М. Турецкий Курдистан: четверть века вооружённой борьбы, не выявивший победителя // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 10. – С. 34-38.
20. Энгдаль Ф. У. Евразия спасёт от мирового кризиса // Международная жизнь. – 2013. – № 9. – С. 120-132.
21. Союз курдских неправительственных организаций «Конгресс демократического общества» объявил о создании курдской автономии в составе Турции – [http:// www.ia-centr.ru/publications/11045](http://www.ia-centr.ru/publications/11045).
22. «Пятый этаж»: что стоит за потеплением отношений между Турцией и Россией? – <http://www.bbc.com/russian/features-36657919>.
23. Турция – бесполезный союзник. – <http://mnenia.zahav.ru/>
24. Желобцов Ф. Ф. Урок истории в сирийском кризисе на Ближнем Востоке // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: Изд-во ООО «Компания Полиграфист», 2015. – № 11 (42). – Ч. 4 (декабрь). – С. 114-122.

References

1. Ivanov S. Kurdsij vopros po-prezhnemu ostajotsja bez otveta // Azija i Afrika segodnja. – 2008. – № 4. – S. 22-27.
2. [www. vesti.kavkaza.ru/ interview/ politika/ 38549. html?print=Y](http://www.vesti.kavkaza.ru/interview/politika/38549.html?print=Y)
3. Hakov Dzh. Politikata na Turcija v Arabskija iztok. 1940-1970. – Sofija: Nauka i izkustvo, 1972.
4. Zhelobcov F. F. Otblesk osmanskogo mecha na Blizhnem Vostoke // Jelektronnyj sbornik «Vestnik SVFU». – Jakutsk: izd-vo SVFU im. M. K. Ammosova, 2016. – № 1 (janvar'-mart). – S. 20-28.
5. Bagdasarov S. A. Sirija – jeto Ispanija 1936 goda //Rossijskaja Federacija segodnja: obshhestvenno-politicheskij zhurnal. – M., 2013. – № 18. – S. 44-46.

6. Kürkçüoğlu, Ömer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945–1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972.
7. Lazarev M. S. Novaja Rossija i staryj kurdsij vopros // Azija i Afrika segodnja. – 1994. – № 1. – S. 8-12.
8. Plany SShA po vyvodu Kurdistana iz sostava Iraka. – <http://mnenia.zahav.ru>
9. Mosaki N. Z. Jevoļucija politiki KNR v otnoshenii Irakskogo Kurdistana // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2016. – № 1. – S. 40-53.
10. Lazarev M. S. Irakskij Kurdistan v ozhidanii peremen // Azija i
11. Lazarev M. S. Irakskij Kurdistan – proobraz kurdsckogo gosudarstva // Azija i Afrika segodnja. – 2007. – № 4. – S. 46-49.
12. Pochverija B. M. Politika Turcii v arabskikh stranah // Mezhdunarodnye otnoshenija na Blizhnem i Srednem Vostoke posle vtoroj mirovoj vojny (40–50-e gody). – M.: Nauka, 1974.
13. Vdovichenko D. I. Nacional'naja burzhuazija Turcii. – M.: Izd-vo IMO, 1962.
14. Svistunova I. A. Turcija i problema bor'by s «Islamskim gosudarstvom» // Azija i Afrika segodnja. – 2015. – № 8. – S. 24-29.
15. Ustinov E. I. Sirija: jetnokonfessional'nyj aspekt krizisa // Azija i Afrika segodnja. – 2014. – № 6. – S. 30-35.
16. Hodynskaja-Golenishheva M. S. Krizis v Sirii. Mezhsirijskij peregovornyj process i političeskaja sirijskaja opozicija // Azija i Afrika segodnja. – 2015. – № 6. – S. 13-20.
17. Pojavlenie kurdsckoj federacii v Sirii pomozhet spravit'sja s krizisom. <http://www.vz.ru/world/2016/3/17/799886.html>
18. Gasratjan M. A. Novaja tureckaja konstitucija i kurdsckij vopros // Turcija. Istorija i sovremennost'. Sb. statej. – M.: Nauka, 1988. – 262 s.
19. Slinkin M. M. Tureckij Kurdistan: četvert' veka vooruzhjonnoj bor'by, ne vyjavivšij pobeditelja // Voенno-istoričeskij žurnal. – 2006. – № 10. – S. 34-38.
20. Jengdal' F. U. Evrazija spasjot ot mirovogо krizisa // Mezhdunarodnaja žizn'. – 2013. – № 9. – S. 120-132.
21. Sojuz kurdsckikh nepravitel'stvennyh organizacij «Kongress demokratičeskogo obshhestva» obnejavil o sozdanii kurdsckoj avtonomii v sostave Turcii – <http://www.ia-centr.ru/publications/11045>.
22. Pjatyj jetazh»: čto stojat za potepieniem otnoshenij mezhdju Turciej i Rossiej? – <http://www.bbc.com/russian/features-36657919>.
23. Turcija – bespoleznyj sojuznik. – <http://mnenia.zahav.ru/>
24. Zhelobcov F. F. Urok istorii v sirijsckom krizise na Blizhnem Vostoke // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'sckij žurnal. – Ekaterinburg: Izd-vo OOO «Kompanija Poligrafist», 2015. – № 11 (42). – Ch. 4 (dekabr'). – S. 114-122.

— ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ —

УДК 342.25

*А. А. Ларичев***ФОРМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ
МЕСТНЫХ ВОПРОСОВ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ:
ОПЫТ КАНАДЫ**

Рассматривается механизм управления северными территориями в Канаде и решения в их границах вопросов местного значения. С целью выделения применяемых форм самоуправления и управления и их классификации автором используется системный и формально-юридический методы. По мнению автора, этнический фактор, то есть присутствие групп коренного населения, оказывает влияние на политику органов государственной власти провинций и территорий Канады, которые, в случаях его отсутствия, предпочитают не применять на северных территориях механизм самоуправления как таковой, заменяя его государственным управлением на местах. Вместе с тем в ряде субъектов Канады процесс формирования территориальных автономий самоуправления коренных жителей ограничен «встроенностью» соответствующих форм в общий механизм муниципального и субрегионального управления, что не может радовать ту часть представителей коренного населения, которую не устраивает их подчинение канадскому государству.

Ключевые слова: северные территории, местное самоуправление, государственное управление на местах, территориальная автономия коренного населения, вопросы местного значения, опыт Канады.

*А. А. Larichev***Forms of Self-Government and Government in Managing Local Issues
in Northern Territories: The Experience of Canada**

This article examines the mechanism of government in Canadian Northern Territories and management of local issues within their borders. In order to distinguish and classify the forms of self-government and government, the author uses the systemic and formal-legal methods.

The author assumes that the ethnic factor, that is the presence of indigenous groups, influences the policy of state authorities in the provinces and territories of Canada, who, in its absence, prefer not to apply self-government as such in the northern territories, replacing it with local state authority. At the same time, in a number of the subjects of Canada, the formation of indigenous territorial self-government autonomies is limited by the «integrity» of the corresponding forms into the general mechanism of municipal and subregional management, which cannot please the part of the indigenous population that is not principally satisfied with their subordination to the Canadian state.

Keywords: northern territories, local government, local state authority, indigenous peoples' territorial autonomy, local issues, experience of Canada.

ЛАРИЧЕВ Александр Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и муниципального права, Карельский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.

E-mail: alexander.larichev@gmail.com

LARICHEV Alexander Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head, Chair of Constitutional and Municipal Law, Karelian branch of RANEPА.

E-mail: alexander.larichev@gmail.com

Введение

Канада имеет обширную территорию, где густонаселенные агломерации соседствуют с бескрайними незаселенными просторами северных территорий и так же, как и в России возникают вопросы о поиске оптимальных моделей управления малонаселенными территориями страны. Основной вопрос здесь, в силу небольшой плотности населения и малоразвитой местной инфраструктуры, заключается в возможности или даже необходимости применения механизма самоуправления.

Немаловажным фактором, определяющим подход к внедрению тех или иных форм управления в указанных условиях, является наличие либо отсутствие коренных малочисленных народов, компактно проживающих на исторических территориях своего обитания. В случае присутствия таких групп закономерно возникает вопрос о реализации данными народами прав на национально-культурную автономию и местное самоуправление с учетом их национальных особенностей.

Территориальные автономии коренного населения на северных территориях Канады

Следует отметить, что политика федерального центра Канады нацелена на оформление самоуправления индейцев и иных коренных этнических групп в виде территориальных автономий с различными статусами от муниципального до субрегионального.

Примером такой автономии является округ самоуправления индейцев Сешелт, созданный на территории провинции Британская Колумбия в соответствии с федеральным статутом [1]. Вместе с тем, несмотря на более высокий статус (наличие собственной «конституции», расширенные полномочия органов управления и возможность принимать собственные законодательные акты), Сешелт фактически смоделирован по типу муниципалитета с особым статусом.

В качестве примера двухуровневой модели самоуправления можно привести административный округ Кативик (*Administration régionale Kativik*) в провинции Квебек, являющийся территориальной формой субрегионального самоуправления инуитов. В состав округа, помимо «неинкорпорированных» (то есть не имеющих автономного местного самоуправления) территорий, входят и отдельные муниципалитеты, образованные по национальному принципу [2].

Процесс формирования территориальных автономий коренных народов различных типов можно считать положительным, поскольку, во-первых, он, с учетом динамики конституционного регулирования, распространяется не только на индейцев, но и на иные, в прошлом игнорируемые группы коренного населения: инуитов и метисов. Во-вторых, диверсификация территориальной организации, институциональных форм и функционального наполнения самоуправления коренных народов является положительным фактором потому, что позволяет внедрить оптимальные механизмы самоуправления, исходя из конкретных условий жизнедеятельности тех или иных этнических групп.

Такой подход вызывает критику сторонников более «глубокой» автономии коренного населения. Причиной недовольства является фактическая подчиненность создаваемых автономий не только федеральному центру, но и провинциям, на территориях которых они создаются.

С конституционной точки зрения формы самоуправления коренных народов должны регулироваться исключительно федеральным центром, поскольку Конституционный Акт Канады 1867 г. [3] относит статус индейцев и их земель к предмету ведения федерации (п. 24 ст. 91). В ходе конституционной реформы начала 1980-х гг. в ст. 35 Конституционного Акта 1982 г. [3] было включено положение о признании «исконных и договорных прав коренного населения» (*aboriginal and treaty rights*), что привело к дискуссии об утверждении таким образом и права на самоуправление, причем не только в отношении индейцев, но и других конституционно определенных этнических групп.

Вместе с тем создание административно-управленческих единиц на территории провинций, отличных от резерваций и не подпадающих под действие Акта об индейцах (*The Indian Act*) [4], влечет за собой распространение на них регионального законодательства (что, например, видно по формулировкам того же статута о самоуправлении Сешелт [1]).

Тенденция к усилению роли провинций в решении вопросов коренного населения находит правовую поддержку. Так, изначально, согласно ст. 88 Акта об индейцах, только имевшее «общий характер» законодательство провинций могло затрагивать статус индейцев. Вместе с тем, исходя из трактовки этой статьи, данной Верховным Судом Канады в ряде решений [5, 6] региональные статуты, регулирующие отдельные аспекты прав коренных народов, не противоречат Конституции в силу того, что «лишь малочисленная часть актов может носить действительно универсальный характер». Применительно к инуитам и метисам нет и этих законодательных ограничений [7, р. 598-599].

С другой стороны, участие провинций и территорий в формировании территориальных автономий коренных народов оправдано тем фактом, что их появление влечет за собой изменение правового статуса земельного фонда, динамику финансовой и материальной инфраструктуры регионов, планирования и управления их социально-экономическим развитием.

По мнению Т. Дагт, серьезную роль в рассматриваемом процессе должны играть и муниципалитеты, интересы которых при создании новых административно-территориальных единиц самоуправления коренного населения затрагиваются в первую очередь. Муниципалитеты, помимо согласования условий по решению местных вопросов на «отделяемых» территориях, должны иметь право на получение компенсации выпадающих доходов от сбора налогов и перестройки механизма муниципального управления в новых условиях [8, р. X].

Муниципальные образования на северных территориях

В ряде субъектов Канады рассматриваемый процесс формирования территориальных автономий самоуправления коренных жителей ограничен «встроенностью» соответствующих форм в общий механизм муниципального управления, применяемый на северных территориях.

Так, в провинции Саскачеван отдельным законом регулируется статус так называемых «северных» таунов и виллиджей (*northern towns, northern villages*) [9]. В Квебеке имеют особый статус и регулируются отдельными актами поселения-виллиджи коренных народов – инуитов, а также индейцев племен кри и наскапи (*municipalité de village nordique, municipalité de village cri, municipalité de village Naskapi*) [10, 11].

Принципиальное отличие статуса муниципалитетов от территорий самоуправления коренных народов заключается в том, что институт местного самоуправления находится в исключительном ведении провинций и территорий (п. 8 ст. 92 Конституционного Акта 1867 г.), соответственно в данном случае законодатель провинции обладает полной дискрецией в отношении определения территориальной, функциональной и иных основ самоуправления на местном уровне.

Анализ статуса муниципалитетов, расположенных на северных территориях субъектов, позволяет говорить о распространенном ограничении компетенции органов управления ими, хотя некоторые единицы, образованные по национальному признаку, напротив, имеют расширенные полномочия.

Муниципальные советы индейцев племен кри и наскапи, например, обладают дополнительными полномочиями, в частности, возможностью регулировать, по согласованию с правительством провинции, вопросы охраны окружающей природной среды (ст. 21 Акта о виллиджах кри и наскапи) [11].

Тенденция по встраиванию «самоуправления» в существующую систему государственного и муниципального управления Канады (пусть и с определенными оговорками), безусловно, не может радовать также ту часть представителей коренного населения, которую в принципе не устраивает их подчинение канадскому государству.

Как указывает Дж. Уерретт, некоторые коренные народы указывают на самоуправление как на «врожденное» право, возникшее в результате долговременного владения и управления землями до прибытия европейских колонистов. Суверенитет и самоуправление является, по их мнению, обязанностями, налагаемыми на них Творцом и духовной связью с землей [12].

По мнению К. Эткин, противоречие в подходах к самоуправлению обусловлено не только спором о его источнике, но и разным политическим, правовым и экономическим мировоззрением у представителей коренных народов и потомков британских и французских колонистов. К формам и системам самоуправления коренных народов неприменимы либо не всегда применимы стандарты «собственности на землю», «демократических выборов» и прочие атрибуты общественного и экономического строя, навязываемые Канадским государством [13, p. 75-76]. На схожую проблему указывают и специалисты, изучающие статус аборигенного населения в США [14].

Местное государственное управление на северных территориях

Нельзя не отметить, что этнический фактор, при всех сложностях его учета, оказывает влияние на политику органов государственной власти провинций и территорий Канады, которые, в случаях его отсутствия, предпочитают не применять на северных территориях механизм самоуправления как таковой, заменяя его государственным управлением на местах.

Следует оговориться, что с юридической точки зрения все местные вопросы, решаемые государственными органами в Канаде, имеют государственную природу, поскольку юридический механизм определения компетенции муниципалитетов не предполагает выделения автономных, чисто муниципальных вопросов (вопросов местного значения).

Однако исходя из функционального критерия очевидно, что если, например, локальные представительства государственной службы занятости реализуют полномочия, традиционно не относимые статутами провинций к муниципальным, то государственные органы на мало-заселенных, преимущественно северных территориях, обеспечивающие содержание дорог, освещение и вывоз мусора, выполняют специфически «местные» функции, традиционно закрепляемые в иных условиях за муниципальными корпорациями либо специализированными (функциональными) округами.

Подобные органы распространены в границах так называемых «неорганизованных» территорий (*unorganized territories*), не охваченных ни муниципальным управлением, ни местным самоуправлением в целом.

Для управления «неорганизованными» территориями в провинции Онтарио, например, используется сеть так называемых «комиссий (советов) по местным услугам» (*local services boards*), создаваемых в соответствии с региональным статутом, Актом о северных комиссиях по местным услугам (*Northern Services Boards Act*) [15]. Исключение составляют «дорожные комиссии», деятельность которых определяется отдельным актом [16].

В соответствии со ст. 2 Акта, инициативу о создании комиссии могут выдвигать местные жители (инициативная группа должна составлять не менее 10 человек), которые организуют собрание жителей. По результатам собрания предложения по созданию комиссии направляются в Министерство северного развития и разработки недр (*Ministry of Northern Development and Mines*) [17], после рассмотрения заявки министр принимает решение о создании комиссии и установлении территориального охвата ее деятельности.

Комиссии организуют решение вопросов местного значения, набор которых зависит от численности населения и потребностей местных жителей. Работа северных комиссий регулируется, их финансирование осуществляется Министерством северного развития и разработки недр, а также Министерством по муниципальным вопросам и жилищной политике (*Ministry of Municipal Affairs and Housing*) [18].

Правовой статус комиссий по местным услугам довольно своеобразен. Акт о северных комиссиях относит их к типу публичных корпораций, однако указывает, что действие базового закона (Акта о корпорациях (*Corporations Act*)) [19] на них не распространяется (ч. 1 ст. 6). Спектр и содержание полномочий комиссий определяются приказами Министра (ст. 7).

Хотя члены комиссий (3-5 человек) избираются местным населением, Актом прямо определяется, что комиссии не являются ни муниципальными корпорациями, ни специализированными органами по решению вопросов местного значения (ч. 2 ст. 6).

Вышеуказанное свидетельствует о стремлении регионального законодателя снизить автономии соответствующих структур и максимально поставить их под контроль органов государственной власти провинции. В конечном итоге, территория, которая готова к автономному решению вопросов местного значения, может получить статус муниципальной корпорации в соответствии с правилами, определяемыми законодательством о местном самоуправлении (в данном случае Муниципальным Актом Онтарио [20]).

Следует, однако, отметить, что законодательством Онтарио не установлены четкие критерии по количеству населения либо иные, которые позволили бы местным жителям требовать создания муниципалитета на отдельно взятой территории. Решение вопроса о создании муниципалитета остается на усмотрение квазисудебного органа – Муниципальной комиссии Онтарио, которая рассматривает его по обращению профильного ведомства – Министерства по муниципальным вопросам и жилищной политике, согласованного с правительством провинции (ст. 180 Муниципального Акта).

Сходный с системой комиссий по местным услугам в Онтарио механизм действует на территории провинции Нью-Брансуик. Здесь на неинкорпорированных территориях сформированы «округа местных услуг» (*local service districts*) [21]. В настоящее время их насчитывается около 240. В отличие от Онтарио, в Нью-Брансуик местные жители в округах входят лишь в состав так называемых «консультативных советов» (*advisory councils*) [22], в остальном же функционирование округов контролируется органами государственной власти. Недостаток демократических процедур и непрозрачность работы округов вызывают критику специалистов, указывающих на то, что в условиях отсутствия нормального муниципального управления вынуждены жить до 35 процентов жителей провинции [23].

С другой стороны, система подобных комиссий позволяет обеспечить удобную и локализованную форму организации решения местных вопросов и предоставления местных услуг в зависимости от численности и потребностей населения, рассредоточенного на огромных пространствах вне основного пояса урбанизированных территорий Канады. При этом отсутствует необходимость императивного внедрения муниципальных институтов с их сложной организационно-правовой конструкцией там, где запрос на них как на особую форму решения местных вопросов отсутствует.

Заключение

Таким образом, анализ организации решения местных вопросов на северных территориях в Канаде позволяет выделить три распространенных механизма: самоуправление коренных народов, местное самоуправление и государственное управление на местах. Их применение зависит от ряда факторов, включая и необходимость обеспечения конституционных прав на самоуправление коренного населения. Вместе с тем, как верно отмечает П. В. Гоголев, вопросы организации публичной власти, ее качества, сочетания форм муниципального и этнического самоуправления чрезвычайно сложны. Это конфликтная среда, в которой должны сочетаться различные ценности [24, с. 48].

Канадский опыт иллюстрирует нацеленность на поиск повышения эффективности решения местных вопросов на территориях с разрозненным населением и сложным климатом, которая нередко вступает в противоречие с заявляемыми правами на самоуправление отдельных этнических групп, и одновременно на вариативность применяемых моделей управления, что представляет интерес для дальнейшего изучения, в том числе с целью оптимизации решения соответствующих вопросов в России.

Литература

1. Sechelt Indian Band Self-Government Act (Canada), SC 1986, Ch. 27.
2. Kativik Regional Government. URL: <http://www.krg.ca>
3. Consolidation of Constitution Acts (Canada), 1867 to 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/>
4. Indian Act (Canada), RSC 1985, Ch. I-5.
5. Kruger v. R [1978] 1 SCR 104.

6. Dick v. R [1985] 2 SCR 309.
7. Hogg P. Constitutional Law of Canada/P. Hogg.-Scarborough, Ontario: Thomson Canada Limited, 2003. – P. 598-599.
8. Dust T. The Impact of Aboriginal Land Claims and Self-government on Canadian Municipalities: The Local Government Perspective/Intergovernmental Committee on Urban and Regional Research Project. September 1995. – Toronto: ICURR PRESS, 1995. – P. X.
9. The Northern Municipalities Act (Saskatchewan), The Statutes of Saskatchewan 2010, Ch. N-5. 2.
10. Act Respecting Northern Villages and the Kativik Regional Government (Quebec), Ch. V-6. 1.
11. Cree Villages and the Naskapi Village Act (Quebec), Ch. V-5. 1.
12. Wherrett J. Aboriginal Self-Government. URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/962-e.htm>
13. Etkin C. The Sechelt Indian Band: An Analysis of a New Form of Native Self-Government // The Canadian Journal of Native Studies. – 1988. – Vol. 8. – No. 1. – P. 73-105.
14. Wrone D. Indian Treaties and the Democratic Idea // Wisconsin Magazine of History. – 1986. – Vol. 70. – No. 2. – P. 83-106.
15. Northern Services Boards Act (Ontario), RSO 1990, Ch. L. 28.
16. Local Roads Boards Act (Ontario), RSO 1990, Ch. L. 27.
17. URL: <http://www.mndm.gov.on.ca/en>
18. URL: <http://www.mah.gov.on.ca/index.htm>
19. Corporations Act (Ontario), RSO 1990, Ch. C. 38.
20. Municipal Act (Ontario), SO 2001, Ch. 25.
21. Regulation 84-168 (New Brunswick), Local Service Districts Regulation (Municipalities Act 1984, OC 84-582). URL: <http://laws.gnb.ca/en/showdoc/cr/84-168>.
22. Local Service Districts (LSDs)/New Brunswick Government. URL: http://www2.gnb.ca/content/gnb/en/services/services_renderer.9495.html
23. Finn J-G. Building Stronger Local Governments and Regions: An Action Plan for the Future of Local Governance in New Brunswick: Report of the Commissioner on the Future of Local Governance, November 2008/The Federation of PEI Municipalities. URL: <http://www.fpeim.ca/pdf/jean-guy%20finn.pdf>
24. Гоголев П. В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «История. Политология. Право». – 2016. – №1(01). – С. 47-57.

References

1. Sechelt Indian Band Self-Government Act (Canada), SC 1986, Ch. 27.
2. Kativik Regional Government. URL: <http://www.krg.ca>
3. Consolidation of Constitution Acts (Canada), 1867 to 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/>
4. Indian Act (Canada), RSC 1985, Ch. I-5.
5. Kruger v. R [1978] 1 SCR 104.
6. Dick v. R [1985] 2 SCR 309.
7. Hogg P. Constitutional Law of Canada/P. Hogg.-Scarborough, Ontario: Thomson Canada Limited, 2003. – P. 598-599.
8. Dust T. The Impact of Aboriginal Land Claims and Self-government on Canadian Municipalities: The Local Government Perspective/Intergovernmental Committee on Urban and Regional Research Project. September 1995. – Toronto: ICURR PRESS, 1995. – P. X.
9. The Northern Municipalities Act (Saskatchewan), The Statutes of Saskatchewan 2010, Ch. N-5. 2.
10. Act Respecting Northern Villages and the Kativik Regional Government (Quebec), Ch. V-6. 1.
11. Cree Villages and the Naskapi Village Act (Quebec), Ch. V-5. 1.
12. Wherrett J. Aboriginal Self-Government. URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/962-e.htm>
13. Etkin C. The Sechelt Indian Band: An Analysis of a New Form of Native Self-Government // The Canadian Journal of Native Studies. – 1988. – Vol. 8. – No. 1. – P. 73-105.
14. Wrone D. Indian Treaties and the Democratic Idea // Wisconsin Magazine of History. – 1986. – Vol. 70. – No. 2. – P. 83-106.
15. Northern Services Boards Act (Ontario), RSO 1990, Ch. L. 28.
16. Local Roads Boards Act (Ontario), RSO 1990, Ch. L. 27.

17. URL: <http://www.mndm.gov.on.ca/en>
18. URL: <http://www.mah.gov.on.ca/index.htm>
19. Corporations Act (Ontario), RSO 1990, Ch. C. 38.
20. Municipal Act (Ontario), SO 2001, Ch. 25.
21. Regulation 84-168 (New Brunswick), Local Service Districts Regulation (Municipalities Act 1984, OC 84-582). URL: <http://laws.gnb.ca/en/showdoc/cr/84-168>.
22. Local Service Districts (LSDs)/New Brunswick Government. URL: http://www2.gnb.ca/content/gnb/en/services/services_renderer.9495.html
23. Finn J-G. Building Stronger Local Governments and Regions: An Action Plan for the Future of Local Governance in New Brunswick: Report of the Commissioner on the Future of Local Governance, November 2008/The Federation of PEI Municipalities. URL: <http://www.fpeim.ca/pdf/jean-guy%20finn.pdf>
24. Gogolev P. V. Mestnoe samoupravlenie na territorijah kompaktnogo prozhivaniya korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii // Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta imeni M. K. Ammosova. Serija «Istorija. Politologija. Pravo». – 2016. – №1 (01). – S. 47-57.

ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В МЕТОДОЛОГИИ ЦИВИЛИСТИКИ

Представлена методология юридического исследования применительно к цивилистике. Центральное место в этой методологии занимает категория «правоотношение». Автор обосновывает тезис, что правоотношение в гражданско-правовом научном исследовании должно пониматься как правовая реальность. При этом критикуется широкое понимание правовой реальности, предложенное в философии права. Подчеркивается, что всякое общественное отношение, урегулированное нормами гражданского права, должно получить юридическую квалификацию, как правило, через призму категории «правоотношение».

Ключевые слова: методология исследования, наука гражданского права, юриспруденция, правоотношение, правовая реальность, правовая абстракция.

R. R. Ushnitskii

Legal Relation as a Legal Reality in the Methodology of Civil Law

The article is devoted to the methodology of juridical research in the context of civil law. A core part of this methodology is related to the category of «legal relation». The author makes inference that a legal relation in the civil law research must be considered as a legal reality. He also criticizes a broader conception of the legal reality accepted in the philosophy of law. It is emphasized that every relation regulated by the norms of the civil law must be given a legal qualification and, for the most part, through the category of “legal relation”.

Keywords: methodology of research, civil law doctrine, jurisprudence, legal relation, legal reality, legal abstraction.

Методология юриспруденции имеет свои особенности, обусловленные предметом исследования. Всё, что охватывается понятием «*правовое явление*», – это с философской точки зрения *абстракция*. Но право есть *специфическая* область человеческого знания. *Не отрицая абстрактную сущность этих явлений с философской точки зрения*, юрист должен уметь выделять *правовые абстракции в чистом виде* и, наравне с ними, *явления, которые приобретают для него значение «правовой реальности»*.

Норма права, правовой институт есть *правовые абстракции в чистом виде*. Они устанавливают абстрактные требования к участникам отношений (правосубъектность), правила совершения юридических действий (юридические факты), правовые режимы объектов. Все эти абстракции реализуются в конкретном жизненном отношении, в котором четко определены его реальные участники, то, по поводу чего это отношение сложилось (объект), участниками совершены фактические действия, которые породили это отношение (юридический факт), в результате у участников возникли взаимные субъективные права и юридические обязанности (содержание правоотношения). И эти права и обязанности являются *правовой реальностью*, так как они определены нормой права или на её основе соглашением сторон.

УШНИЦКИЙ Рум Румович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: rum.ykt@mail.ru

USHNITSKII Rum Rumovich – Candidate of Juridical Science, Head of Department of Civil Law and Procedure, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: rum.ykt@mail.ru

Защита субъективного права, исполнение юридической обязанности обеспечивается возможностью применения принудительных мер, установленных объективным правом. Если юридическая обязанность не исполнена, то к должнику будут применены реальные меры гражданско-правовой ответственности. Например, если по договору купли-продажи телевизора с рассрочкой платежа покупатель не исполнит своей обязанности оплатить товар, то к нему придет судебный пристав-исполнитель и отнимет телевизор, так как этот телевизор был предметом залога, обеспечивающего исполнение обязанности покупателем. Нет никаких оснований считать, что судебный пристав-исполнитель, который уносит телевизор, – это абстракция.

Всякое знание в философии рассматривается как абстракция, отражение действительности в нашем сознании. Знание, закрепленное в нормах права, имеет свои особенности. Оно порождает правовую оценку действительности. Это знание в каждом конкретном жизненном отношении, урегулированном правом, позволяет делать выводы о содержании *реального субъективного права, реальной юридической обязанности*, о фактах нарушения норм права, о необходимости применения к нарушителю *реальных мер правовой ответственности*. Первостепенная задача права в том и состоит, чтобы обеспечить эту реальность.

Сказанное ничего общего не имеет с категорией «правовая реальность», которая также используется в философии права. Как свидетельствует Н. П. Асланян со ссылкой на И. П. Малинову, «в философии права понятие «правовая реальность» рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под ней понимается вся совокупность правовых феноменов: правовых норм, правовых институтов, правовых отношений, правовых концепций и т. д. В узком смысле правовая реальность – это базисные правовые реалии, по отношению к которым все прочие правовые феномены рассматриваются как зависимые, производные. В этом случае под правовой реальностью представители различных научных направлений понимают либо правовые нормы (нормативизм), либо правовые отношения (социологическая юриспруденция), либо правовые переживания и эмоции (психологическая школа права)» [1, с. 72, 2, с. 79]. Следовательно, в узком смысле наши рассуждения соответствуют пониманию правовой реальности в социологической юриспруденции. Некоторые ученые говорят не о двух смыслах этого понятия, а о двух видах самой правовой реальности. Например, С. И. Максимов указывает, что следует различать «правовую реальность, как объективно существующий мир права, данный субъекту в практике (опыте) и картину правовой реальности как модель правовой реальности, служащую средством познания и конструирования мира права» [3, с. 147]. Более подробно эта тема исследована в диссертации О. В. Крет [4]. Сама Н. П. Асланян правовую реальность рассматривает максимально широко: «наиболее приемлемым понятием, посредством которого можно показать бытие гражданского права во всех его проявлениях, создать представление о «мире гражданского права», является понятие гражданского правопорядка, разработка которого начата в цивилистической литературе. Рамки данной статьи не позволяют нам привести аргументы в пользу такого решения, поэтому ограничимся ссылкой на работы, которые обосновывают идею о признании гражданского правопорядка категорией, способной отразить «гражданско-правовое мироздание» во всех его проявлениях, т. е. гражданско-правовую реальность» [1, с. 75]. Мы же видим в категории «правовая реальность» антипод философскому понятию «абстракция». Философские рассуждения о «правовой реальности» приводят исключительно к пониманию этой «реальности» как абстракции. Нет никакой логики в применении категории «правовая реальность» в виде обычной абстракции. Категория «реальность» в юриспруденции только тогда будет иметь определенный смысл, если применяется исключительно как антипод «абстракции». Но, понимая неточность понятия «реальности» для обозначения правовых форм с точки зрения философии, мы и говорим о «правовой реальности». Считаем, что только такое применение указанной категории даёт возможность отражать жизненные взаимосвязи, которым право придает форму правоотношения.

В. А. Белов, поддавшись философскому влиянию, категорию «правовая реальность» («мир права») определяет как «особое идеальное (мыслимое) мироздание, распадающееся на ряд юридических институтов и конструкций». Однако далее он делает попытки отойти от ука-

занного подхода, отмечает, что идеальное не доступно чувственному восприятию, оно есть продукт умозрительного представления, в связи с чем указанное мыслимое мироздание может оказаться «полностью зависимым от субъективизма ученого, взявшегося за его исследование». Дабы избежать этого В. А. Белов предлагает отталкиваться от социальных явлений, на которых основан «мир права», т. е. от общественных отношений, являющихся универсальной внешней формой выражения и стабильной формой существования социальных явлений. В результате автор приходит к следующему умозаключению: «Юридический (оценочный) слепок с системы общественных отношений (с содержательных, формальных и прочих юридически значимых характеристик) и будет наиболее близким к слепку с правовой реальности» [5, с. 167-171]. Можно сделать вывод, что В. А. Белов понимает правовую реальность как нечто, с чего отражается абстракция. Что, как ни странно, по сути является тем же, что и «правовая реальность» в нашем понимании.

Без выделения правовой реальности невозможна юридическая квалификация исследуемых явлений. Юрист тем и отличается от обывателя (в том числе от философа), что может каждое общественное отношение квалифицировать как юридическое не ради праздных рассуждений, а для выполнения конкретной задачи. Для того, чтобы к данной жизненной ситуации не только выбрать применимую норму права, но и сделать вывод о реальных действиях, которые в данной ситуации должны быть совершены. В этом мы видим особенности метода юридического исследования. В отличие от общих философских методов исследования этот метод можно обозначить как «специально-юридический» метод исследования. Этот термин мы позаимствовали у В. А. Белова [6].

Такой подход к исследованию правовых явлений обязывает каждого юриста относиться к таким правовым категориям, как *правоотношение, субъективное право, юридическая обязанность, объект правоотношения, юридический факт, субъект права* с точки зрения их *реального правового значения*. В первую очередь это касается правоотношения, так как остальные категории являются элементами последнего.

Сказанное не позволяет согласиться с утверждением В. А. Белова, что «правоотношение представляет собой чисто идеальное понятие – категорию науки гражданского права, научную абстракцию, прием научного юридического исследования, если угодно, фикцию» [7, с. 382]. С философской точки зрения это утверждение полностью соответствует истине. Но с точки зрения юридической это не совсем так, правоотношение – это категория, которая в юриспруденции должна пониматься как «правовая реальность». По замечанию Е. А. Флейшиц, «... абстрактных правоотношений» вообще не существует, есть лишь абстрактное изображение в правовой норме конкретных общественных отношений, в которых норма права призвана реализовываться и действительно реализуется, если участники соответствующего отношения ее не нарушают» [8, с. 262].

Значение категории правоотношения в гражданском праве огромно. *Всякое общественное отношение, урегулированное нормами гражданского права, может и должно квалифицироваться через категорию «правоотношение».*

В. А. Белов предпринял попытку юридической квалификации общественных отношений через категории, отличные от правоотношения. С его точки зрения, «Гражданское правоотношение не единственный результат реализации объективного права и не единственная возможная правовая форма общественных отношений. Не всякое общественное отношение, урегулированное правом, дает правоотношение, тем более гражданское правоотношение» [9, с. 15]. И этот тезис им доказывается на примере корпоративных отношений: «Гражданское правоотношение – это такая правовая форма, которая облекает собой общественные отношения между социально противостоящими друг другу лицами, играя при этом объединяющую роль... Гражданское правоотношение является той самой связкой из права и обязанности, которая объединяет участников общественных отношений, несмотря на разнородность преследуемых ими целей. Закономерен вопрос: насколько уместно применение этой правовой формы к корпоративным отношениям – отношениям лиц, не противостоящих друг другу,

но изначально (без всякого права) объединенных друг с другом наличием общей цели и общих интересов? Принцип юридической экономии не может дать иного ответа, кроме отрицательного: использование правоотношений в этом случае неуместно, потому что в той основной (объединяющей) функции, которую выполняют правоотношения, участники корпоративных отношений *не нуждаются*» [9, с. 16]. На основе таких рассуждений для юридической квалификации корпоративного отношения В. А. Белов предлагает использовать категорию «корпоративная правоспособность».

Гражданское право не знает других способов юридической квалификации общественных отношений кроме как через категорию правоотношения. Использование других, кроме правоотношения, правовых форм для квалификации иных, но не общественных отношений, явлений вполне допустима. В частности, к таким правовым формам можно отнести гражданскую правосубъектность (правоспособность, дееспособность, в том числе сделкоспособность и деликтоспособность), правовое положение (правовой статус), правовой режим объекта, юридический факт, субъективное право, юридическую обязанность, отдельные правомочия, входящие в состав субъективного права, секундарные права и др. Использование этих правовых форм возможно для характеристики отдельных элементов правоотношения. *У общественного же отношения в целом, если оно урегулировано нормами права, возникает лишь одна правовая форма – правоотношение.*

Особенность механизма гражданско-правового регулирования еще и в том, что участники могут сами принять решение, облекать ли складываемое между ними отношение в правовую форму. Например, отношение между займодавцем и заемщиком, в котором первый всецело доверяет второму, чаще всего происходит путем фактической передачи денег без оформления необходимых с точки зрения требований о форме сделки документов (договора, расписки). Можно ли квалифицировать данную связь как правоотношение? Нормы гражданского права о форме договора займа говорят, что нет. Имеет ли возможность займодавец на основе норм об ответственности заемщика требовать возврата займа в суде? Нет, так как суд обязан будет отказать в удовлетворении требования из-за порока формы сделки. Для суда, для любого третьего лица этого правоотношения займа нет, оно в правовой природе не существует. Это не значит, что долг не будет погашен, в 90 % случаях такие долги возвращаются. Но факт остается фактом – данное отношение по решению его участников не приобрело форму правоотношения.

В литературе нередко встречаются исследования, где общественные явления раскрываются через категорию «субъективное право». Известный цивилист Н. Л. Дювернуа, подчеркивая значение категории «правоотношение» для юридической науки, в начале прошлого столетия писал: «Начиная с Савиньи, новая юриспруденция все более и более осваивается с термином *юридическое отношение*... Есть писатели, и в числе их виднейший Пухта, которые думают, что для исчерпывающего изображения целостного юридического быта достаточно оперировать посредством *понятия субъективного права*... Представляет ли собой это понятие тот именно жизненный элемент, из коего органически слагается целое построение данного юридического быта?... Савиньи не кладет в основу построения системы юридических явлений понятия субъективного права, ибо субъективное право составляет *лишь одну сторону другого*, более близкого к жизни и более сложного явления юридического быта. Это другое составляет не простое притязание лица к лицу, к вещи, а известное отношение между ними, имеющее юридический характер и служащее органической основой для права в субъективном смысле, для притязаний односторонних или взаимных этих лиц к друг другу... Для деятельности судьи, когда он разрешает спорный вопрос, необходимо *живое воссоздание в каждом отдельном случае юридического отношения*, из которого возникло данное притязание. Только тогда возможно правильное решение отдельно взятого спорного вопроса, как акт свободной умственной деятельности судьи» [10, с. 230-232]. Лучше о значении категории правоотношения для юриста сказать невозможно.

Литература

1. Аслаян Н. П. Понятие гражданско-правовой реальности: постановка проблемы // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 72-77.
2. Малинова И. П. Философия права (от метафизики к герменевтике). – Екатеринбург, 1995. – С. 7
3. Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков, 2002. – С. 147.
4. Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2007.
5. Белов В. А. Наука гражданского права как система // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М., 2007. – С. 167-171.
6. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М., 2007. – С. 6-77.
7. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: учебник. – М., 2011. – С. 382
8. Флейшиц Е. А. Соотношение правоспособности и субъективного права // Вопросы общей теории советского права: сб. статей. М., 1960. – С. 262.
9. Белов В. А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 9. – С. 14-18.
10. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице (по 4 изд. 1902-1905 гг.). – М., 2004. – С. 230-232.

References

1. Aslanyan N. P. Ponyatie grazhdansko-pravovoy realnosti: postanovka problemy // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2010. – № 1. – S. 72-77.
2. Malinova I. P. Filosofiya prava (ot metafiziki k hermenevtike). – Ekaterinburg, 1995. – S. 79.
3. Maksimov S. I. Pravovaya realnost: opyt filosofskogo osmysleniya. – Harkov, 2002. – S. 147.
4. Kret O. V. Pravovaya realnost: ontologo-gnoseologicheskii analiz: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. – Tambov, 2007.
5. Belov V. A. Nauka grazhdanskogo prava kak sistema // Grazhdanskoe pravo: aktualnyie problemyi teorii i praktiki / Pod obsch. red. V. A. Belova. – M., 2007. – S. 167-171.
6. Belov V. A. Ob'ekt sub'ektivnogo grazhdanskogo prava, ob'ekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob'ekt grazhdanskogo oborota: sodержanie i sootnoshenie ponyatiy // Ob'ektyi grazhdanskogo oborota: sbornik statey / otv. red. M. A. Rozhkova. M., 2007. S. 6-77.
7. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo. Obschaya chast. T. I. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: uchebnik. – M., 2011. – S. 382.
8. Fleyshits E. A. Sootnoshenie pravospособnosti i sub'ektivnogo prava // Voprosyi obschey teorii sovetskogo prava: sb. statey. – M., 1960. – S. 262.
9. Belov V. A. K probleme grazhdansko-pravovoy formy korporativnyih otnosheniy // Vestnik Vyisshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 2009. – № 9. – S. 14-18.
10. Dyuvernuа N.L. Chteniya po grazhdanskomu pravu. T. 1: Vvedenie. Uchenie o litse (po 4 izd. 1902-1905 gg.). – M., 2004. – S. 230-232.

ПРЕДЕЛЫ ПРОВЕРКИ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Одним из условий осуществления конституционного судопроизводства являются пределы проверки. Установленные пределы проверки дают представление о сложившемся в настоящее время понимании конституционности нормативных правовых актов. В процедурных нормах о пределах проверки синтезированы конституционные характеристики проверяемого нормативного акта. Пределы проверки нормативных актов представляют определенную модель деятельности Конституционного суда по оценке конституционности нормативных актов и фактически являются пределами формирования правовых позиций Конституционного суда при принятии итогового решения.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство; пределы проверки нормативных актов; правовые позиции конституционного суда; итоговое решение конституционного суда.

V. T. Filippov

Limits of Verification of Laws and Regulations

The limits of verification is one of the conditions for implementing constitutional proceedings. The established limits of verification give an idea of the current understanding of the constitutionality of laws and regulations. The procedural norms on the limits of verification synthesize the constitutional characteristics of an audited normative act. The limits of verification of laws and regulations represent a certain model of the Constitutional Court activity in assessing the constitutionality of laws and regulations and, in fact, limit the formation of the legal views of the Constitutional Court when the final resolution is taken.

Keywords: constitutional proceedings; limits of verification of laws and regulations; legal views of the constitutional court; final resolution of the constitutional court.

Основные черты юридической природы Конституционного суда открывают для него широкие возможности контрольной деятельности. Вместе с тем процессуальные нормы конституционного судопроизводства предусматривают определенные пределы рассмотрения дел в Конституционном суде. Решения Конституционного суда ограничены конкретным предметом рассмотрения и должны основываться на материалах, исследованных Конституционным судом. Законодательством установлены пределы проверки конституционности нормативных актов.

Проверка конституционности нормативных актов по запросам уполномоченных органов, по жалобам граждан и по запросам судов так или иначе связана с исследованием вопроса о конституционности нормативных актов. Идентичность предмета исследования позволяет устанавливать общие для указанных категорий дел пределы проверки конституционности нормативных актов. Формулировка самих пределов проверки по отдельным видам судопроизводства осуществляется в специально выделенных для этого статьях закона.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) устанавливает соответствие Конституции республики нормативных актов:

- по содержанию правовых норм;
- по форме нормативного акта;

ФИЛИППОВ Валерий Тимофеевич – кандидат юридических наук, судья Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в отставке, заслуженный юрист РФ и РС (Я).

FILIPPOV Valery Timofeevich – Candidate of Juridical Sciences, retired Judge, Constitutional Court of the Sakha Republic (Yakutia), Honourable Lawyer of the RF and SR (Y).

- по порядку подписания, принятия, опубликования или введения в действие;
- с точки зрения установленного Конституцией республики разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- с точки зрения установленного Конституцией республики, договорами и соглашениями разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республики;
- с точки зрения установленного Конституцией республики разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления (статья 100 конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве»).

Перечень пределов проверки с незначительными расхождениями закрепляется в законодательстве других субъектов Российской Федерации. Структурно и содержательно они воспроизводят аналогичные нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Приведенный в законе перечень параметров дает возможность проверить конституционность нормативных актов в достаточно широких пределах. Несоответствие нормативного акта хотя бы одному из перечисленных параметров обязывает Конституционный суд признать его неконституционным. В целом установленные пределы проверки дают представление о сложившемся в настоящее время понимании конституционности нормативных правовых актов. Вместе с тем юридическая характеристика проверяемых нормативных актов с точки зрения их конституционности в будущем может быть дополнена. Законодательному решению этой проблемы может способствовать практика конституционного правосудия.

В научной и учебной литературе на основе законодательного регулирования приводятся различные определения пределов проверки. Так, в одном из них указано, что Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» определены пределы проверки нормативных актов, то есть установлены обязательные для Конституционного суда характеристики нормативных актов, по которым он проверяет их на соответствие Конституции Российской Федерации [1, с. 256]. Ж. И. Овсепян считает, что пределы проверки – это тот минимум обязательных параметров (показателей), в соответствии с которым должна быть осуществлена оценка нормативного правового акта конституционным (уставным) судом [2, с. 538]. По мнению авторов комментария к федеральному конституционному закону «О Конституционном суде Российской Федерации», закон обязывает Конституционный суд проверить на оселке конституционности попавший в поле его зрения нормативный акт или государственно-правовой договор, непременно выясняя при этом, насколько установленные им права и обязанности субъектов соответствуют императивным велениям Конституции, соблюдена ли установленная ею форма и выдержана ли процедура законодательного процесса, как она закреплена основным законом [3, с. 264]. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что процессуальные нормы законодательства субъектов Российской Федерации закрепляют сферы, в которых могут сформулироваться правовые позиции конституционных и уставных судов и пределы формирования этих правовых позиций [4, с. 161].

В приведенных определениях содержатся основные юридические признаки этого понятия. Пределы проверки конституционности нормативных актов, во-первых, представляют определенную парадигму деятельности Конституционного суда; во-вторых, обязательны для Конституционного суда; в-третьих, соблюдаются в каждом деле, независимо от доводов заявителя; в-четвертых, эти нормы фактически определяют пределы формирования правовых позиций в итоговом решении Конституционного суда.

В процедурных нормах о пределах проверки синтезированы конституционные характеристики проверяемого нормативного акта. В них обобщены требования по исследованию оспариваемой нормы как с точки зрения формально юридической стороны, так и с содержательной стороны. Нетрудно при этом заметить, что в установленных правилах первостепенное значение придается содержательной стороне проверки конституционности. Если фор-

мально-юридическая идентификация отвечает лишь на вопрос, какими внешними признаками и особенностями обладает тот или иной закон, то его фактическая-сущностная и содержательная идентификация отвечает на другой, более сложный, более значимый в теоретическом и практическом отношении вопрос, а именно каков этот формально идентифицированный закон [5, с. 125]. Конституционный суд, проверяя конституционность нормы права по содержанию, оценивает как буквальный смысл рассматриваемой нормы, так и смысл придаваемый ему толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе иных правовых актов.

Итоговое решение Конституционного суда можно характеризовать как акт оценки конституционности норм права, основанный на интерпретационной деятельности суда. В этом смысле в решении Конституционного суда дается толкование примененных судом конституционных и иных правовых норм. Очевидно, что основными аргументами для конституционных и уставных судов служат нормы собственных конституций и уставов, поскольку эти суды проверяют соответствие нормативных актов их конституциям и уставам. С целью конкретизации своей правовой позиции указанные суды, как правило, используют в качестве дополнительных аргументов нормы собственного законодательства субъекта Федерации. В отдельных случаях могут быть использованы и нормы федерального законодательства. Таким образом, интерпретационная деятельность Конституционного суда в качестве части конституционного судопроизводства носит обобщающий т. е. непосредственно аналитический характер [6, с. 29-32].

Пределы проверки конституционности нормативных актов проецированы на содержание правовых позиций Конституционного суда. Правовые позиции суда будут полными и аргументированными, если будут исследованы главные-сущностные и содержательные вопросы конституционности предмета рассмотрения. На этом хотелось бы остановиться более подробно, поскольку практика конституционного правосудия свидетельствует о сложностях, с которыми сталкиваются Конституционные суды, формируя свои правовые позиции.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) рассмотрел дело о проверке конституционности положений статьи 24.1 (часть 1) Земельного кодекса Республики Саха (Якутия) о предоставлении земельных участков бесплатно гражданам, имеющим трех и более детей на территории муниципального района и городского округа, в котором эти граждане поставлены на регистрационный учет по месту жительства, в случае их проживания на данных территориях не менее пяти лет непрерывно.

Заявитель по делу – администрация городского поселения «город Мирный» указал, что на основании оспариваемых положений Земельного кодекса на городские поселения возлагается обязанность предоставления земельных участков многодетным гражданам, поставленным на регистрационный учет по месту жительства в других поселениях муниципального района. По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 97, 98 и 100 Конституции республики, так как противоречат принципу самостоятельности органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Конституционный суд признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Республики Саха (Якутия). В принятом постановлении Конституционный суд сформулировал ряд правовых позиций.

Первая правовая позиция суда состоит в том, что республиканский законодатель в развитие федеральных законоположений и в порядке реализации возложенных полномочий в сфере совместного ведения определил в статье 24.1 (часть 1) Земельного кодекса республики условия и порядок однократного бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей. В качестве правовых аргументов Конституционный суд использовал содержание положений статей 72 (часть первая, пункты «в», «к», «н») и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации и статьи 39.5 Земельного Кодекса Российской Федерации, статей 11 и 38 (пункт 7) Конституции (основного закона) Республики Саха (Якутия).

Приведенные аргументы позволяли Конституционному суду сделать вывод о том, что республика, как субъект Федерации, имела право принять закон в сфере земельного законодательства, относящейся к предмету совместного ведения. В то же время использованные аргументы не позволяли Конституционному суду выходить за пределы данной правовой позиции и не затрагивали вопрос о конституционности оспариваемых норм с точки зрения их содержания.

Суть следующей правовой позиции состоит в том, что не может считаться вмешательством в самостоятельную деятельность органов местного самоуправления само по себе закрепление за ними в законе тех или иных обязанностей во исполнение нормативных предписаний, получивших непосредственное выражение в Конституции Российской Федерации, поскольку такие обязанности являются неотъемлемым элементом нормативного содержания конституционно-правового статуса местного самоуправления (пункт 5 мотивированной части). Конституционный суд аргументировал данную правовую позицию ссылками на статьи 1, 4, 12, 15, 71, 72 и 76 Конституции Российской Федерации, статьи 97, 98 и 100 Конституции Республики Саха (Якутия), на Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», устанавливающих общие положения.

Для итогового решения Конституционного суда подобных суждений общего характера недостаточно. При двухуровневой модели местного самоуправления для уяснения сущности понятий муниципального района, городского и сельского поселений, необходимо учитывать их внутреннюю взаимосвязь, обусловленную наличием общей территории. Органы самоуправления городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района, приобретают самостоятельность по отношению к органам местного самоуправления муниципального района настолько, насколько это определяется законодательством республики. От Конституционного суда требовалось толкование такого разграничения применительно к предмету рассмотрения.

Согласно другой правовой позиции, право на бесплатное предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей, предоставляется на земельные участки, расположенные на территории всего муниципального района, и не может быть ограничено исключительно территорией городского или сельского поселения, в котором эти граждане поставлены на регистрационный учет по месту жительства.

Сформулировав данную правовую позицию, Конституционный суд ограничился буквальным смыслом нормы статьи 24. 1 Земельного кодекса. Думается, что здесь Конституционный суд не реализовал свои возможности по установлению конституционно-правового смысла рассматриваемой нормы.

Основной закон и законодательство республики не связывают осуществление местного самоуправления непосредственно с регистрационным учетом граждан по месту жительства. Целью регистрационного учета является обеспечение необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, обязанностей. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных законами республики, в том числе права на предоставление земельных участков.

Резюмируя короткий анализ законодательства и практики его применения можно сказать, что пределы проверки нормативных актов представляют определенную модель деятельности Конституционного суда по оценке конституционности нормативных актов и фактически являются пределами формирования правовых позиций Конституционного суда при принятии итогового решения.

Литература

1. Конституционный судебный процесс. – М.: Норма, 2004.
2. Овсепян Ж. И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации. – М.: ИКЦ «МарТ», 2001.

3. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий. – М.: Юрид. лит., 1996.

4. Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. – М.: Альфа – М, 2006.

5. Марченко М. Н. Источники права. М.: Издательство Проспект, 2006.

6. Миронов Д. Н. Основы интерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного суда Республики Саха (Якутия). – 2012. – №9 (12). – С. 27-52.

References

1. Konstitutsionnyi sudebnyi protsess. – М.: Norma, 2004. – 416 s.

2. Ovsepiyan Zh. I. Stanovlenie konstitutsionnykh i ustavnykh sudov v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii. – М.: ИКТs «MarT», 2001. – 672 s.

3. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii». Kommentarii. – М.: Iurid. lit., 1996. – 352 s.

4. Goshuliak V. V., Khovrina L. E., Gevorkian T. N. Konstitutsionnoe pravosudie v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii. М.: Al'fa – М, 2006. – 240 s.

5. Marchenko M. N. Istochniki prava. М.: Izdatel'stvo Prospekt, 2006 – 760 s.

6. Mironov D. N. Osnovy interpretatsionnoi deiatel'nosti Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Konstitutsionnogo suda Respubliki Sakha (Iakutiia). – 2012. – №9 (12). – S. 27-52.

О СООТВЕТСТВИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫМ АНТИКОРРУПЦИОННЫМ СТАНДАРТАМ

Известно, что коррупция является одной из проблем не только в области экономики, правовой устойчивости и социального развития конкретной страны, но и угрозой для национальной и международной безопасности в целом. Особенно если она связана с реализацией государственных полномочий, с разрешением вопросов стратегического назначения, в том числе и в международной сфере. Противодействие коррупции как вид нормативной и правоохранительной деятельности обладает международным статусом. Об этом свидетельствуют принятые международными организациями правовые акты стандартного значения (типового), большая часть которых ратифицирована Российской Федерацией.

Правовая и информационная ценность международных антикоррупционных стандартов для государств-участников заключается в формировании единой, всесторонней с учетом межнациональных подходов правильной антикоррупционной внутренней политики. Между тем, как показывает проведенный нами анализ, российская антикоррупционная политика не во всех аспектах соответствует международным требованиям ее обеспечения.

Целью исследования является изучение российского законодательства на предмет его соответствия международным антикоррупционным стандартам. Задачи состоят в исследовании современного международного и национального нормативного регулирования антикоррупционной политики с учетом их соотношения; в изучении признанных наиболее эффективными методов противодействия коррупции в зарубежном законодательстве. При подготовке текста данной статьи использовались формально юридические методы контент-анализа нормативной документации, сравнительный, исторический, логический анализы. Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с реализацией требований международных антикоррупционных стандартов в правовом механизме РФ.

Ключевые слова: коррупция, политика, международный, соответствие, законодательство, противодействие коррупции, преступление, борьба с коррупцией, антикоррупционная деятельность, юридическая ответственность.

М. М. Iakovlev, Z. I. Koriakina

On Compliance of the Russian Legislation with the International Anti-Corruption Standards

It is known that corruption is one of the problems not only in the field of economy, legal stability and social development of a particular country, but also for national and international security in general; especially if it is connected with the implementation of state powers, with strategic purpose issues, including in the international

ЯКОВЛЕВ Макар Макарович – профессор, доктор права, заслуженный юрист России, Почетный работник прокуратуры России, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: mayak47@mail.ru

IAKOVLEV Makar Makarovich – Professor, Doctor of Juridical Science, Honourable Lawyer of Russia, Honorable worker of the Russian Prosecutor's Office, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: mayak47@mail.ru

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

sphere. As a type of regulatory and law enforcement activities, corruption control has international status. This is evidenced by international organizations adopting the legal acts of the standard content (typical), most of which have been ratified by the Russian Federation.

The legal and informational value of international anti-corruption standards for the participating states is to create a uniform anti-corruption domestic policy that is comprehensive and taking into account the interethnic approaches. Meanwhile, as shown by our analysis of scientific and theoretical aspects, the Russian anti-corruption policy does not fully comply with the international requirements for its provision.

The purpose of the study is to study Russian legislation on the issue of its compliance with international anti-corruption standards. The research objectives are to study the current international and national laws and regulations on anti-corruption policy, taking into account their correlation; to study the most effective methods of controlling corruption in foreign legislation. While preparing the text of this article, we used formally legal methods, such as content analysis of laws and regulations, as well as comparative, historical, and logical analyses.

The subject of the study is the legal relations arising in connection with the implementation of the requirements of international anti-corruption standards in the legal mechanism of the Russian Federation.

Keywords: corruption, policy, international, compliance, legislation, corruption control, crime, fight against corruption, anti-corruption activity, legal liability.

Введение

Противодействие коррупции в современный период развития международного правового пространства является одной из основных и актуальных проблем, обсуждаемых и регулируемых с участием различных государств, заинтересованных в этой сфере.

Международный опыт свидетельствует, что избавиться от коррупции полностью не удавалось еще ни одной стране в мире, однако выполнимой является задача существенного снижения ее уровня. Классическое понимание государства как механизма подавления свободной воли личности не способно в силу своей природы преодолеть коррупцию, так как в своем развитии опирается на чиновничий аппарат [1, с. 5]. К данному мнению считаем нужным добавить, что, несмотря на разновидность и многоликость коррупции, внутренняя сущность ее одна: это наш менталитет. Международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в России остается достаточно высоким [2]. В этой связи правильным считается противодействие коррупции не только правовыми, карательными мерами, но и психологическими, социальными аспектами воздействия. Коррупция пронизывает негативными последствиями развитие и благополучие как общества, так и государства, поэтому ответственность и контроль должны исходить во взаимном порядке как от гражданского общества, так и государственного аппарата.

Стоит отметить, что в Российской Федерации за последние десять лет достигнуты определенные результаты: намечена стратегия противодействия коррупции, принят комплекс антикоррупционных актов, заложены основы механизма реализации антикоррупционных мер, созданы различного уровня специализированные органы, возбуждаются уголовные дела и т. п. Таким образом, по внешним признакам стремление российских властей к активному противодействию деяниям коррупционного характера налицо.

Вместе с тем, сравнительный анализ показывает некоторое несоответствие российского законодательства международным антикоррупционным стандартам (актам), например, в части понимания самой коррупции, деяний, требующих криминализации, ее предмета и субъективного значения, механизма мониторинга, в том числе и общественного.

Основные международные антикоррупционные нормативно-правовые акты (стандарты)

О том, что антикоррупционная политика является объектом международного правотворчества, свидетельствует комплекс принятых в немалом количестве актов и соглашений, применяющихся в международном правовом обороте.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Международное право содержит правила в виде стандартов, которые формируются в определенной правовой сфере регулирования в результате сложившейся практики различных государств, а также сотрудничества между ними. Особенностью правового регулирования противодействия коррупции и существующих в этой сфере стандартов является связанность коррупции с другими видами преступлений как международного, так и внутригосударственного характера: терроризмом, организованной преступностью, легализацией («отмыванием») доходов, полученных незаконным путем.

Выделим некоторые основные международные акты, направленные на регулирование деятельности по борьбе с коррупцией.

Прежде всего необходимо выделить Конвенцию ООН против коррупции, которая была принята в 2003 г. и вступила в силу в декабре 2005 г. Это первое юридически глобальное антикоррупционное соглашение, применяемое на мировом уровне. На сегодняшний день участниками данной Конвенции являются более 160 государств мирового сообщества. Государства-участники данной Конвенции взяли на себя обязательства по имплементации квалифицированных антикоррупционных мер, которые влияют на законодательство, институты правоприменения. Эти меры содействуют криминализации, правоприменению, международному сотрудничеству, а также повышению эффективности предупреждения. Российской Федерацией данный документ был подписан 9 декабря 2003 г. согласно Распоряжению Президента РФ от 06.12.2003 г. № 581-рп и более детально рассмотрен в ФЗ от 08 марта 2006 г. №40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции».

Другим актом, регламентирующим общий подход к криминализации и пенализации коррупционных преступных деяний, является Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбург 27 января 1999 г. Конвенция выступает одним из нормативных документов, направленных на координацию уголовной политики в отношении уголовных деяний, связанных с коррупцией, закрепляет обязанность участников их внедрения в национальное законодательство. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу 1 февраля 2007 г., то есть спустя 8 лет.

Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций была принята Организацией экономического сотрудничества и развития, вступила в силу 15 февраля 1999 г. Российская Федерация присоединилась к ней в 2012 г., то есть спустя 13 лет. Данная Конвенция призвана обеспечить сохранность эффективности управления, защиту экономического развития государств путем криминализации подкупа как преступного деяния в сфере международных коммерческих сделок, в том числе торговли и инвестиций.

Примеры зарубежного опыта применения международных антикоррупционных правовых механизмов

Как показывает отечественная и зарубежная практика деятельности государственных органов, проблема борьбы с коррупцией знакома всем странам мира. По справедливому замечанию К. Головщинского и С. Пархоменко [3, с. 45], все многообразие стратегий противодействия коррупции можно разделить на три вида:

- Системное устранение причин коррупции;
- Стратегия «войны» (активного противодействия коррупции);
- Стратегия невмешательства (сознательной пассивности).

Рассмотрим опыт некоторых зарубежных стран в сфере реализации мероприятий по предотвращению коррупции.

В Германии антикоррупционные механизмы осуществляются на основе Положения о борьбе с коррупцией в системе государственного управления [4, с. 11]. Согласно данному Положению, администрации государственных органов обязаны проводить постоянный мониторинг состояния коррупции в государственных органах, осуществлять особый контроль над так называемыми «уязвимыми» должностями (в первую очередь, сопряженными с контрольными или надзорными функциями, распоряжением бюджетными средствами, распределением гос-

заказов, разрешительно-лицензионной деятельностью) и принимать своевременные шаги по предупреждению возможных правонарушений.

Законодательство США достаточно подробно регламентирует ограничения для государственных служащих, так как рассматривает государственную службу «как такую сферу деятельности, из которой исключены какие бы то ни было личные или иные финансовые интересы, препятствующие добросовестному выполнению долга» [5, с. 28]. Особенностью антикоррупционного правового регулирования в США является то, что устанавливаются особые запреты для отдельных категорий государственных служащих, что усиливает их не только юридическую ответственность, но и социальную.

США стали первой страной, принявшей закон «О зарубежной коррупционной деятельности» (1977 г.), который запрещает подкуп иностранных чиновников. Именно благодаря этому акту в декабре 1997 г. была принята, а в феврале 1999 г. вступила в силу Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных чиновников при совершении международных сделок. Серьезное внимание в США также уделяется проблеме лоббизма. Так, с 1946 г. в США действует Закон о федеральном регулировании лоббистской деятельности [6]. США стали первой страной, которая ввела уголовную ответственность за коррупцию за рубежом. Произошло это в 1977 г., когда был принят Закон о коррупционной деятельности за рубежом [7, с. 6].

Одним из важнейших элементов механизма нейтрализации коррупции в органах государственного управления США является использование полиграфа, эффективность которого подтверждается данными исследований в 626 крупных государственных агентствах различных штатов США. Так, например, от 25% до 58% кандидатов на государственные должности, прошедших тестирование с использованием полиграфа, были признаны негодными как имеющие «высокую степень риска». Как было установлено, в прошлом они совершали такие преступления, как кражи, грабежи, употребляли и продавали наркотики, брали взятки и т. д. При этом указанные негативные моменты были выявлены уже после успешного прохождения кандидатами психологических тестов, проверки анкетных и биографических данных [8].

Ярким примером реализации стратегии «войны» с коррупцией является история борьбы со взятками в Китайской Народной Республике [9].

Основой созданного в Китае механизма борьбы со взяточничеством является Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины, которая действует в стране с декабря 1978 г. В 2007 г. было создано Государственное управление по предупреждению коррупции. Наряду с таким общепризнанным механизмом, как ротация кадров внутри государства, в Китае основное внимание уделяется дальнейшему реформированию механизма принятия административных решений в наиболее проблемных сферах: налогообложении, распределении инвестиций, управлении земельными ресурсами и капитальном строительстве. Начиная с 2000 г., за коррупционные преступления приговорены к высшей мере наказания через расстрел свыше 10 тысяч человек, к длительным срокам лишения свободы свыше 15 лет приговорены свыше 125 тысяч человек. За это время в России ни один человек не приговорен к пожизненному заключению или к длительному сроку лишения свободы (свыше 20 лет). По экономическим коррупционным категориям преступлений судебная практика России идет по пути наказания, не связанного с лишением свободы.

Южная Корея. Особенностью политики Южной Кореи выступает то, что право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено совершеннолетнему гражданину страны, в результате чего комитет по аудиту и инспекции обязан начать расследование по любому заявлению [10, с. 24].

Сингапур. Во второй половине XX в. Сингапур находился в крайне тяжелом политическом и экономическом положении. Правоохранительные органы оказались не в состоянии противостоять организованной преступности, а большинство чиновников участвовало в коррупционных схемах [10, с. 45]. Главным коррупционным органом стало специализированное Бюро по расследованию случаев коррупции. Граждане обращались в бюро с жалобами на действия

госслужащих и требовали возмещения убытков. Одновременно с этим были ужесточены меры уголовного наказания за коррупционные действия, повышена независимость судебной системы, резко поднята зарплата чиновников, введены чувствительные экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. В настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мировых рейтингах по отсутствию коррупции, экономической свободе и уровню развития. Пример Сингапура показывает, как благодаря политической воле, эффективному антикоррупционному законодательству и неподкупному независимому агентству всего за несколько лет можно свести коррупцию к низкому уровню.

Еще одним из относительно благополучных в отношении коррупционной угрозы государств является Израиль, где создана система «дублирования мониторинга» за возможными коррупционными действиями. Мониторинг осуществляется правительственными организациями и специальными подразделениями полиции, ведомством государственного контролера, обладающим независимостью от министерств и государственных ведомств, и общественными организациями типа «Ведомства за чистоту правительства». Эти организации исследуют возможные коррупционные точки, а в случае их обнаружения информируют органы расследования, кроме того, полученная информация должна в обязательном порядке доводиться до общественности. На управление по борьбе с коррупцией, входящее в администрацию премьер-министра, возложена также обязанность постоянно обучать чиновников предотвращению возможных коррупционных действий и координировать работу различных внутриведомственных служб по борьбе за чистоту государственных органов [11, с. 13].

Гонконг (Саянган) является одним из государств, которые смогли нейтрализовать коррупционную угрозу [12]. Для того чтобы добиться этого, властям понадобилось несколько десятков лет. В начале 1970-х гг. Гонконг был очагом преступности: процветали рэкет, наркоторговля, проституция и др. И тогда власти решились на радикальные меры – они упразднили не оправдавшую себя антикоррупционную службу, входившую в состав МВД, и в 1973 г. учредили Независимую комиссию по борьбе с коррупцией (НКБК). Новое антикоррупционное ведомство стало подчиняться непосредственно губернатору Гонконга. В кадровой политике НКБК была сделана ставка на выпускников лучших университетов и молодых специалистов, не успевших обзавестись коррупционными связями или быть вовлеченными в них. Губернатор лично назначал каждого члена комиссии на шесть лет без возможности переизбрания.

Новое ведомство получило беспрецедентные полномочия: сотрудники комиссии могут арестовать чиновника, руководствуясь лишь обоснованными подозрениями, долгое время держать его под арестом без предъявления обвинений, замораживать банковские счета, проводить обыски и выемки, прослушивание и др. Для НКБК достаточным основанием для возбуждения уголовного дела является информация о том, что чиновник живет не по средствам. Обвиняемый избежит преследования, только если докажет легальность происхождения денег, в противном случае ему грозят десять лет тюрьмы. Для предотвращения распространения коррупции среди сотрудников комиссии серьезное внимание уделили материальному стимулированию сотрудников НКБК, и за ними надзирают общественные комитеты, составленные из чиновников, предпринимателей и представителей интеллигенции. Работа комиссии стала приносить плоды уже через год. В 1974 г. количество доведенных до суда коррупционных дел удвоилось по сравнению с предыдущим годом – 218 против 108. Первое, с чего начали работу, – это борьба с коррупцией на макроэкономическом уровне: за решетку попали самые влиятельные из продажных должностных лиц. НКБК таким образом обезглавила коррупцию.

Проведенный обзор международного опыта противодействия коррупции позволяет нам сделать вывод, что не существует идеальной и универсальной стратегии борьбы с коррупцией. При этом некоторые методы, связанные с внедрением непрерывного мониторинга, использованием полиграфа, созданием единого и самостоятельного правоохранительного органа по борьбе с коррупцией и т. д. могли бы быть достаточно результативными и в Российской Федерации.

Вопросы соответствия

Сравнительный анализ российского законодательства и международных стандартов позволил выявить следующие некоторые (основные) несоответствия.

Пробелы в криминализации. Так, уголовное законодательство не предусматривает ответственности (как за самостоятельные оконченные преступления) за незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции). Вместе с тем, ответственность за незаконное обогащение в РФ носит гражданско-правовой характер (деликт).

Ст. 20 Конвенции гласит: «если чиновник должным образом не может разъяснить превышение своих расходов над доходами, то его действия квалифицируются как коррупционные». В РФ согласно ст. 8. 1 ФЗ от 25. 12. 2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03. 12. 2012 N 230-ФЗ о расходах отчитывается определенная часть служащих. При этом нормы указанных законов четко не регламентируют механизм выявления превышения расходов над доходами, т. е. очевидных материальных последствий коррупционных деяний. Не касаются такие обязательства также самого рабочего сегмента служащих среднего и низшего звена, поскольку обращены они, как правило, к руководителям и приравненным к ним должностям.

По законодательству РФ государственные и муниципальные служащие отчитываются только по расходам, связанным с недвижимыми вещами и ценными бумагами. Поэтому умалчивается и остается неизвестным наличие, например, у чиновника предметов роскоши (ценные аукционные картины, ювелирные ценности, коллекции антиквариата, дизайнерская одежда и др.), дорогостоящего оборудования, утвари, отделки домов, квартир и т. д.

Не предусматривает российское законодательство также такого деяния, как «обещание иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации какого-либо неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел» (ст. 21 Конвенции ООН против коррупции, ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом).

В уголовно-правовых нормах коррупционного значения не предусмотрен хотя бы квалифицирующий признак в отношении иностранного публичного должностного лица, если в подобных деяниях незаконный интерес связан с субъектами международных отношений. На наш взгляд, данное упущение является реальным пробелом, поскольку масштабы от транснациональной коррупции могут быть значительно больше по объему общественной опасности.

Не доведено до реализации также требование ст. 26 Конвенции ООН против коррупции об установлении ответственности и для юридических лиц. Между тем в российском правовом пространстве за коррупционные деяния для юридических лиц установлена административная ответственность в соответствии, например, со ст. 19.28 КоАП РФ. В процессе правоприменительной деятельности по указанной норме возникает проблема конкуренции составов уголовных преступлений и административных проступков. Согласно ст. 19.28, 19.29 КоАП, принятой по вопросу ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, юридическое лицо подлежит административной ответственности, тогда как его должностное лицо подлежит уголовной ответственности. Отсюда вытекает конкурентная взаимосвязь состава данного административного правонарушения с составами преступлений, предусмотренных статьями Уголовного кодекса РФ. Кроме вопросов квалификации, возникает конкуренция норм УК РФ и КоАП РФ в части конфискации предмета преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ. Какие правовые нормы в такой практической ситуации должны применяться, не ясно. Но бесспорно одно, что предмет противоправного деяния не может быть конфискован дважды.

Из изложенного видно, что в законодательстве возникает пробел, связанный с пенализацией. Так, действующий УК РФ не предусматривает за совершение коррупционных преступлений такого вида наказания, как конфискация имущества (ст. 2 и 31 Конвенции ООН против коррупции, ст. 19 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию).

В РФ фактическая конфискация имущества, приобретенного коррупционным путем, устанавливается как иная мера уголовно-правового характера согласно обвинительному приговору и осуществляется в соответствии со ст. 81 УПК РФ в форме признания соответствующего имущества вещественными доказательствами. Согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ, к вещественным доказательствам относятся деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, либо на которые были направлены преступные действия. Иными словами, УПК РФ не позволяет конфисковать то имущество, которое не было выявлено и арестовано на момент проведения расследования или вынесения обвинительного приговора.

Кроме указанного, имеются также некоторые терминологические несоответствия. На сегодняшний день общепризнанного определения коррупции среди ученых и практиков не выработано.

Одно из самых распространенных определений, которое достаточно часто упоминается отечественными учеными содержится в справочном документе ООН по международной борьбе с коррупцией. Согласно данному документу, «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [13]. Другое определение разработано междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции в 1995 г.: «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получения любых незаконных выгод для себя и других» [14, с. 22].

На наш взгляд, данное определение понятия «коррупция» более полно охватывает сущность данного явления. Во-первых, в категорию субъектов коррупции входят не только государственные служащие или лица, которым поручено исполнение их обязанностей, но и сотрудники частного сектора. Во-вторых, определение цели коррупции, ведь нередко наряду с получением выгод для себя, коррупция проявляется и в приобретении выгод в интересах третьих лиц.

Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г, говорится, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В качестве ориентира в Кодексе дается примерное определение коррупции: «выполнение лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме, в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения» [15, с. 12].

В национальном праве РФ определение коррупции представляет собой собирательное понятие, которое включает на основании двойного правового регулирования на примере Уголовного кодекса РФ и ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» несколько составов преступлений, предусмотренных УК РФ, таких как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); а также к ним можно отнести другие преступления, совершенные с использованием должностного положения.

Отсутствие единого и общепризнанного определения коррупции как исключительно важной составляющей деятельности по противодействию образует препятствия в правоприменении и замедляет процесс антикоррупционной политики.

Остается констатировать, что законодатель не учел заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 30 октября 2008 г. по проекту Федерального закона N 105369-5 «О противодействии коррупции». «По мнению Комитета, – указано в этом документе, – необходимо уточнить определение понятия «коррупция», исключив термины, допускающие произвольное толкование...» [16, с. 150]. Как видим, этого уточнения не произошло.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного нами исследования показали следующее.

1. В Российской Федерации, в отличие от других стран, не создана единая унифицированная система антикоррупционных специализированных органов с правоохранительным статусом, которая бы реализовывала непрерывный мониторинг за деятельностью подпадающих под коррупционный риск органов, а также их юридическое преследование за нарушение антикоррупционного законодательства в централизованном порядке (по аналогии со Следственным комитетом).

2. В отличие от международных антикоррупционных стандартов, российское законодательство содержит узкое обозначение понятия субъекта коррупции, его вида и статуса. Также четко не определена предметная принадлежность взяточничества и иных коррупционных деяний. Более того, внутреннее законодательство учитывает только корыстный мотив и выгоду, тогда как международные стандарты указывают на любой интерес, в том числе и не всегда связанный с материальным.

3. В российском законодательстве, в отличие от международных стандартов и опыта некоторых зарубежных государств, не доведен до совершенства статус и механизм мониторинга, в том числе и с общественным участием. Например, в Республике Саха (Якутия) созданы общественные советы в правоохранительных органах, кроме прокуратуры и ФСБ. Членов общественных советов подбирают сами руководители правоохранительных органов. В основном работа этих советов сводится к формализму. Подобие мониторинга за доходами и расходами ведется формально, в разрозненном виде, полученная информация может быть затеряна, искажена либо сокрыта. Поэтому механизм контроля за отчетностью чиновничьего аппарата нуждается в дальнейшем совершенствовании.

4. Внутренняя антикоррупционная политика, в отличие от международной, не проводит разделения потенциальных субъектов коррупции на категории, в зависимости от классификации уровня власти. Так, в Конвенции ООН против коррупции указано, что есть категория наиболее уязвимых видов должностей в коррупционном поражении, которая нуждается в более пристальном внимании и контроле. В РФ борьба с коррупцией начинается с низовых звеньев, тогда как более опасная угроза возникает в высших эшелонах власти как государственной, так и хозяйственной, экономической деятельности.

5. С учетом приведенных нами примеров из международного опыта, признанного более положительным, во внедрении в национальную антикоррупционную политику нуждаются меры, связанные с ужесточением кадрового отбора, ужесточением совместного с общественными организациями контроля, повышения заработной платы должностному аппарату, более пристальным вниманием к обеспечению прозрачности деятельности должностных лиц, в первую очередь подпадающих под коррупционный риск.

6. В окончательном определении в РФ нуждается понятие коррупции, поскольку собирательный стиль изложения ее содержания не может отвечать современным критериям. Предлагается изложить понятие в следующем содержании: «Коррупция – это выполнение лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий вопреки требованиям занимаемого им должностного положения и статуса государственной и негосударственной службы в личных интересах либо интересах третьих лиц».

Литература

1. Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Продхана; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2010.
2. Россия поднялась на 17 позиций в рейтинге восприятия коррупции // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/01/27/corruption/> (Дата обращения: 12.12.2016 г.).
3. Головшинский К., Пархоменко С. Сравнительный анализ стратегий в борьбе с коррупцией // Предупреждение коррупции: что может общество / сборник трудов: под ред. М. Б. Горного. – СПб : Норма, 2003.

4. Моисеев В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. – 2011. – № 10. – С. 10-14.
5. Кремянская Е. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: опыт США и Великобритании // Новое в отраслях права. – 2013. – № 3. – С. 24-30.
6. Берлин А., Григор Г. Корпоративный лоббизм: теория и практика. – М., 2005.
7. Бакатин Д. В., Ковалева Т. К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования. – М., 2001.
8. Мягих Н. И., Михайлова Н. Н. Опыт использования полиграфных устройств при профессиональном отборе в органах внутренних дел // Российский полиграф. – 2006. – №1. – С. 62-64.
9. Овчинский В. С. Мафия XXI века: сделано в Китае. – М.: Норма, 2006.
10. Андрианов В. Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 23-65.
11. Фонд «ИНДЕМ». Россия и коррупция: кто кого? Международный опыт борьбы с коррупцией: от неудач Китая до успехов Израиля // Чистые руки. – 1999. – №3. – С. 10-15.
12. Интернет-сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_00.asp; http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_09.asp. (Дата обращения: 12.12.2016 г.).
13. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН./CONF.169/14. – 1995. – 13 Apr.
14. Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 19-23.
15. Международная защита прав и свобод человека. – М.: Юридическая литература, 1990.
16. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 143-171.

References

1. Mnogolikaia korruptsiia: Vyivlenie uiazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniia / pod red. E. Kamposa i S. Prodkhana; per. s angl. M.: Al'pina Pablishez, 2010. – 551 s.
2. Rossiia podnialas' na 17 pozitsii v reitinge vospriiatiia korruptsii // [Elektronnyi resurs]: rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2016/01/27/corruption/> (Data obrashcheniia: 12.12.2016 g.).
3. Golovshinskii K., Parkhomenko S. Sravnitel'nyi analiz strategii v bor'be s korruptsiei // Preduprezhdenie korruptsii: chto mozhет obshchestvo / sbornik trudov: pod red. M. B. Gornogo. SPb : Norma, 2003. – S. 45-60.
4. Moiseev V. Evropeiskii opyt bor'by s korruptsiei // Chelovek i trud. – 2011. – № 10. – S. 10-14.
5. Kremianskaia E. Organizatsiia bor'by s korruptsiei v zarubezhnykh stranakh: opyt SShA i Velikobritanii // Novoe v otrasliakh prava. – 2013. – № 3. – S. 24-30.
6. Berlin A., Grigor G. Korporativnyi lobbizm: teoriia i praktika. – M., 2005. – 121 s.
7. Bakatin D. V., Kovaleva T. K. Zakon SShA o korruptsionnoi deiatel'nosti za rubezhom. Nekotorye voprosy primeniia i tokovaniia. – M., 2001. – 239 s.
8. Miagkikh N. I., Mikhailova N. N. Opyt ispol'zovaniia poligrafnykh ustroistv pri professional'nom otbore v organakh vnutrennikh del // Rossiiskii poligraf. – 2006. – №1. – S. 62-64.
9. Ovchinskii V. S. Mafia XXI veka: sdelano v Kitae. – M.: Norma, 2006. – 167 s.
10. Andrianov V. Opyt zarubezhnykh stran po bor'be s korruptsiei // Obshchestvo i ekonomika. – 2011. – № 1. – S. 23-65.
11. Fond «INDEM». Rossiia i korruptsiia: kto kogo? Mezhdunarodnyi opyt bor'by s korruptsiei: ot neudach Kitaia do uspekhev Izrailia // Chistye ruki. – 1999. – №3. – S. 10-15.
12. Internet-sait Tsentra antikorrupsionnykh issledovaniia i initsiativ «Transparency International». [Elektronnyi resurs]: rezhim dostupa: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_00.asp; http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_09.asp. (Data obrashcheniia: 12.12.2016 g.).
13. Spravochnyi dokument o mezhdunarodnoi bor'be s korruptsiei, podgotovlennyi Sekretariatom OON. A/CONF. 169/14. 1995. – 13 Apr.
14. Luneev V. V. Korruptsiia v Rossii // Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 11. – S. 19-23.
15. Mezhdunarodnaia zashchita prav i svobod cheloveka. – M.: Iuridicheskaiia literatura, 1990. – 197 s.
16. Tsirin A. M., Cherepanova E. V., Tulinova O. A. Sovremennye standarty i tekhnologii protivodeistviia korruptsii // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2014. – № 7. – S. 143-171.

— КОНФЕРЕНЦИИ —

УДК 378.14

П. В. Гоголев

**СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА
МАГИСТРАТУРЫ**

Обозначены практические проблемы реализации Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр), а также выявляет отдельные противоречия между вышеуказанным ФГОС, с одной стороны, и миссией вузов, с другой. В результате автор приходит к заключению, что ФГОС имеет явные противоречия с требованиями федерального законодательства в части гарантий академических свобод, а также устанавливает, что в отсутствие требований о наличии профессиональных компетенций в области права у абитуриентов и категоричности нормативного срока освоения образовательных программ вузы фактически будут выпускать магистров юриспруденции, качество подготовки которых не будет полностью соответствовать установленным видам профессиональной деятельности.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура, федеральный государственный стандарт, компетентностный подход, модель выпускника юридического вуза, качество подготовки выпускников, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, Северо-Восточный федеральный университет, юридический факультет.

P. V. Gogolev

**Modern Legal Education in the Sakha Republic (Yakutia)
and the Challenges of Implementing Federal Educational Standards
of Master' Degree Programme**

In the article prepared on the materials of the corresponding report at the scientific-practical conference, the author marks the practical aspects of implementing the Federal state educational standard in the field of «Jurisprudence» (qualification (degree) – Master), and also reveals some contradictions between the above-mentioned FSES, on the one hand, and the mission of universities, on the other. As a result, the author comes to the conclusion that the FSES has obvious contradictions with the requirements of the federal legislation regarding the guarantees of academic freedoms, and also establishes that, since the applicants are not required to have professional competencies in the field of law and the standard term for the completion of educational

ГОГОЛЕВ Петр Васильевич – доктор юридических наук, декан юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

E-mail: ysu_jurfak@mail.ru

GOGOLEV Petr Vasil'evich – Doctor of Juridical Science, Dean of the Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: ysu_jurfak@mail.ru

programs is definite, higher educational institutions will prepare Masters of jurisprudence, the quality of whose training will not fully comply with the established types of the professional activity.

Keywords: higher legal education, Bachelor's degree programme, Master's degree programme, postgraduate programme, Federal state standard, competency-based approach, model of a law school graduate, quality of training, general cultural competencies, professional competencies, North-Eastern Federal University, Faculty of Law.

В 2012 г. Северо-Восточный федеральный университет отметил 30-летие высшего юридического образования в Республике Саха (Якутия). Был издан юбилейный буклет, на страницах которого профессор Д. Н. Миронов в своей заметке «По заветам основателя» писал: «Прошедшие 30 лет убеждают в том, что мечта Михаила Михайловича (Федорова – прим. автора) была умным прогнозом, удачным проектом, пригодной для реализации программой. К счастью, мечта его неподвластна времени. Она продолжает жить» [1, с. 4]. Более того, она не только живет, но и развивается, несмотря на сложности реформирования образования в целом и системы высшего образования в частности.

26 мая 2009 г. был издан Указ Президента Российской Федерации №599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [2]. В нем были обозначены основные проблемы нашей системы: во-первых, закрытость подготовки кадров с высшим образованием и оторванность ее от профессионального сообщества; во-вторых, несоответствие модели выпускника вуза, формируемой в соответствии с государственным образовательным стандартом, специалисту, обладающему необходимыми компетенциями и конкурентноспособному на рынке юридических услуг; в-третьих, размытость критериев эффективности юридических вузов, оценок качества организации образовательного процесса и подготовки юриста.

1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1763 [4] был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр), относящийся к поколению стандартов третьего поколения. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 утвержден ФГОС нового поколения по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» уровня бакалавриата [5].

На первый взгляд, задачи, формально определенные в вышеприведенном Указе Президента России, были решены. Так, установлены гарантии проведения общественно-профессиональной аккредитации высших учебных заведений, определены компетентностный подход к формированию юриста и достаточно высокие требования к условиям реализации основных образовательных программ.

Между тем, практика проведения государственной аккредитации вузов и ее результаты показывают, что динамика изменений содержательной части образовательного процесса незначительная. Об этом свидетельствует большое количество случаев полного либо частичного приостановления Рособнадзора действия государственной аккредитации юридических вузов. Данный факт подтверждает профессиональное сообщество. Так, сопредседатель Ассоциации юристов России, руководитель комиссии по общественной оценке качества высшего юридического образования С. В. Степашин пишет: «Государство сейчас активно занимается «проблемными» вузами, и Ассоциация полностью поддерживает политику государства на сокращение числа юридических вузов и активизацию контрольно-надзорной деятельности в этой сфере. Только в этом (2015 – прим. автора) году Рособнадзор отозвал около 300 лицензий. И это правильный вектор государственной политики в сфере высшего образования» [6]. Аналогичное мнение у экспертного сообщества.

Возникает ряд вопросов, сущность которых можно обобщить следующим образом: какие меры нужно предпринять для качественного улучшения ситуации?

В контексте статьи 10 Федерального закона об образовании, определяющей структуру российской системы образования, применительно к направлению подготовки «Юриспруденция» установлены следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре.

Юридический факультет СВФУ является единственным учебным заведением на территории Республики Саха (Якутия), обеспечивающим согласно требованиям федерального законодательства единый целенаправленный процесс воспитания и обучения будущих юристов по всем уровням профессионального образования. Организация образовательного процесса и качество подготовки юристов многократно подтверждено экспертами Росаккредагентства, данными он-лайн тестирований по дисциплинам профессионального цикла, высокими достижениями студентов на научных форумах, включая наиболее престижные общероссийские конференции, такие как «Ломоносов», «Студент и научно-технический прогресс» и т. д. В состав ежегодно формируемой сборной Дальневосточного федерального округа для выступления на Всероссийском этапе Студенческой юридической олимпиады привлекаются студенты юрфака СВФУ.

Вместе с тем, даже в данных условиях реализация федерального государственного образовательного стандарта уровня магистратуры имеет ряд закономерных проблем, главнейшей из которых является непоследовательность процессов воспитания и обучения будущего юриста.

В пункте 1 статьи 2 Федерального закона об образовании дано определение понятия «образование», под которым следует понимать единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и формирование компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Следовательно, применительно к подготовке юристов и определенной структуры профессионального образования речь должна идти о среднем юридическом образовании, бакалавриате, магистратуре и аспирантуре как о едином целенаправленном процессе, в результате которого человек приобретает юридические знания, умения, навыки, определенный объем практической профессиональной деятельности различной сложности. Кроме того, следуя логике ФГОС и заключенного в нем компетентностного подхода перечень дисциплин профессионального цикла непосредственно связан с требованиями к результатам освоения ООП. Другими словами, установлены профессиональные компетенции, которые формируются конкретными дисциплинами профессионального цикла. На уровне магистратуры в профессиональном цикле отсутствуют дисциплины по отраслям права, значительно сокращен объем аудиторной нагрузки. Области профессиональной деятельности магистров лишь чуть шире чем у бакалавров прежде всего за счет возможной занятости в организационно-управленческой и научно-исследовательской сферах.

Итоги приемной кампании 2016 г. показывают, что в структуре контингента абитуриентов, поступающих в магистратуру и аспирантуру по направлению подготовки «Юриспруденция» две третьих составляют выпускники неюридических вузов (от медицинских до педагогических). Как федеральный закон, так и ФГОС допускают поступление в «юридическую» магистратуру лица, не имеющего компетенцию на уровне юриста-бакалавра, а в аспирантуру – специалиста, не имеющего высшего юридического образования. Таким образом, во-первых, на вузы возложена объективно недостижимая задача подготовить из лица, не освоившего курсы по теории государства и права, конституционного, гражданского, уголовного и других отраслевых предметов, магистра, готового к правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, организационно-управленческой, научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности.

Во-вторых, в процессе формирования ФГОС разработчики в целом проигнорировали требования федерального законодательства, гарантирующего академические свободы вузов при формировании образовательных программ. Требования федеральных образовательных стан-

дартов в части структуры ООП фактически не оставляют пространства для вариативности в подготовке юристов в целях соответствия требованиям меняющегося рынка юридических услуг. Так, императивность изложения видов профессиональной деятельности и компетенций сводит эффективность профилей подготовки к нулю, так как в условиях существующих требований ФГОС вуз обязан готовить бакалавра, в равной степени готового ко всем видам юридической деятельности. С учетом сокращения нормативного срока освоения ООП, полагаем, указанное является недостижимой задачей.

Следовательно, на наш взгляд, в целях обеспечения эффективности современного юридического образования, единства целенаправленного процесса воспитания и обучения будущих юристов первоочередной задачей является пересмотр действующего федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр).

Литература

1. 30 лет высшему юридическому образованию в Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2012.
2. Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2698.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598.
4. Приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 (в ред. от 31.05.2011 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 14. – 4 апреля.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». // Российская газета. – 2017. – 9 января.
6. <http://alrf.ru/blog/nam-ne-nuzhny-psevdojuristy/> 19.10.2016.

References

1. 30 let vysshemu iuridicheskomu obrazovaniuu v Respublike Sakha (Iakutiia). – Iakutsk, 2012.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 26 maia 2009 g. № 599 «O merakh po sovershenstvovaniuu vysshego iuridicheskogo obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii». // SZ RF. 2009. № 22. St. 2698.
3. Federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2012 g. № 273-FZ (v red. ot 03 iiulia 2016 g.) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii». // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 53 (Ch. 1). St. 7598.
4. Prikaz Minobrnauki RF ot 4 maia 2010 g. № 464 (v red. ot 31.05.2011) «Ob utverzhdanii i vvedenii v deistvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniia po napravleniiu podgotovki 030900 Iurisprudentsiia (kvalifikatsiia (stepen') «bakalavr»)».
5. Prikaz Minobrnauki RF ot 14 dekabria 2010 g. № 1763 (v red. ot 31 maia 2011 g.) «Ob utverzhdanii i vvedenii v deistvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniia po napravleniiu podgotovki 030900 Iurisprudentsiia (kvalifikatsiia (stepen') «magistr»)».
6. <http://alrf.ru/blog/nam-ne-nuzhny-psevdojuristy/> 19.10.2016.

РЕСПУБЛИКА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ

Республика в составе РФ одновременно является политико-правовым феноменом и конституционно-правовой конструкцией. Указанные статусы республики в составе РФ отражаются в учредительном документе и законодательстве субъекта Федерации. Теоретические основы конституционно-правового статуса республики в составе Российской Федерации должны находить освещение в рамках реализации основных образовательных программ по направлениям подготовки «Юриспруденция» разных уровней профессионального образования. Степень освоения профессиональных компетенций выпускником юридического вуза, реализующего образовательные программы на территории субъекта Федерации, пропорциональна состоянию научного осмысления проблем конституционно-правового статуса данного субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: республика в составе РФ, конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации, Конституция и законодательство Республики Саха (Якутия), юридическое образование, профессиональные компетенции выпускника юридического вуза.

D. N. Mironov

Republic With in the Russian Federation: Constitution, Legislation, Education

A republic within the Russian Federation is both a politico-legal phenomenon and a constitutional and legal construction. The indicated features of a republic within the Russian Federation are reflected in the constituent document and the legislation of the subject of the Federation. The essential aspect of legal education is the unity with the legal characteristic of the society. Therefore, the legal education implemented in the territory of the subject of the Federation is designed to reflect the constitutional and legal status of this subject of the Russian Federation.

Keywords: republic within the RF; constitution and legislation of the Sakha Republic (Yakutia), legal education in the Sakha Republic (Yakutia).

Тема «Республика в составе Российской Федерации: Конституция, законодательство, образование» является весьма обширной, в связи с этим для ее сужения сделаем некоторые замечания. Первое замечание: тема рассматривается применительно к конституционно-правовому статусу Республики Саха (Якутия). Второе замечание связана с тем, что в данном случае развитие конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия) изучается в связи с выяснением его логической структуры, т. е. категорий его отражения. Третье замечание вытекает из необходимости акцентирования прикладной стороны конституционно-правового статуса республики. В частности, с учетом научных потребностей заинтересованной аудитории обратим внимание на значение правовой характеристики нормативного содержания конституционно-правового статуса республики в образовательном процессе. С данными замечаниями

МИРОНОВ Дмитрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор-исследователь кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: chairman_ks@mail.ru

MIRONOV Dmitry Nikolaevich – Doctor of Juridical Science, Professor-researcher, Chair of Constitutional and Municipal Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: chairman_ks@mail.ru

сосредоточим внимание на фиксации развития Конституции, законодательства и образования в их связи с ролью юристов, занятых разработкой конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия). В разные периоды развития Якутии роль юристов в обеспечении развития конституционно-правового статуса республики была различной. Для удобства и хронологической четкости материал изложим относительно прошлого, настоящего и будущего.

1. Прошлое выделяется в рамках последних десятилетий XX века. С началом перестройки и в особенности в 90-х гг. прошлого столетия Якутия стала нуждаться в значительном количестве юристов, которые бы участвовали в решении правовых вопросов, вызванных временем. Вопрос состоял в том, что специалистов по конституционному праву явно не хватало. Выпускники отделения «Правоведение» Якутского государственного университета стали привлекаться к решению данных проблем в основном со второй половины 1990-х гг.

Первые большие испытания местных юристов в законотворчестве состоялись сначала в связи с подготовкой проекта закона «О Верховном Совете Якутской АССР» и затем с разработкой проекта Федеративного договора – договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республик в составе Российской Федерации. Главная сложность в разработке нового проекта закона связывалась с обновленным статусом нового высшего представительного органа государственной власти Якутии и изменением закона республики о выборах народных депутатов Якутской АССР на альтернативной основе, отменившего институт социальной квоты в качестве основы формирования представительного органа. Процесс в целом известен, описан в воспоминаниях участников процесса, а также в публицистических работах различных авторов.

В данном случае хотим подчеркнуть два момента. Должной разработки не получили положения о Якутии в качестве союзной республики. В данном направлении конституционно-правовая мысль местных юристов каких-то особых успехов не достигла. Думается, что у них преобладал подход, основанный на том факте, что как Якутия, так и Якутская АССР воспринимались в контексте единства с Россией. Долго качественное обновление федеративного устройства правоведа республики связывали с возможностями договорной или договорно-конституционной федерации. Однако утвердилась идея о конституционной федерации.

В литературе весьма подробно описан процесс разработки, обсуждения и утверждения конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия). Что касается теоретической стороны вопроса, то подчеркнем следующее. Многие аспекты конституционно-правового статуса республики разрабатывались на двух уровнях. На уровне реального подхода и на уровне номинации. В большей мере второй уровень исследований связывался с процессом реформирования федеративных отношений. Например, в научных исследованиях того времени реальное содержание суверенитета скорее связывалось с совокупностью полномочий органов государственной власти республики в составе Российской Федерации, чем с ее свойствами и качественной характеристикой как государства. Конечно, здесь была попытка представить различия между правовым подходом и политическим толкованием злободневного понятия.

Как разработка вопросов конституционно-правового статуса республики, так и подготовка проектов нормативных правовых актов республики связывались с необходимостью достижения позитивных решений по общим вопросам развития федеративных отношений. Надо подчеркнуть, что каждый раз, когда решался тот или иной правовой вопрос, возникала проблема о смысле (условно о парадигме) соответствующего проекта. С этой точки зрения смысловая сторона проектных и экспертных работ юристов республики сталкивалась с необходимостью выяснения содержания и пределов таких понятий, как «децентрализация», «деконцентрация», «департиципация» и «десоветизация». Исходили из того, что качественного обновления федеративного устройства невозможно достичь без децентрализации предметов ведения и полномочий органов государственной власти. Прежде всего, в решении кадровых вопросов. Советский федерализм основывался на концентрации собственности, финансовых и бюджетных отношений, но она была чрезмерной. В целом данное состояние отрицательно воздействовало на развитие федеративных отношений.

В 1980-х гг. совместимость идеи подлинно федеративных отношений и директивного управления территориями начали вызывать обоснованную критику. В начале 1990-х гг. проблема во многих отношениях отпала. Реальностью стали многопартийность и идеологическое разнообразие. В Якутии процесс утверждения парламентаризма имел свои особенности. Так, важнейшим фактором парламентаризации исследуемого периода выступал непосредственно Верховный Совет республики. Была кадровая, организационно-структурная преемственность. Таким образом, усилия юристов Якутии 80-х – 90-х гг. прошлого столетия не расходились с усилиями российских юристов и, в конечном счете, их устремления были направлены на утверждение «единства в многообразии» в конституционно-правовой реальности Российской Федерации конца XX в.

2. В настоящее время в Якутии развернута подготовка профессиональных юристов. Выпускники юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова и других учебных заведений, действующих на территории Якутии, теперь составляют костяк многих государственных и негосударственных структур, успешно работают в органах государственной власти Республики Саха (Якутия). Они вовлечены в процесс правотворчества, участвуют в осуществлении правоохранительной деятельности, влияют на многие стороны применения права. Выпускники вовлечены в сферу правового просвещения, правового обучения, распространения правовых знаний, в формирование правосознания и правовой идеологии. Юристы нового поколения являются активными участниками оказания бесплатной юридической помощи населению. Многие выпускники состоят в ассоциации юристов, были делегатами первого и второго съездов юристов Республики Саха (Якутия).

У каждого юриста есть собственное пространство, где он помогает утверждать право и законность, в меру своих возможностей способствует повышению роли права и закона. Каждый из них выполняет свои функции в становлении и укреплении правовой государственности. Мы, юристы, работающие в Якутии, вправе гордиться тем, что участвуем в укреплении правопорядка на территории республики. Вкладываем немало усилий для того, что Якутия развивалась в правовом пространстве Российской Федерации, а ее жители в соответствии с законодательством пользовались всеми благами, ощущали себя полноправными и полновесными гражданами правовой России. Огромная забота современных якутских юристов, по нашему мнению, состоит в том, чтобы республиканское законодательство оставалось оригинальным, использующим возможности опережающего развития, деятельность исполнительной власти республики – конструктивной, первичной, творческой, а не только последующей.

Каковы предпосылки творческой роли юристов в укреплении права и закона в родной Якутии? Таких предпосылок много. Надо помнить все эти предпосылки, выступающие в настоящее время в качестве общих условий деятельности современных юристов. Они стали реальностью благодаря труду предшествовавших поколений, в том числе юристов 80-х – 90-х гг. прошлого столетия. Итак, что мы имеем в виду, когда говорим о предпосылках?

Республика имеет добротную Конституцию, соответствующую по своему потенциалу стандартам, принятым применительно к условиям развития демократического социального правового федеративного государства. Конституция республики выросла и укреплялась в условиях не совсем простых. Несмотря на то, что относились к ней доброжелательно, были периоды непонимания, у иных авторов, изучавших ее текст, некоторые ее моменты вызывали вопросы. Главное начало конституции республики – утверждение верховенства Основного закона в отношении нормативных правовых актов Якутии.

Якутия имеет суверенный во всех нюансах конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия), соответствующий Конституции Российской Федерации. Данное правовое положение соответствует условиям Якутии, не противоречит нравственным критериям, социальным ценностям и культуре ее жителей, отражает их историю, волю и желания, симпатично менталитету северного человека. Важно отметить, что такой статус позволяет органам государственной власти Республики Саха (Якутия) иметь широкие полномочия и возможности вполне достаточные, чтобы сделать счастливыми наибольшее количество северян.

Якутия имеет государственность, которая поддерживается Российским государством. Якутская государственность развивается беспрерывно, преемственно и эволюционно. В ней отражаются лучшие устремления народов Якутии, благородство северян, их стремление жить и работать ответственно. В ней заключена вся история борьбы якутского и других народов Якутии с экстремальными природно-климатическими условиями жизни и деятельности в условиях Крайнего Севера.

Республика Саха (Якутия) является одним из субъектов в составе Российской Федерации. Вместе с тем, следует помнить, она – национальная республика, вписанная в область культурного наследия, культурной памяти народа саха и других народов Якутии.

Якутия как национальная республика готова делать все, чтобы в полном объеме защищать, сохранять и умножать традиции и обычаи народов Якутии, охранять права и свободы коренных народов, коренных малочисленных народов Севера Якутии, способствовать модернизации условий жизнедеятельности жителей северной и южной Якутии, западных и восточных районов (улусов) региона.

Якутия в значительной мере принадлежит к той части света, которую ученые обозначают как «мир Арктики», где распространены весьма самобытные формы и средства взаимоотношений человека и природы. В этом мире пространства и культуры Якутия известна и действует как арктическая республика. Данной ролью обусловлена и обязанность Республики Саха (Якутии) как уникального творца Арктической республики, а теперь и ее обладателя.

Предпосылки, которые приведены, как нам кажется, не могут не вдохновлять юристов. У населения Якутии есть чем гордиться, что беречь и развивать. Значит, триединая задача встает и перед юристами региона, требующая, чтобы каждый из них был полон сил и знаний для наиболее эффективного и целесообразного, законного и конституционного выполнения своего профессионального призвания в интересах Якутии, России и их жителей.

3. Что ждать Якутии от деления процесса подготовки юристов на две ступени? Думается, что процесс может оказаться полезным для Якутии в деле повышения качества правового обслуживания интересов ее жителей. Допуская очень большую условность, можно подчеркнуть возможности такой специализации. Юристы-бакалавры республики, прошедшие четырехгодичное обучение, могут занять позиции защитников частных интересов жителей республики. А вот юристы, прошедшие школу магистратуры, преимущественно могут быть заняты в правотворческой сфере, защищая общие интересы населения Якутии. Повторяем, что это очень условно.

Жизненная ситуация, с которой мы сталкиваемся, такова, что и в Якутии среди профессионалов известную силу имеют две позиции. Одна из них пессимистическая, а другая оптимистическая. Почему об этом важно знать? Потому что эти позиции встречаются на практике. Именно они зачастую предваряют подходы. Нередко и политики, и специалисты оказываются под их воздействием. Многие их заблуждения и эмоциональные отношения связываются с этими позициями.

Образно говоря, пессимисты представляют конституционно-правовой статус республики в составе РФ как переходное положение. Не видят в нем такого положения, которое в своем функционировании никаким временем не ограничено. Исходят из предпосылки: все можно предусмотреть, но не будущее. По их мнению, исключительные полномочия субъектов Федерации где-то затерялись. Полнота государственной власти субъектов Федерации – благожелательная правовая конструкция. Если посмотреть на пессимизм с точки зрения правосознания и правовой идеологии, то под его сводами обнаружим склонность к фетишизации правовых конструкций и формализацию юридических понятий. С пессимизмом связано явление, известное под названием «декларативность в праве». Важно отметить, что юридический пессимизм терпимо относится к проявлениям имитационной демократии. К тому же пессимизм может быть «союзником» новой «автономизации» статуса национальных республик или даже реализации идеи укрупнения субъектов федерации ради их объединения.

В изучении юристами конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации, их учредительных документов, а также в области исследования регионального правотворчества и регионального законодательства присутствует и оптимизм. Оптимисты изучают дальнейшее развитие конституционно-правового статуса республик в составе РФ. Рассматривают вопросы, связанные с необходимостью преодоления трудностей в реализации принятых законов и других нормативных правовых актов, придавая при этом исключительное значение раскрытию механизма функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Показывают, что Республика Саха (Якутия) развивается в русле укрепления демократической правовой и социальной государственности. Оценивают статику и динамику конституционно-правового статуса республики с точки зрения культуры народа, выявляя его соответствие духу народа и требованиям населения.

Развивая преемственность, в рамках оптимистического подхода предстоит детализировать адекватность конституционно-правового статуса Республики Саха (Якутия) современным потребностям общества, его социально-экономическому, политико-правовому, информационному и технологическому развитию. Значимой задачей становится адаптация культуры и традиционных видов производства коренных народов Якутии к современным условиям качественных изменений территории, но теперь уже как пространства.

Как нам кажется, это следует подчеркнуть, ибо в предстоящие годы Якутия может оказаться в зоне ускоренного экономического развития. Академик Е. Примаков давно предрекал необходимость перехода России к парадигме такого экономического развития, когда это относительно легко может быть достигнуто за счет регионализации экономики. Несколько раз такой призыв прозвучал в дискуссиях, организованных в рамках «Меркурий-клуба». Идея регионализации экономики поддерживается многими представителями экономической науки.

Собственно говоря, некоторые элементы будущего формирования признаков организованной по новым лекалам региональной экономики начинают обнаруживаться и в Якутии. Об этом говорят известные данные о новом этапе освоения природных ресурсов Якутии, например, строительство газопровода «Сила Сибири». Начальные сдвиги, связанные с процессом, подкрепляются планами и программами развития Арктики. «Внутренняя» Якутия, подстегиваемая мегапланами, не просто привыкает к терминам «кластеры» и «кластерное развитие», но серьезно думает о том, как приспособиться к ним.

Думается, что юристы Якутии не должны оказаться в положении посторонних наблюдателей всего происходящего. Обстановка требует того, чтобы оптимистически настроенные юристы, имеющие необходимый уровень подготовки, подключались в общий процесс и постарались внести свой позитивный вклад. Новая обстановка выдвинет новые логические смыслы. Но и старые смыслы, например децентрализация, будучи наполненными современным содержанием, окажутся полезными в решении насущных задач населения Якутии, которая все сильнее будет втягиваться в процесс регионального развития.

В литературе уже поднимаются социальные проблемы нового развития Якутии. К числу позитивных последствий относят рост экономики. Так, по оценкам специалистов Министерства промышленности Республики Саха (Якутия), «на каждый вложенный рубль экономика Российской Федерации получит от «Силы Сибири» примерно два рубля прибыли. Это с учетом развития смежных направлений и общего селективного эффекта проекта. Доля республики порядка 30-40 копеек» [1, с. 135].

Авторы, изучающие проблему, убеждены, что процесс будет сопровождаться и отрицательными последствиями. Многие из них для коренных народов Якутии могут иметь системные последствия. Полагают, что перед ними появятся новые риски и испытания. Естественно возникают вопросы, связанные с конституцией, законодательством и образованием. Например, в связи с конституцией можно поставить такие вопросы: как совместить процесс с конституционно-правовым статусом Республики Саха (Якутия)? Каким образом усилить права и возможности органов государственной власти республики в защите исторических, социальных, культурных интересов постоянного населения Якутии?

Множество вопросов напрашивается и в части обеспечения республики законодательством, соответствующим духу времени: какие правовые меры, принятые в республике, могут смягчить последствия нового развития экономики? Как повысить уровень эффективности республиканского правового регулирования? Как воздействовать на характер применения норм законодательства республики? Как должна развиваться нормативная база этнологической экспертизы нормативных правовых актов и практика ее реализации? Нужен ли республиканский модельный закон, который установил бы типовые условия договоров и соглашений муниципальных образований, общин коренных малочисленных народов Севера с хозяйствующими субъектами?

Не меньше вопросов стоит перед юридическим образованием в республике: как организовать систематическое изучение студентами законодательства республики? Должно ли юридическое образование заниматься вопросами обычного права коренных народов? Как повысить уровень осведомленности юристов в области традиций, культурных предпочтений коренных народов Якутии? Как юристы республики могут участвовать в решении правовых проблем приспособления коренных народов Якутии к постоянно изменяющимся условиям производственного развития Якутии?

Заключение

Республика в составе Российской Федерации – достояние Российского государства. Поэтому конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) и его фундаментальные проявления в конституции, законодательстве и образовании остаются повседневной заботой юристов республики и должны находить свое место в образовательных программах подготовки как бакалавров, так и магистров.

Литература

1. Пахомов А. А., Мостахова Т. С. Этносоциальные проблемы территорий Якутии в зоне строительства газопровода «Сила Сибири» // Регион. Экономика и социология. – № 3 (91). – 2016. – С. 135-138.

References

1. Pahomov A. A., Mostahova T. S. Jethnosocial'nye problemy territorij Jakutii v zone stroitel'stva gazoprovoda «Sila Sibiri» // Region. Jekonomika i sociologija. – № 3 (91). – 2016. – S. 135-138.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Посвящена вызовам современности и обусловленным ими тенденциям развития юридического образования. Целью статьи является выявление основных направлений развития юридического образования, проблем, обусловленных глобальными вызовами современности, и определение путей решения этих проблем. В частности, определено, что основными вызовами современности, оказывающими влияние на образование, являются глобализация и интернетизация. В связи с этим тенденциями в образовании являются повышение уровня мобильности студентов, появление новых технологий обучения, коммерциализация образования. В статье последовательно и критически исследуются эти тенденции, и даются рекомендации для решения и преодоления проблем, возникающих при реализации современной модели подготовки юристов высшей квалификации.

Ключевые слова: юридическое образование, глобализация, интернетизация, мобильность студентов, онлайн-обучение, коммерциализация, бакалавриат, профили, компетенции.

А. А. Stepanova

On Some Trends in Development of Legal Education

The article is dedicated to the challenges of modern times and the trends in the development of legal education conditioned by them. The purpose of the article is to identify the main directions of the legal education development, the problems caused by the current global challenges and the ways of solving these problems. In particular, the author identifies the following main challenges that have an impact on education: globalization and Internetization. In this regard, the trends in education are: enhanced student mobility, new teaching technologies, the commercialization of education. The article studies these trends are consistently and critically, and gives recommendations for solving and overcoming the problems arising in the implementation of the modern model of training lawyers of highest qualification

Keywords: legal education, globalization, Internetization, student mobility, on-line learning, commercialization, Bachelor's Program, courses, competences.

Введение

От состояния юридического образования зависит не только подготовка юристов, но и качество осуществляемой ими деятельности. В свою очередь деятельность юристов имеет непосредственное влияние на самые разные стороны развития российского общества. Поэтому именно от юристов в значительной степени зависит нормальное функционирование государственного механизма и благополучие общества.

В России образованию, в том числе юридическому, уделяется достаточно много внимания на государственном уровне. В частности, был издан Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» [1], в соответствии с которым был определен целый комплекс мероприятий по совершенствованию качества подготовки юридических кадров в стране. За семь лет много было сделано из запланиро-

СТЕПАНОВА Альбина Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: astepanova@mail.ru

STEPANOVA Al'bina Afanas'evna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional and Municipal Law, Law Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: astepanova@mail.ru

ванного, в том числе ужесточена система лицензирования и аккредитации вузов, введены новые государственные стандарты, сокращено количество вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области права. Вместе с тем отметим, что юридическое образование как часть высшего образования имеет те же проблемы, что и в целом образование в России. И подвергается тем же системным изменениям, которым подвергается в целом образование. Становление новой формы высшего образования, на наш взгляд, только завершается, впереди развитие, связанное с новыми вызовами современности.

Каковы же современные вызовы и обусловленные ими новые направления развития юридического образования?

Во-первых, общепризнанным вызовом современности является глобализация. Это, прежде всего, стирание границ: пространственных, языковых, межнациональных, технологических и т. д. Как следствие, возникают совершенно иные формы обучения, соответствующие критериям мобильности. В мире наблюдается рост количества международных студентов: если в 1975 г. было 0,8 млн, то в 2010 – 4,1 млн с тенденцией увеличения до 8 млн. Пока 50 % международных студентов обучаются в 5 странах: США, Германии, Франции, Австралии и Великобритании. В дальнейшем иностранных студентов ожидают Китай, Малайзия, Индия [2]. В России также делается немало для повышения уровня мобильности студентов. Надо отметить, что Республика Саха (Якутия) была одной из первых в процессе интеграции в мировую образовательную систему. Вспомним Университет Арктики (Циркумполярную ассоциацию университетов), представляющий сеть образовательных учреждений по всему миру, и в состав которого входит СВФУ, одной из программ которого является Программа приполярной мобильности студентов «Север-Север», позволяющая студентам проходить обучение в университетах Скандинавии и Северной Америки. С 2002 г. студенты Якутского государственного университета (ЯГУ) – Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) принимают участие в конкурсах по данной программе. За эти годы больше двадцати студентов юридического факультета ЯГУ выиграли гранты по этой программе на семестровое обучение в высших учебных заведениях северных стран, в частности в Университете Тромсе (Норвегия) и Стокгольмском университете (Швеция).

Кроме того, реализовано крупнейшее направление развития высшего образования – переход на двухуровневую систему: бакалавриат и магистратуру. С 2011 г. СВФУ перешел на эту систему. В 2015 г. состоялся первый выпуск бакалавров. И, надо отметить, применительно к такому вызову современности как глобализация двухуровневая система высшего образования при надлежащей ее реализации более предпочтительна, чем одноуровневый специалитет, так как более приспособлена к обеспечению свободного передвижения студента из вуза в вуз по всему миру [3]. Разумеется, для этого необходимыми предпосылками являются максимальная сходность уровней высшего образования и сопоставимость выдаваемых по результатам обучения степеней. В свою очередь, это напрямую связано с введением в вузах системы перезачёта кредитов, модульной системы обучения. Однако в России это благая идея уперлась в количественное ограничение контингента студентов конкретного вуза. Даже при перезачете дисциплин по одному лишь желанию перевестись в другой вуз довольно сложно. Кроме того, существуют субъективные факторы, препятствующие свободному перемещению студентов по вузам мира. Во-первых, факторы, обусловленные разницей в учебных планах в российских и зарубежных вузах. В России студенты обязаны изучать российское право, и четырех лет едва хватает на изучение всех отраслей российского права. Соответственно, нет возможности изучать правовые системы других государств, что позволило бы перезачитывать баллы за дисциплину (каждая учебная дисциплина оценивается определённым количеством зачётных единиц – кредитов). Во-вторых, свободное перемещение по миру предполагает знание языков, прежде всего, английского. К сожалению, не все студенты юридических вузов владеют в необходимой мере языком для перевода в иностранный вуз.

Плотность учебного графика не позволяет увеличивать количество учебных часов по иностранным языкам в ущерб профессиональным. Выход видится в создании так называемых

профилей с углубленным изучением английского языка. Однако это пока лишь направление развития для российских юридических вузов.

Справедливости ради можно отметить, что все выпускники могут поступить в магистратуру любого вуза, в том числе зарубежного. Тут ограничений нет, бы было желание и знание языка.

К слову, в соответствии с внесенными 23 мая 2016 г. изменениями в ФЗ от 26 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике в РФ» Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) имеют право самостоятельно определять порядок присвоения ученых степеней. В СПбГУ диссертации представляются на русском или английском языках, также должен быть обеспечен перевод на эти языки [4]. В МГУ также планируют пойти по такому пути. В 2013 г. в СПбГУ уже состоялась первая защита докторской диссертации на присвоение ученой степени доктора математики СПбГУ, причем защита прошла на английском языке.

Во-вторых, вызовом современности является всеобщая интернетизация. Всемирная сеть – это система, которая стремительно развивается и подчиняет себе все новые сферы жизни человека. Она производит и распространяет новые политические и социальные идеи, меняет устоявшиеся формы социальных взаимоотношений, создает и изменяет профессии. Меняется и система трудовых отношений. Можно работать удаленно, когда отношения между работодателем и работником приобретают заочную форму и ни тот, ни другой могут вообще никогда не видеть друг друга, такие отношения постепенно становятся гражданско-правовыми. 10 самых востребованных профессий 2010 г. не существовали в начале 2000-х гг.: виртуальные архитекторы, стилисты аватара, моушн-дизайнеры, юрист в сервисе потоковой передачи информации. Становятся востребованными юристы, специализирующиеся на защите авторских прав в Интернете.

Интернетизация также обусловила так называемую массовизацию образования: появились такие технологии, как онлайн-обучение. Курсера Стэнфордского университета и Академия Хана Гейтсов уже привлекают около 10 млн. студентов. Соответственно, если в начале XX века было 800 университетов и около 3 млн студентов, то в настоящее время уже больше двадцати тысяч университетов и около 150 млн студентов в мире [2]. И это количество будет расти.

В связи с этим одним из критериев высокого рейтинга вуза является наличие электронной образовательной среды. Для создания такой среды в Северо-Восточном федеральном университете (г. Якутск) в 2015 г. был создан Якутский глобальный университет, целью которого является повышение качества образования и обеспечения доступности учебных программ СВФУ [5]. Была внедрена система Moodle – инновационный метод для активизации постоянного информационного взаимодействия между студентом и преподавателем. Студент может изучать представленный материал самостоятельно или в режиме онлайн прослушать курс лекций. Надо отметить, что СВФУ попал в ТОП-30 международного рейтинга Webometrics, который анализирует представленность вуза в Интернет-пространстве. Рейтинг Webometrics позволяет оценить научно-исследовательские достижения университетов через сравнение интернет-сайтов. В настоящее время этот рейтинг считается одним из наиболее авторитетных. На июль 2016 г. СВФУ находится на 28 месте среди российских вузов из 1350, в мировом масштабе – на 2822 месте из 22 тысяч университетов [6].

Указанные выше вызовы современности обусловили изменение способов обучения. Ранее в юридическом образовании традиционный подход к обучению предполагал обретение знаний посредством его передачи и усвоения. В современных условиях обучение приобретает иные черты: студенту предоставляется право самостоятельного выбора вариантов и способов обретения компетентности. В образовании на передний план выдвигаются такие критерии оценки усвоения знаний, как компетентность и компетенции. Теперь по каждой дисциплине в учебных планах должны быть определены компетенции. Правда, эти компетенции заранее определены государственными стандартами (ФГОС, ФГОС+), то есть запланированы. Тем не

менее, в образовании происходят значительные изменения: на первый план выходит практическая направленность приобретения знаний, упор делается на их применение. Поэтому для университетов характерна всемерная поддержка и создание так называемых стартапов – бизнес-проектов студентов.

Заметим, однако, что в России все же предоставление студентам свободы выбора изучаемых дисциплин не так широко развернуто. Пока российское образование находится на стадии модернизации и развития уже существующих образовательных программ. Для него характерна стандартизация в образовании, унификация учебных планов и рабочих программ дисциплин. На наш взгляд, пока такая форма еще не изжила себя. Гнаться за новациями, инновациями только ради того, чтобы быть отмеченными во внедрении инноваций, на наш взгляд, непродуктивный путь достижения качества. В юриспруденции не менее важна скрупулезная работа уже в имеющихся, проверенных временем технологиях обучения.

Современные реалии парадоксальным образом требуют одновременно и специалиста-универсала, который способен с ходу включаться в любой процесс, и, с другой стороны, прикладника, имеющего знания в определенном профиле направления подготовки. Образовательная программа переориентирована на получение конкретных прикладных знаний (что, собственно, предлагает профилизация бакалавриата). Задача вуза – найти оптимальный баланс между этими двумя тенденциями, с тем, чтобы не выпустить юриста, который понемногу учился всему, но поверхностно, но и не выпустить юриста, который знает вопросы лишь одной отрасли права.

Следующий тренд в образовании, к сожалению, можно обозначить как коммерциализацию образования. Университеты перестают выполнять свою миссию – миссию культурного просветительства – и вынуждены встраиваться в систему потребительских отношений, измеряя собственную эффективность в немаловажной степени по финансовой, рыночной шкале. Появляется гонка за рейтингами и т. д. Как отмечают исследователи, многие университеты сегодня используют те же экономические стратегии, что и крупные коммерческие корпорации, пытаясь достичь определенных финансовых показателей. Университеты вынуждены зарабатывать или «ходить с протянутой рукой», создавая эндаументы (фонды целевого капитала вузов) и т. д. Отрадно, что новый министр образования РФ в одном из выступлений обещала искоренить слова «образовательные услуги» из образовательного лексикона. Иначе, оказывая услуги, образовательные учреждения, особенно вузы, начинают превращаться в продавцов товара, забывая о том, что миссия образовательных учреждений в сеянии если не доброго, то вечного и разумного.

А пока в образовательную среду прочно вошло понятие модели финансирования, ориентированное на результат (Performance Funding Model). В этой модели практически половина бюджета формируется по результатам работы университета. Среди экспертов продолжается дискуссия, что же именно считать результатом деятельности университета и достаточно ли таким результатом считать получение диплома или ученой степени. В большинстве стран почти полностью обучение в университетах финансируется на основе расчетного метода. Объем финансирования каждому университету определяется как результат умножения тарифа субсидирования на специальный коэффициент динамического спроса (dynamic demand factor) и на количество поступивших студентов [7, 8].

В России также перешли к так называемому подушевому финансированию, то есть финансовое благополучие вуза, в данном случае, возможность вуза содержать профессорско-преподавательский состав напрямую зависит от количества студентов. При этом приводятся цифры вовсе фантастические: 1 преподаватель на 12 студентов очной формы обучения и на 300 студентов заочной формы обучения. При внедрении форм дистанционного обучения такие цифры легко обеспечить. Однако не следует забывать о том, что большинство направлений подготовки требует непосредственного общения преподавателя и студента. Прежде всего это касается юридических профессий. И этот немаловажный фактор зависимости вузов от количества душ студентов может привести, да и приводит к погоне за количеством в ущерб качеству. Вуз

вынужден сохранять необходимое количество студентов. И когда потребители конечной продукции вуза, то есть работодатели, встречаются с неквалифицированным выпускником, то он, очевидно, продукт современной экономической ситуации в сфере образования. Кроме того, система зачетных единиц породила так называемую балльно-рейтинговую систему, которая позволяет студенту, не особенно усердствуя на занятиях, набирать энное количество баллов исключительно на отработках, за счет выполнения письменных контрольных работ, которые, возможно, просто скопированы из чужих творческих работ, размещенных на общедоступных электронных ресурсах. Полагаем, что при всей привлекательности применения технологий, позволяющих переходить на онлайн-обучение (дистанционное), такие технологии можно применять, видимо, лишь к тем обучающимся, кто сознательно, осознанно стремится приобрести знания.

Что касается содержания подготовки профессиональных юристов, то оно привязано к содержанию права. Каково право (в системном виде) – таково и содержание подготовки. В рамках направления подготовки вуз имеет право вводить профили (ранее это называлось специализации). В настоящее время юридические вузы направление подготовки «юриспруденция» традиционно профилируют на государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и некоторые другие отраслевые. Разумеется, изменения в содержательной части учебных дисциплин обусловлены изменениями в законодательстве и изменениями в целом в правовой системе России, а также новыми вызовами современности. Постоянно обновляются дисциплины по выбору, вводятся новые дисциплины. Тем не менее, отметим, что методология подготовки не претерпела серьезных изменений. Для юриста важно понимание сути права. Профессиональное правосознание не зависит от содержания конкретных законов. При этом большое значение должно быть придано качеству преподавания. От уровня преподавания, от уровня правового мышления и правовой культуры преподавателя качество юридического образования зависит весьма значительно. В свою очередь, указанные уровни не могут быть достигнуты без научной деятельности. Поэтому такая деятельность должна всячески поддерживаться. К сожалению, проблемы, связанные с финансированием высшей школы, порождают определенные проблемы и в развитии юридической науки. Пока заработная плата преподавателей находится ниже уровня зарплаты младшего клерка, то говорить о резком скачке объема научных исследований профессорско-преподавательского состава, и, как следствие, о небывалом повышении качества образования можно с осторожностью. Поэтому в качестве мер, направленных на повышение качества юридического образования и юридической науки в целом необходимо создать оптимальную модель должного стимулирования работы профессорско-преподавательского состава. Ныне существующие модели стимулирования ориентированы на западные образцы, которые по разным причинам неприемлемы для российского юридического научно-педагогического сообщества (особо непопулярен такой критерий стимулирования, как публикации в базах данных Web of Sciences и Scopus).

В заключение хочется отметить: несмотря на различные вызовы современности, появление новых трендов в образовании, обуславливающих усложнение требований к формам и способам обучения, юридическое образование было и остается фундаментом правового просвещения и воспитания россиян, правовой культуры, правосознания и правопорядка в стране. И от всего юридического сообщества, а не только от работников сферы образования, зависит поддержание и повышение его качества. Это неотложное и постоянное требование во все времена.

Литература

1. Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» // Российская газета, 29 мая 2009 г.
2. Голунов Н. Н. Мировые тренды в образовании. Стратегии развития «Гринфилд и «Браунфилд». – URL: www.gubkin.ru >Greenfield&Banfield.

3. Одной из целей Болонского соглашения является «содействие мобильности путём преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения» // Зона Европейского высшего образования (Болонская декларация). Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 г.

4. Пункт 12. 8 Порядка присуждения в СПбГУ ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук от 1 сентября 2016 г. Приложение № 1 к Приказу от 1.09.2016 № 6821/1 // ww.spbu/images/orders/2016/6821_1

5. www.yagu.s-vfu.ru

6. www.webometrics.info

7. Абанкина И. Диффузия инноваций // Отечественные записки. – 2012. – № 4. – С. 113-121.

8. Кутузов А. И., Мирзоев Э. Д. Проблемы формирования организационно-экономической модели российских университетов с учетом задач повышения международной конкурентноспособности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2015. – № 1. – С. 45-67.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 26 maja 2009 g. № 599 «O merah po sovershenstvovaniju vysshego juridicheskogo obrazovanija v RF» // Rossijskaja gazeta, 29 maja 2009 g.

2. Golunov N. N. Mirovye trendy v obrazovanii. Strategii razvitija «Grinfeld i «Braunfeld». – URL: www.gubkin.ru >Greenfield&Banfield.

3. Odnj iz celej Bolonskogo soglashenija javljaetsja «sodejstvie mobil'nosti putjom preodolenija prepjatstvij jeffektivnomu osushhestvleniju svobodnogo peredvizhenija» // Zona Evropejskogo vysshego obrazovanija (Bolonskaja deklaracija). Sovmestnoe zjavlenie evropejskih ministrov obrazovanija ot 19 ijunja 1999 g.

4. Punkt 12. 8 Porjadka prisuzhdenija v SPbGU uchenoj stepeni kandidata nauk, uchenoj stepeni doktora nauk ot 1 sentjabrja 2016 g. Prilozhenie №1 k Prikazu ot 1.09.2016 № 6821/1 // ww.spbu/images/orders/2016/6821_1

5. www.yagu.s-vfu.ru

6. www.webometrics.info

7. Abankina I. Diffuzija innovacij // Otechestvennye zapiski. – 2012. – № 4. – S. 113-121.

8. Kutuzov A. I., Mirzoev Je. D. Problemy formirovanija organizacionno-jekonomicheskoj modeli rossijskih universitetah s uchetom zadach povyshenija mezhdunarodnoj konkurentnosposobnosti // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. – 2015. – № 1. – S. 45-67.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

В связи с расширением применения института присяжных заседателей в статье рассматриваются актуальные вопросы по повышению качества подготовки юристов – будущих государственных обвинителей, способных работать в условиях массового рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, повышения правовой культуры студентов, а также формирования у них устойчивого антикоррупционного правосознания.

Ключевые слова: правовая культура, антикоррупционное правосознание студентов, конфликт интересов.

N. M. Iakovlev

Educating and its Role in Building up Legal Culture and Anti-Corruption Sense of Justice in Students

Given the expanded introduction of the juryman institution, the article discusses the relevant issues of improving the quality of training lawyers – future state prosecutors, able to work in most trials involving juries; enhancing the legal culture of students; and building up a sustainable anti-corruption sense of justice.

Keywords: legal culture, anti-corruption sense of justice, conflict of interests.

В условиях российской действительности развитие правового образования и его значение в формировании правовой культуры и антикоррупционного правосознания студентов является актуальной проблемой, ибо на протяжении всего исторического развития в нашей стране было распространено пренебрежение к праву, которое в современных переходных условиях усугубляется целым рядом негативных факторов, таких как несоблюдение конституционных прав и свобод граждан; принятие законов, не соответствующих Конституции РФ; несоблюдение государственными органами, ведомственными и должностными лицами установленных государством предписаний; проявления правового нигилизма, проявление крайних степеней деформации правосознания, выражающееся в криминализации общественных отношений, распространение взяточничества и других коррупционных проявлений.

Без высокой правовой культуры свободных и активных граждан не может динамично развиваться гражданское общество, а также правовое демократическое государство.

Отечественный опыт позволяет оценивать перспективы роли образования в формировании законопослушной и высоконравственной личности с высокой степенью оптимизма. Однако уровень правового образования не отвечает современному этапу развития нашего общества.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры арктического права и стран АТР, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист РС (Я).

E-mail: nikolajyakovlev@mail.ru

YAKOVLEV Nikolay Mikhailovich – Candidate of Law Science, Honourable Lawyer of the RF and SR(Y), assistant professor of Arctic law and the law in Asia and the Pacific countries, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: nikolajyakovlev@mail.ru

Государственные органы, призванные решать эту проблему, действуют разобщенно. Средства массовой информации, некоторые государственные и политические деятели в своих публичных выступлениях нередко допускают примиренческое отношение к фактам нарушения законности, существования организованной преступности и коррупции.

Поэтому развитие правовой культуры молодежи должно стать эффективной государственной идеологией социально-культурного развития российского общества, где правовая образованность в гражданском обществе выступает основным условием формирования современных социально значимых правовых ценностей и правомерного поведения в молодежной среде.

Именно в этом смысле правовое образование должно собрать воедино эти ценности и установки с российскими традициями в новую ценностную систему гражданского общества с открытой, духовно-насыщенной, толерантной правовой культурой.

Заслуживает мнение многих ученых-юристов о необходимости принятия Федерального закона «О правовом образовании и правовой культуре в Российской Федерации», нашли бы отражение следующие положения:

1) формирование основ правовой культуры, начиная со школьного и вузовского образования, формирование гражданской ответственности и правового сознания подростков и студентов;

2) привлечение научных работников к решению проблем возникающих в области правового образования;

3) взаимодействие всех органов государственной власти (как на федеральном уровне, так и на местах), образовательных учреждений, общественных организаций по поводу правоприменения в сфере образования.

Также необходимо поддержать предложения о необходимости повышения статусной роли учёного, доцента, профессора вузов путем присвоения им статуса государственного служащего, поскольку степень правовой активности профессионалов этой категории людей во многом должен определять состояние правовой культуры в современном обществе.

Правовое образование в РФ должно стать самостоятельным направлением в политике страны, которая обеспечивала бы формирование высокой правовой культуры и правосознания подрастающего поколения, устойчивое закрепление в массовом сознании у них чувства уважения к справедливому закону, выработке активной жизненной позиции молодежи для реализации своих конституционных прав, умению признавать и защищать права и свободы человека как высшей ценности (Использованы тезисы из статья д. с. н. Зубова Я. В).

Формирование антикоррупционного правосознания студентов

Президент РФ Владимир Владимирович Путин на заседании Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г. сказал: «Ключевой задачей остается формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях. Нужно всегда об этом помнить».

По нашему мнению, антикоррупционное правосознания студентов должно опираться на основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции, на углубленном знании ими понятия и сущности – термина «конфликт интересов» и четко усвоить правовые условия предотвращения и регулирования конфликта интересов.

Представляется, что студенты уже сейчас должны знать: они на будущей работе на должности государственного и муниципального служащих обязаны уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры и другие госорганы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях его склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица. Замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и регулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) чиновником, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми государственный или муниципальный служащий, и лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными, или иными близкими отношениями.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» четко регулирует порядок предотвращения и регулирования конфликта интересов. Чиновник обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, но если такая ситуация возникла государственный или муниципальный служащий обязан об этом уведомить своего руководителя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Невыполнение ими этих обязанностей является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной и муниципальной службы по отрицательному основанию.

Без четкого усвоения этих стандартов у студентов вряд ли будет сформировано устойчивое антикоррупционное правосознание.

В целях выполнения данного требования Президента РФ и повышения правовой культуры и антикоррупционного правосознания студентов необходимо курс студентов по дисциплине «Основы права» завершить с обязательным принятием зачетов с оценкой по результатам ответов на вопросы, поставленные в экзаменационных билетах, а балльно-рейтинговая система должна служить лишь ориентиром для получения право на допуск к зачету или экзамену.

В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23. 06. 2016 г. № 190-ФЗ вопрос подготовки на юридическом факультете СВФУ юристов будущих – государственных обвинителей превращается в одну из актуальных проблем правового образования студентов.

Ст. 30 УПК РФ дополнена пунктом 2. 1 следующего содержания:

«2. 1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и 357 (Геноцид) УК РФ, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ» (Пункт 2 статьи 1 вступает в силу с 1 июня 2018 г.).

Ежегодно государственные обвинители прокуратуры РС(Я) поддерживают обвинения по 105 ч. 1 (умышленное убийство) и 111 ч. 4 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего) – примерно около 250 дел.

С 1 июня 2018 г. эти дела будут рассматриваться с участием суда присяжных на уровне городов и районов.

В данное время с участием присяжных заседателей очень небольшое количество дел рассматривает Верховный суд РС(Я), в 2015 г. примерно 7 или 8 дел.

Такого кардинального изменения закона в части рассмотрения дел судом присяжных на уровне горрайсудов не было никогда в российской правовой системе ни в Российской империи, в Советском Союзе, а также современной России.

Эти по сути революционные изменения в уголовно-процессуальном законе перед юридическим факультетом СВФУ ставят задачу повышения качества подготовки юристов – будущих

государственных обвинителей, способных работать в условиях массового рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Считаем необходимым рассмотреть следующие предложения:

1) кроме дисциплины «Прокурорский надзор» крайне необходимо ввести спецкурс «Государственное обвинение в суде, в том числе с участием присяжных заседателей». Такая проблема назрела и требует разрешения.

2) в магистерские программы юридического факультета было бы целесообразным ввести дисциплину «Актуальные проблемы прокурорской деятельности».

Целями освоения учебной дисциплины являются развитие и углубление научно-теоретических знаний о прокурорской деятельности; расширение представлений о практической прокурорско-надзорной и иной прокурорской деятельности в Российской Федерации; совершенствование навыков выявления, предупреждения и устранения нарушений законов, достижения целей и решения задач прокурорской деятельности, готовность и умение качественном уровне поддерживать государственное обвинение по делам коррупционной направленности и в суде с участием присяжных на уровне городского и районного судов, дальнейшее формирование мировоззрения и воспитание юридической культуры и устойчивого антикоррупционного правосознания будущих прокурорских работников.

3) для этого на юридическом факультете нужен высококвалифицированный специалист с ученой степенью, хорошо знакомый с практической деятельностью в сфере поддержания государственного обвинения и работающий в Северо-Восточном федеральном университете на постоянной основе.

В рамках изучения дисциплины «Прокурорский надзор» и спецкурса «Государственное обвинение в суде, в том числе с участием присяжных заседателей» для бакалавров, а также курса «Актуальные проблемы прокурорской деятельности» студент должен знать, что поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей – ответственная, сложная и интересная работа. В дореволюционной России выступление в суде присяжных считалось честью для прокурора и свидетельством его высокого профессионализма.

В суде присяжных заседателей рассматриваются наиболее сложные дела об убийствах и других тяжких преступлениях, по которым предусмотрены строгие меры наказания, чрезвычайно важна цена ошибки государственного обвинителя. Ошибочное решение может привести к неправильному и несправедливому обвинительному и оправдательному вердикту коллегии присяжных заседателей и основанному на нем приговору суда, что может вызвать сильнейший негативный резонанс. Качество правосудия: законность, обоснованность и справедливость судебных решений в суде присяжных заседателей – напрямую зависит от уровня подготовки следователя, прокурора, судьи при выполнении ими своих обязанностей.

Студент заранее должен готовить себя к работе в качестве государственного обвинителя в уголовном процессе в суде присяжных, где в большой степени реализуется принцип состязательности сторон.

Это требует от будущих прокуроров приобретения в стенах ЮФ СВФУ специальных познаний, которые характеризуют гособвинителя как высокопрофессионального специалиста с личной ответственностью. Его активность и профессиональное мастерство в представлении и исследовании доказательств, в умении убеждать в правоте своей позиции присяжных заседателей становятся важным фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное особо тяжкое преступление.

Ежегодно в органы прокуратуры приходят немало количество выпускников-юристов СВФУ и задача юридического факультета своевременно и качественно подготовить их к работе в новых условиях в качестве гособвинителей в суде присяжных в горрайсудах.

— ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО —

УДК 371.31

Н. П. Васильев

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Рассматривается вопрос внедрения в образовательный процесс электронных учебных пособий как одного из эффективных инструментов по углублению знаний обучающихся путем мультимедийных электронных учебников, электронных учебных пособий и электронных технологий. Автором уточняется опыт внедрения электронных учебных пособий в образовательный процесс в России и других зарубежных странах, выявляются их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: электронные учебные пособия, электронные технологии, мультимедийные электронные учебники, электронная библиотека.

N. P. Vasil'ev

Introduction of Electronic Learning Guides

The article studies the introduction of electronic learning guides into the educational process as one of the effective tools for enhancing students' knowledge with the use of multimedia electronic textbooks, electronic learning guides, and electronic technologies. The author updates on the introduction of electronic learning guides into the educational process in Russia and other countries, identifying the positive and negative aspects of the existing practices.

Keywords: electronic learning guides, electronic technologies, multimedia electronic textbooks, electronic library.

В XXI веке электронные технологии стремительно развиваются, и то, что еще недавно казалось невозможным, сегодня вполне обыденно. Развитие новых технологий позволяет использовать их в различных сферах деятельности, например, в образовательной сфере.

Так, сегодня создаются Интернет-библиотеки и иные Интернет-ресурсы, предоставляющие своим пользователям свободный доступ к учебным материалам. В настоящее время СВФУ сотрудничает с рядом электронных библиотек, предоставляя своим студентам возможность для работы с множеством учебных материалов в онлайн-режиме. Однако имеется возможность для улучшения качества образования студентов путем внедрения электронных учебных пособий. Электронные учебные пособия (ЭУП) – это программно-методический обучающий комплекс, предназначенный для самостоятельного изучения студентом учебного

ВАСИЛЬЕВ Ньургун Павлович – магистрант 2 года обучения юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nirss-vfu@mail.ru

VASIL'EV Nurgun Pavlovich – 2nd year Master student, Law Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: nirss-vfu@mail.ru

материала по определенным дисциплинам. При помощи ЭУП студенты смогут самостоятельно изучать дисциплину и учебные материалы к ней.

Опыт внедрения электронных учебников имеется как в зарубежных, так и в отечественных школах. Так, Министерство образования и науки Российской Федерации, совместно с Федеральным институтом развития образования в 2011-2012 гг. в пяти субъектах Российской Федерации провели эксперимент по применению в образовательном процессе учреждений общего образования различных видов интерактивных мультимедийных электронных учебников (ИМЭУ) – учебно-методических комплексов. В зарубежных странах уже в 2005 г. исследователи предложили идею внедрить в учебный процесс электронные учебники, устройства которые давали бы возможность обучающимся свободно подключаться к сети Интернет, находясь при этом в любом месте, где есть доступ к Интернету, и при помощи электронного учебника знакомиться со всеми учебными материалами онлайн. Исследователи данного проекта после истечения определенного времени провели статистический анализ и сравнили показатели, внесенные до внедрения в обучение электронных учебников, и результаты после их внедрения. Статистические данные показали следующее:

– во-первых, эффективность обучения в целом составила 20%, отношение к учебе улучшилось на 7,5 %;

– во-вторых, эффективность использования электронных учебников зависит от предмета изучения.

Так, например, для таких предметов, как корейский язык и социология эффективность является невысокой, однако при изучении математики и английского языка эффективность изучения предметов не изменилась.

Исследования, проводимые в Великобритании, показали, что те экзаменуемые, которые при сдаче считывают отсканированный экзаменационный лист, показывают худший результат, так как во время экзамена их память и общее понимание сути вопросов ухудшается в сравнении с традиционной сдачей экзамена.

Исследователи выявили следующие положительные и отрицательные стороны своего проекта.

Достоинства:

1) использование электронных учебников сильно обогащает учебный материал, так как электронный учебник может содержать сотни учебников, справочных материалов и разнообразной художественной литературы;

2) электронные учебники, в которых используются видео- и аудиоматериалы позволяют изучать учебный материал быстрее;

3) практика зарубежных стран показала, что стоимость электронного учебника оказывается на 40-50 % ниже печатной версии;

4) использование электронных учебников повышает результативность выполнения тестовых заданий на 20 %;

5) электронные учебники обладают такими функциями, как выделение, добавление, поиск текста, а также содержат видео, аудиофайлы, мультимедиа;

6) электронные учебники значительно легче книг;

7) использование электронных учебников позволяет лучше подготовить ребенка к миру современных технологий;

8) электронные учебники могут быть легко обновлены, в них может быть добавлена информация;

9) использование электронных учебников значительно сокращает количество распечаток, тестов и т. д., которые делает учитель;

10) информацию с электронных учебников можно передавать на другие электронные носители, что может позволить учителю отслеживать работу каждого ученика на уроке и дома.

Недостатками электронных учебников являются следующие факторы:

1) работа с электронными учебниками ухудшает здоровье учеников (ухудшается зрение, ученики страдают от головных болей, болей в шее и спине);

- 2) высоки первые затраты на приобретение носителей электронных учебников;
- 3) электронные учебники могут сильно отвлекать учащихся от учебы во время учебы, особенно если в них есть выход в интернет;
- 4) если использование электронных учебников предполагают использовать интернет, то существующие проблемы с интернетом могут помешать использованию электронного учебника в полной мере;
- 5) исследования психологов показали, что учащиеся читающие бумажные книги, легче усваивают и запоминают информацию лучше.

Проанализировав как положительные, так и отрицательные стороны зарубежного опыта, мы можем в свою очередь попробовать внедрить в виде эксперимента обучение студентов СВФУ при помощи электронных устройств и с применением электронных учебных пособий. При этом предлагается максимально минимизировать негативные стороны данного проекта.

Меры по минимализации негативных сторон проекта:

1. Прежде всего, предлагается использовать относительно недорогие электронные устройства, для которых основной функцией является качественная визуализация текста, а не быстрый доступ в Интернет;
2. Закупать электронное устройство, которое специально спроектировано для уменьшения нагрузки на зрение читателя;
3. Визуальное восприятие текста должно быть схоже с книжным, что, безусловно, сказывается на психологическом восприятии текста.

Таким образом, внедрение электронных учебных пособий даст возможность вести учебный процесс на абсолютно ином уровне. Студенты будут использовать ЭУП для самостоятельного изучения дисциплин, при этом имея в инструментарии все необходимые для этого учебные материалы. Данные меры дадут возможность проводить собственный эксперимент и получать новый опыт в области внедрения электронных учебных пособий в образовательный процесс.

Литература

1. Демушкина К. В. Электронные учебники – анализ внедрения электронных учебников в зарубежных странах (на примере США и Южной Кореи) – 2014 г.
2. Демушкина Ксения Валерьевна. Электронные учебники и дополнительные электронные учебные материалы как средство формирования универсальных учебных действий – 2014 г.
3. Пискунова А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений. – М.: Эфесс, 2007.
4. Явич М. П. Электронный учебник, его преимущества и недостатки // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 10.

References

1. Demushkina K. V. Jelektronnye uchebniki – analiz vnedrenija jelektronnyh uchebnikov v zarubezhnyh stranah (na primere SShA i Juzhnoj Korei) – 2014 g.
2. Demushkina Ksenija Valer'evna. Jelektronnye uchebniki i dopolnitel'nye jelektronnye uchebnye materialy kak sredstvo formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij – 2014 g.
3. Piskunova A. I. Istorija pedagogiki i obrazovanija. Ot zarozhdenija vospitanija v pervobytnom obshhestve do konca NN v.: uchebnoe posobie dlja pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – M.: Jefess, 2007.
4. Javich M. P. Jelektronnyj uchebnik, ego preimushhestva i nedostatki // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2012. № 10.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КАРПАТСКОЙ РУСИ С РОССИЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рассматриваются культурные связи между Карпатской Русью и Россией. Основное внимание в работе уделяется жизни и деятельности, наиболее видных деятелей карпаторусской эмиграции в России: И. В. Орлая, М. А. Балугьянского, В. Г. Кукольника, П. Д. Лодия и Ю. И. Венелина. Особо отмечается их вклад в развитие отечественной науки и образования. Автор также уделяет внимание взглядам ученых на национальную идентичность и историю карпатских русинов.

Ключевые слова: Российская империя, национализм, русины, образование, культурные связи, карпаторусская эмиграция, представители карпаторусской интеллигенции.

А. Д. Карин

Cultural Relations of Carpathian Ruthenia with Russia in the First Half of the 19 Century

The article considers the cultural relations between the Carpathian Ruthenia and Russia. The study focuses on life and activities of the most prominent figures of Carpatho-Rusyns emigration in Russia: I. V. Orlej, M. A. Balug'janskij, V. G. Kukul'nik, P. D. Lodija, and Ju. I. Venelin. It emphasizes their contribution to the development of the national science and education. The author also pays attention to the scholars' views on the national identity and history of the Carpathian Rusyns.

Keywords: Russian Empire, nationalism, Rusyns, education, cultural relations, Carpatho-Rusyns emigration, representatives of Carpatho-Rusyns intelligentsia.

Введение

По мнению современных историков и социологов, национальная идентичность является политическим и культурным конструктом, возникшим в эпоху нового времени. Именно нации создаются (конструируются) националистами, а не наоборот.

В истории последних нескольких веков есть довольно много примеров существования и противостояния на одной и той же территории нескольких конкурирующих нациестроительных движений. Одним из наиболее ярких примеров этого является территория современной Украины в XIX – нач. XX вв. Здесь существовало несколько нациестроительных движений, претендующих на включение населения этого края в состав своей нации.

Первым национальным проектом являлся, пользуясь выражением Алексея Миллера, проект «Большая русская нация», включавший в себя великороссов, малороссов и белорусов как три ветви единого русского народа [1, с. 31–41]. Впервые эта идея была четко сформулирована в «Синописе» (1674 г.) Иннокентия Гизеля.

Как отмечает Алексей Миллер, данная книга получила широчайшее распространение: «Важно отложенное влияние этого текста, который по существу вплоть до 1760-х гг. оставался единственным в России учебником по истории» [2, с. 31]. Во многом именно благодаря «Синопису» идея триединого народа сделалась в Российской империи официальной и со-

КАРИН Антон Дмитриевич – магистрант Института истории, государственного управления и международных отношений, Кемеровский государственный университет.

E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

KARIN Anton Dmitrievich – master student, Institute of History, public administration and international relations, Kemerovo state University.

E-mail: donfernando.karin@yandex.ru

храняла этот статус вплоть до 1917 г. Противоположную точку зрения на национальную идентичность отстаивали польские националисты. Согласно их схеме, все восточнославянское население, живущее в границах бывшей Речи Посполитой по состоянию на 1772 г. (в том числе население всей правобережной Украины) является частью польской нации. Нередко польские авторы для обоснования своих притязаний приводили различного рода «исторические аргументы». Так, в польской публицистике, в частности, утверждалось, что поляне, упомянутые в «Повести временных лет», – это поляки, русины (украинцы), таким образом, они издавна составляют единый народ с поляками. На фоне столкновения польского и российского видения наций в 40-е гг. XIX в. окончательно сформировался украинский национализм, отстаивавший этническую самобытность украинцев. Последний, таким образом, представлял из себя третий альтернативный польскому и русскому проект нации.

Ситуация с национальной идентичностью в Карпатской Руси (современной Закарпатской Украине, вошедшей в состав УССР в 1945 г) была даже более сложной, чем в остальной Украине. Здесь существовало как минимум четыре точки зрения на национальную принадлежность местного восточнославянского населения – русинов. Как пишет по этому поводу американский исследователь Пол Мэгочи: «Камнем преткновения для интеллигенции стал вопрос, русины являются ветвью русского или украинского народов, или они составляют отличную четвертую восточнославянскую национальность» [3]. Четвертой точкой зрения являлась та, согласно которой карпатские русины провозглашались славянизированными венграми. Стронники этого взгляда призывали русинов к восприятию венгерского языка и культуры, что в этой системе координат рассматривалось как своеобразное возвращение к корням. В начале XIX в. все эти точки зрения находились еще в процессе зарождения и становления, а основная масса населения края все ещё не мыслила в категориях национализма.

Деятельность представителей интеллигенции Карпатской Руси

В начале XIX в. ряд представителей интеллигенции Карпатской Руси эмигрировали в Россию. Среди них наибольший вклад в развитие науки и образования нашей страны внесли пятеро уроженцев этого края – И. В. Орлай, М. А. Балугьянский, В. Г. Кукольник, П. Д. Лодий и Ю. И. Венелин. Все они являлись сторонниками проекта «большой русской нации». Изучение их мировоззрения и деятельности в России позволяет лучше понять как отдельные аспекты истории Карпатской Руси, так и малоизвестные страницы истории нашей страны.

Первая половина XIX в. в России ознаменовалась быстрым развитием системы образования. Постепенно открывались новые университеты: Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский и Харьковский (1804), Петербургский (1819). Помимо них, качественное образование давали также различного рода лицеи и гимназии. В 1810 г. был открыт Царскосельский, в 1817 г. – Ришельевский лицей (Одесса), в 1819 г. – Вольнский лицей (Кременец) и, наконец, в 1820 г. – лицей князя Безбородко в Нежине. Лицеистам, помимо прочего, преподавали философию, политическую экономию и право, таким образом, они получали элементы университетского образования [4, с. 20]. Естественно, открытие новых учебных заведений ставило вопрос о нехватке преподавателей. Их приходилось приглашать из-за границы. Среди иностранных педагогов оказались в том числе и выходцы из Карпатской Руси.

Первым карпатороссом на русской службе был врач и педагог Иван Семенович Орлай (1770-1829 гг.). Образование Орлай начал получать в Ужгородской и Великокарловской гимназиях. Далее продолжил обучение в Великоарадинской академии, Львовском и Пештском университете. В 1789 г. он выбрал духовную карьеру и вступил в орден пиаристов. Тогда же ему дали место профессора в Великокарловской гимназии. Однако в скором времени Иван Семенович вступил в конфликт с руководством ордена, после чего принял решение эмигрировать в Россию, где рассчитывал на более успешную карьеру, нежели в Австрии.

Оказавшись в России, Орлай сначала поступил в Александроневскую семинарию, однако в 1792 г. он без труда, благодаря прекрасному знанию латинского языка, поступил в С-Петербургское медико-хирургическое училище. Успешно завершив образование, Орлай внес большой вклад в развитие медицины в России. После училища он несколько лет про-

ходил практику в больницах и госпиталях, служил врачом в лейб-гвардии Семеновском полку (1798-1799 гг.), прошел все ступени карьеры врача, став в 1800 г. личным гоф-хирургом императора Павла I.

В 1806 г. Иван Семенович был назначен статс-секретарем Медико-хирургической академии, а в 1811 г. стал редактором единственного издававшегося тогда в России медицинского журнала «Всеобщий Журнал врачебной науки». Помимо этого, молодой гоф-хирург получил в 1806 г. степень доктора философии в Кенигсбергском университете и тогда же защитил докторскую диссертацию по медицине в Дерптском университете. В 1814 г. И. С. Орлай был награжден орденом и бронзовой медалью: «с изъявлением ему совершенной благодарности за готовность и значительность, какие оказал, подавая в самое нужное время помощь больным военного ведомства и военнопленным разных наций как то: австрийцам, пруссакам, баварцам, виртенберцам, итальянцам, испанцам» [5, с. 98]. В 1817 г. он из-за болезни покинул должность статс-секретаря академии, продолжая преподавать в ней. В 1821-1826 гг. Орлай становится директором Гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине; с 1826 г. до конца жизни возглавляет Ришельевский лицей в Одессе.

В Петербурге молодой гоф-хирург не забывал о родном крае, в 1803 г. он составил записку для министра просвещения Н. Н. Новосильцева под названием «Записка гоф-хирурга Орлая о некоторых карпаторусских профессорах». Эта записка была принята правительством, и Орлая поручили руководить приглашением профессоров, осуществляя выбор кандидатов по своему усмотрению.

В записке предлагалось привлечение иностранных профессоров для преподавания в российских университетах и гимназиях в качестве способа решения проблемы нехватки кадров в отечественной системе образования: «сии карпато-россияни... со стороны России доверие к ним примут с большой радостью, что кроме удовольствия быть полезными своим единоверцам и единокровцам, уповают они в России приобрести выгоды могущие вознаградить способность их и усердие, чего в австрийской службе по предубеждению католиков и по другим политическим причинам достигнуть они не могут» [4, с. 27].

В документе речь шла конкретно о шести профессорах, однако из них принять предложение о переезде в Россию пожелали только трое, в 1803 г. – П. Д. Лодий и В. Г. Кукольник, в 1804 г. – М. А. Балугьянский. В дальнейшем еще несколько десятков представителей карпаторусской интеллигенции эмигрировали в Россию.

Интересно отметить, что многие эмигранты-русины оказались, связаны с масонским движением. Уже в 1809 г. И. С. Орлай вступил в С-Петербургскую ложу «Александр», туда же в скором времени вступил и П. Д. Лодий и В. Г. Кукольник. По некоторым сведениям, Лодий, помимо масонства, принадлежал еще и к иллюминатству. В частности, Т. Бацура ссылается в своей работе на «Всепоподданнейшие письма Магницкого императору Николаю об иллюминатах», из которых следует, что профессор Лодий принадлежал к данному направлению [4, с. 132].

В записке Орлая бросается в глаза его трактовка национальной идентичности русинов. Он однозначно рассматривает их как неотъемлемую часть русского народа – россиян, из-за неблагоприятных исторических обстоятельств оказавшихся под властью инородцев: «Отгороженные в смутные времена от матери своей России, россияне населяют с древних времен карпатские горы, определенные им господствующим над ними народом» [4, с. 26].

В 1804 г. Орлай более подробно изложил свои взгляды на историю карпатского региона на страницах журнала «Северный вестник», в статье «История о карпатороссах». Это была первая работа, познакомившая российскую публику с историей данного региона, и хотя в ней содержится немало сведений, неверных с точки зрения современной науки, она представляет интерес т. к. позволяет реконструировать мировоззрение значительной части карпаторусской интеллигенции.

Согласно «Истории о карпатороссах» славяне (в тексте россияне) поселились в Паннонию в IX в. непосредственно вместе с венграми: «для лучшего же успеха дали им [венграм – Прим. автора] в препровождение многих Россиян с вождями их, которые согласились охотно искать

с ними счастья и пользоваться едиными правилами и преимуществами» [6, с. 61]. Помимо этого первого переселения в Паннонию предков карпатороссов, автором упоминаются еще три таких переселения в период между XI-XIII вв. В доказательство русскости населения Карпат в статье приводится не выдерживающая критики современной науки гипотеза. Согласно ей, слово русский происходит от венгерского слова ogoz, что значит «стеречь», это, по мысли автора, было связано с тем, что русские стерегли границы Венгерского королевства. Следы этого древнего названия русских до сих пор сохранились в восточных языках: «Под названием орозь, урусъ еще и ныне известны русские у разных азиатских народов, как то: у китайцев, манжуров и татар» [6, с. 74].

Первое время отношения между двумя народами складывались относительно благополучно, однако со временем россияне оказались в угнетенном положении. Православная вера со стороны венгров неоднократно подвергалась жестоким преследованиям, кульминацией чего стало введение унии в XVII в. С тех пор россияне находятся в Венгрии в униженном положении. Далее автор осуждает переселение своих предков в Венгрию как приведшее их к утрате связи с Россией. В конце статьи он приходит к типичному для националистического мышления выводу о вреде многонациональной государственности и пользе национальной: «Чем народ единоплеменнее и более усредоточен, тем он единомысленнее, сильнее и важнее; чем более находится между им иноплеменных, тем более несогласий, неудач в предприятиях, как в Турции и Австрии. Потому-то полезнее народ одного племени усредоточить, нежели часть его переселять...» [6, с. 82-83].

Еще одним ученым карпатороссом, внесшим немалый вклад в развитие просвещения и философии в России, был уже упомянутый Петр Дмитриевич Лодий (1764-1829). С 1787 по 1802 г. он был профессором логики, метафизики и нравственной философии. Совсем недолго, в 1802-1803 гг., преподавал философию в Кракове. В этот период своей жизни Петр Дмитриевич разделял концепции немецких философов Х. Вольфа и Х. Баумейстера. Книгу Баумейстера «Наставления любомудрия поучительного» в 1790 г. он перевел на русинский (староукраинский) язык [7, с. 25].

С 1803 г. Лодий сделался преподавателем Санкт-Петербургского педагогического института. Когда в 1819 г. на базе педагогического института был создан Санкт-Петербургский университет, он возглавил кафедру теоретической и практической философии, а также занимал должность декана философско-юридического факультета вплоть до августа 1825 г. Помимо философии, логики и метафизики Петр Дмитриевич преподавал также и естественное и публичное право. В 1810 г. им впервые на русский язык была переведена фундаментальная работа немецкого криминолога Пауля фон Фейербаха «Уголовное право». Ее появление на русском языке стало важным подспорьем для развития отечественной криминалистики.

В петербургский период своей жизни Лодий попал под влияние философии И. Канта и Дж. Локка. Среди исследователей нет единой точки зрения о мировоззрении, которого философ придерживался в данный период. Одни исследователи относят его к кантианцам, другие – к вольфианцам [8, с. 8]. Как бы то ни было, именно он стал одним из первых российских философов, познакомивших широкую читающую публику с мировоззрением Иммануила Канта. Отдельные идеи немецкого философа нашли отражение в философском трактате «Логические наставления, руководствующие к познанию и различению истинного от ложного» 1815 г. Как отмечает историк философии Густав Шпет: «Канта он (Лодий) знал недурно, и не по изложениям, а из изучения собственных произведений его. Так, явно под влиянием Канта сформулированы у него вопросы философии: Что может человек знать? Что должен делать? На что смеет надеяться? Что есть человек?» [9, с. 167]

Второй крупной работой философа стала вышедшая в 1828 г. «Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о всеобщем государственном праве». Работа была написана под влиянием идей Локка, чем вызвала со стороны властей подозрение в неблагонадежности. В 1823-1828 гг. Лодий даже проходил по делу «О вредном преподавании философских наук» [4, с. 149]. Наказанию, однако, он не подвергся и вскоре 20 июня 1829 г. скончался, переиздавать его работы было запрещено.

На ниве развития естественных наук работал другой уроженец Карпатской Руси, приятель Орлая со времен их совместного обучения во Львовском университете Василий Григорьевич Кукольник (1765-1821) С 1789 г. он стал преподавать физику, естествознание и экономические науки в Замойском королевском лицее. В 1795-96 гг. Кукольник совершил поездку по различным провинциям Австрийской империи и Германии, позволившую ему познакомиться с передовыми достижениями агрономической науки.

В 1803 г. Василий Григорьевич, воспользовавшись приглашением Н. Н. Новосильцева, переселился в Россию, где стал профессором физики в Петербургском педагогическом институте. Помимо физики, он преподавал химию, технологию и агрономию. В это время он публикует свои работы, посвященные агрономии: «Круг хозяйственных знаний» (1805), «Начальные основания сельского домоводства» (1810) и др. [10].

В Петербурге Кукольник вплотную стал заниматься юридическими науками и в период между 1805 и 1816 г. преподавал римское право в высшем училище правоведения. Являлся автором первых учебников по римскому и российскому гражданскому праву: «Начальные основания римского гражданского права, для которой руководства к преподаванию онаго на публичных курсах» (Санкт-Петербург, 1810) и «Начальные основания российского частного гражданского права. Для руководства к преподаванию онаго на публичных курсах» (Санкт-Петербург, 1813) [4, с. 91].

В течение четырех лет (1813-1817 гг.) Василий Григорьевич даже преподавал римское и гражданское право великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам, что свидетельствует о высочайшем доверии к нему со стороны императорской фамилии. Кроме того, Кукольник работал в комиссии для составления законов и временном департаменте коммерц-коллегии.

В 1820 г. он стал первым директором Неженской гимназии им. князя Безбородко. Среди выпускников этого элитного заведения были известный украинский поэт Е. П. Гребенка, будущие профессора П. Д. Редкин и В. Ф. Домбровский и даже сам Николай Васильевич Гоголь [11, с. 135-136]. Ученики принимались в гимназию в возрасте от 9 до 11 лет, курс обучения был рассчитан на девять лет и включал в себя древние и современные языки, исторические, естественные и этико-политические науки.

На посту директора гимназии Кукольник проработал менее полугодом. 6 февраля 1821 г. он выпал из окна своего кабинета и разбился. Официальная версия гасила, что причиной этого был апоплексический удар, однако в действительности имело место самоубийство, ставшее результатом депрессии, которой страдал директор. Дети Василия Григорьевича Павел Васильевич и Нестор Васильевич Кукольники остались в России и стали довольно известными в свое время писателями.

Еще одним сподвижником Орлая был Михаил Александрович Балугьянский (1769-1847) Он был сыном униатского священника из села Вышня. Образование получил на философском факультете Кошицкой Королевской академии. В 1789 г. окончил юридический факультет Венского университета. В скором времени Михаил Александрович стал профессором Великоварадской академии, где он читал политические науки, полицейское, финансовое и торговое право. В 1796 г. он получил степень доктора права, а в 1802 г. возглавил юридический факультет Пештского университета.

Несмотря на хорошее начало карьеры, благополучию молодого ученого мешала политика. Еще во время учебы он примкнул к революционному течению, впоследствии стал членом основанной И. Мартиновичем якобинской организации – «Общества свободы и равенства». Якобинское общество было раскрыто полицией 11 мая 1795 г., пятеро его руководителей были казнены [12, с. 157]. Хотя Балугьянского репрессии не затронули, он, тем не менее, оказался под надзором полиции. Именно оппозиционность по отношению к существующему строю и опасение подвергнуться преследованию со стороны властей побудили его к эмиграции.

С февраля 1804 г. Балугьянский – профессор политэкономии, заведующий кафедрой политических наук в педагогическом институте. В 1806-1808 гг. на страницах «Статистического журнала» он публикует ряд работ посвященных учению Адама Смита, меркантилистов и французских меркантилистов-физиократов школы Ф. Конэ [13, с. 101]. С 1809 г. Балугьянский

работал в министерстве финансов, одновременно являясь членом комиссии по составлению законов. Его перу принадлежит один из проектов по отмене крепостного права (1814 г). Согласно проекту, крестьян следовало освобождать без земли, т. к. сохранение крупного землевладения по мысли автора было необходимо для эффективного развития сельского хозяйства в России. При этом необходимо было создать слой мелких земельных собственников, для наделения их землей автор предполагал использовать в первую очередь государственный земельный фонд. России по его мнению следует быть сельскохозяйственной страной, вместе с тем он выступал за развитие мануфактур и торговли и в целом большую экономическую свободу.

В 1819 г. Балугьянский становится деканом философско-юридического факультета и избирается первым ректором Петербургского университета. Однако после того, как в 1821 г. ряд профессоров (А. П. Куницын, К. И. Арсеньев, А. И. Галич и Э. Б. Раупах) подверглись преследованиям по политическим причинам, он сложил с себя полномочия ректора в знак протеста против политики государства [13, с. 102].

С 1822 г. Балугьянский сосредоточился на работе в комиссии по составлению законов, где находился под началом М. М. Сперанского. Он внес существенный вклад в составление полного свода законов Российской империи, за что в его герб была вписана цифра XV, символизирующая участие в составлении пятнадцати томов собрания законов [14, с. 93]. Свою карьеру М. А. Балугьянский закончил в звании сенатора и чине тайного советника.

Самым младшим выходцем из Карпатской Руси, сделавшим научную карьеру в России, был Юрий Иванович Венелин (1802-1839). Настоящее имя будущего ученого было Георгий Гуца. В юношеские годы Гуца окончил гимназию в Ужгороде, после чего стал изучать философию в Сартманском лицее. В дальнейшем продолжил образование во Львовском университете. Находясь перед угрозой насильственного пострижения в монахи, стал скрываться под псевдонимом Венелин-Венелович. В 1823 г. вместе с двоюродным братом И. И. Молнаром он бежал в Кишинев.

В это время в Бессарабии было большое количество болгарских эмигрантов. В этот период здесь проживало около 24 тыс. болгар, в основном поселившихся в Бессарабии после Бухарестского мира 1812 г. [15, с. 63]. Неудивительно, что, живя в Кишиневе, братья вступили в тесные контакты с местными болгарами, стали изучать быт, историю и культуру этого народа. В 1825 г. Венелин, принявший в России имя Юрий, и его брат Молнар поступили на медицинский факультет Московского университета.

Именно в Москве в 1829 г. вышел первый труд Венелина «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» [16]. Эта книга стала первой работой в отечественной историографии, посвященной истории Болгарского народа. Таким образом, Юрий Иванович Венелин стал основателем российской болгаристики. Молодой ученый быстро обратил на себя внимание. Его труд был высоко оценен такими видными славистами, как М. П. Погодин и П. Й. Шафарик.

Важно отметить, что первая книга ученого «Древние и нынешние болгары...» стала одним из ключевых текстов болгарского национального возрождения. В болгарской среде в ту эпоху существовало несколько течений. Это в первую очередь эллинофильское течение, предполагавшее развитие болгарского языка и литературы при сохранении ориентации на тесные связи с греческой культурой и церковью, и русофильское или, шире славянофильское, настроенное на разрыв с греческой культурной традицией, реконструкцию и развитие самобытной болгарской культуры.

Как отмечает исследователь вопроса Смольников, «древние и нынешние болгары» усилили болгарское национальное самосознание и способствовали ослаблению эллинофильских настроений: «Его сочинение «Древние и нынешние болгары» произвело сильное впечатление на болгарских читателей, которые нашли в его книге то, что до того времени только смутно сознавали... В его книге, как в зеркале, увидели болгары всю прошедшую историческую жизнь своего народа, всю старинную славу и отнеслись с горячим сочувствиям к описываемым событиям» [17, с. 11-12]. К примеру, такой видный деятель болгарского национального возрождения

дения, как В. Е. Априлов (1789-1847 г.) отказался от своих грекоманских воззрений и перешел на националистические позиции именно под влиянием работы Венелина.

При этом труд ученого наряду с реальными событиями содержал в себе множество фантастических утверждений и гипотез. Через все произведение автор настойчиво проводил мысль о том, что славяне имеют не менее древнюю и славную историю, чем греки и римляне. Болгары, согласно его концепции, получили свое название по реке Волге (волгары). В Западной Европе их знали под именем гуннов. После смерти их царя Атиллы гунны разделились на две части, от чего собственно и возникли два родственных народа: болгары и русские. Сарматов и скифов исследователь также безосновательно записывал в русские, утверждая, что «скифы» и «сарматы» всего лишь древние названия русских. И это лишь некоторые, наиболее яркие преувеличения автора.

Еще одним славянским народом, историю которого «открыл» для отечественной науки Венелин, стали словенцы. Рассмотрению их исторического пути ученый посвятил работу «Древние и нынешние словене» (1836). Немаловажно, что именно Юрий Иванович впервые употребил в научной литературе само название Словения, он также был одним из первых, кто подчеркивал этническую самобытность словенцев и их отличие от сербов и хорватов [18, с. 16-17].

Перу этого историка-карпатоторроса принадлежит более 50 работ. Большая их часть была опубликована после смерти ученого. В рамках небольшой статьи нет возможности даже кратко охватить все творческое наследие исследователя, для нас в первую очередь интересны его взгляды на историю его малой родины и национальную идентичность её населения – русинов. Эти взгляды очень хорошо видны из его небольших статей: «Несколько слов о россиянах венгерских...» и «О споре между южанами и северянами...», «Об украинском правописании» и др.

Русинов Карпат Венелин, как и Орлай, называет россиянами и причисляет их к южноруссам. Этнонимы «малороссы» и «украинцы» употребляются в статьях как синонимы, при этом отмечается, что украинцами или малороссами в Москве называют выходцев из разных регионов современной Украины. Русский народ делится автором на две ветви: южную и северную, которые обладают одним языком и культурой с небольшими региональными различиями. При этом Венелин вынужден был признать определенный антагонизм и нередко отсутствие единого национального самосознания у, по его версии, разных ветвей единого русского народа: «но горе южанину; вы можете знать в совершенстве северное русское наречие или так называемый русский язык; можете даже почти совершенно подделаться под северный выговор; но горе вам, если вы спотыкнулись в малейшем оттенении в выговоре, – вам скажут: «Вы верна из немцев»? ... Но ты скажешь, что ты малоросс – все равно, все ты не русский, ибо московскому простолыдину чуждо слово росс; и будет ли этот росс велик или мал, для него все равно, только он убежден, что он не русский, а поляк, или хохол, или литва, или казак, или украинец, или что-либо похожее; словом, что он не свой» [19, с. 792].

Аналогичное отношение к северороссам встречается и у южнороссов: «Но зато и южане, в свою очередь, не допускают северян участвовать в россизме; как ни называй себя он русским, все-таки он не русин, а москаль, липован и кацап. По мнению южан, настоящая Русь простирается только до тех пределов, до коих живут южане, а все прочее московщина» [19, с. 793]. Подобное отсутствие единого национального самосознания автор интерпретирует в националистическом духе, объясняя его следствием невежества народных масс. Другая причина различий между двумя ветвями русского народа видится автором в татарском нашествии на северную Русь и польском нашествии на южную Русь, которые привели к возникновению этих различий. Таким образом, Венелин конструирует общую национальную идентичность, пытаясь сгладить имеющиеся между северороссами и южнороссами противоречия, стремясь создать для них единую версию истории.

Отсюда у ученого возникает стремление актуализировать общие страницы истории южнороссов и северороссов. И первым, и вторым отводится равная роль в деле строительства Российского государства, развития культуры и просвещения. При этом малороссы особо отличились в деле распространения образования: «В XVI и XVII столетиях во время царей,

т. е. когда северная Русь не имела еще ни одного училища, даже Заиконоспасского в Москве – Южная имела три академии: Киевскую, Виленскую и Львовскую...» [20, с. 112]. Далее в статье подробно излагаются заслуги выходцев из южной Руси в деле развития образования в Московском царстве, в том числе распространении знания латинского языка. Автор особенно отмечает заслуги митрополита Петра Могилы в развитии просвещения, которого он даже уподобляет Петру Великому: «Оба мужа по влиянию своему на Русское царство, велики: и мне хочется только, что если сто раз в год изъявляем свою благодарность Петру, хоть один раз вспомним и о Петре Могиле и его южнороссах» [21, с. 116].

В 1830-1831 гг. Юрий Иванович совершил путешествие по Болгарии, Валахии и Молдове. На основе собранных ученым материалов в 1840 г. были изданы два сборника исторических источников, проливших свет на многие темные пятна истории этих стран. После возвращения из поездки Венелин попытался в 1834 г. возглавить кафедру славяноведения в Московском университете. Однако это начинание не увенчалось успехом. Сделать академичную научную карьеру ученому помешала репутация дилетанта. Как уже было отмечено выше, многие взгляды историка даже в его эпоху казались весьма спорными. Поверхностное прочтение источников и причудливое сочетание исторических фактов с мифами зачастую было характерно для работ историков-романтиков первой пол. XIX в. Несмотря на определенную долю содержащегося в них исторического вымысла, работы Венелина внесли огромный вклад в развитие отечественной славистики. Именно в них впервые были затронуты многие до того не известные отечественной науке аспекты истории славянских народов.

Представители карпаторусской интеллигенции оставили свой след в истории России. Они немало сделали для процветания и развития своей новой родины. В научной литературе много лет остаётся дискуссионным вопрос о национальной идентичности уроженцев Закарпатья. Венгерские историки, часто ссылаясь на то, что Орлай, Балугьянский и Кукольник записывались в официальных документах как венгры, причисляют их к венгерской национальности [4, с. 13]. Словацкие, украинские и российские историки не соглашаются с этим выводом на том основании, что слово «венгры» употреблялось карпатороссами в политическом, а не этническом смысле, и причисляют их каждый к своей нации. Кем же они были на самом деле?

Не вызывает сомнения тот факт, что все пятеро карпатороссов совершенно точно не были венграми в этническом смысле, этот вывод можно почерпнуть непосредственно из их работ. Да и термин «венгры» нередко даже сегодня употребляется не только в узко этническом смысле. «Так, например, ближайшие соседи венгров и бывшие подданные Венгрии, словаки, до сих пор разделяют в своем языке прилагательные *uhorský* (относящееся также к словацким землям в прошлом) и узко национальное *maďarský*» [22, с. 94]. При том все они очень любили Венгрию и венгерскую культуру, состояли в переписке с венгерскими учеными. Так, к примеру, когда М. А. Балугьянский посетил в 1846 г. Пешт, возвращаясь в Россию, он прощался с Пештом со «слезами на глазах» [12, с. 161]. Интересно отметить, что Михаил Александрович прекрасно знал венгерский язык, латынь, французский, долгое время не мог освоить русский язык: «Сперанский имел выгоду русского языка, чего был совершенно лишен Михаил Андреевич, бумаги которого черне писались или по-латыни, или по-французски, а только впоследствии он освоился с чуждым ему языком. Они были в непрерывных сношениях и вели часто переписку и разговоры по-латыни» [23, с. 415].

Чтобы не писали сегодня украинские и словацкие авторы, в трудах Орлая и Венелина нашла отражение точка зрения, согласно которой русины Галиции и Капатской Руси являются самой западной частью русского народа, исходя из чего можно сделать вывод, что эмигранты-карпатороссы в целом разделяли концепцию «большой русской нации». При этом они довольно вольно интерпретировали исторические события, стремясь использовать историю как средство, призванное подтвердить их взгляд на национальную идентичность русинов. Как отмечает крупнейший современный исследователь национализма Крэйг Калхун, такой политизированный подход к исторической науке в целом характерен для национализма: «По своей природе националистическая историография, рассказывающая историю нации, не заботится о точности фактов, на которые она ссылается, и стоящая на открыто воинственных

или этноцентрических позициях, включает исторические события и участников независимо от того, имели ли они вообще какое-либо представление об этой нации или нет [24, с. 113].

Заключение

Подведя итог, хотелось бы отметить, что национальная идентичность карпатских русинов находилась в XIX в. еще в процессе формирования. Точка зрения карпаторосских интеллигентов, предполагавшая их принадлежность к русскому народу, была лишь одной из нескольких взаимоисключающих точек зрения по этому вопросу. Однако, как бы то ни было, И. С. Орлая, П. Д. Лодия, В. Г. Кукольника, М. А. Балугьянского, Ю. И. Венелина считают своими и гордятся их деятельностью представители разных народов современной Европы.

Литература

1. Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политики властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). – СПб.: Алетей, 2000
2. Миллер А. И. Россия и русификация Украины в XIX в. // Россия-Украина: История взаимоотношений. – М., 1997.
3. Магочий П. Русинське питання // Політична думка. – 1995. – №2-3. [электронный ресурс] URL: <http://litopys.org.ua>
4. Байцур Т. Закарпатоукраинская интеллигенция в России, в первой половине XIX в. – Братислава: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, 1971.
5. Послужной список советника и кавалера И. С. Орлая // Свет. – 1870. – № 12. – С. 98.
6. Орлой М. А. История о карпатороссах // Материалы о истории возрождения Карпатской Руси. Сношения Карпатской Руси с Россией в первой половине XIX в. / ред. Н. С. Венедицкий. – Львов: Печатня Ставренигийского института, 1905.
7. Мозгова Н. Призначення Логіки в Теорії пізнання Петра Лодія // Версус. – 2014. – № 4. – С. 24-27.
8. Кравчук І. М. Петеро Лодій представник Української академічної філософії: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук. Київ – 2008.
9. Шпет Г. Очерки развития русской философии. Ч. 1. – М.: РОСПЭН, 2011.
10. Шверубович А. Братья Кукольники, их жизнь и деятельность. Вильна: Типографія губернского правления. [электронный ресурс] URL: http://www.russianresources.lt/archive/Sverubovic/Sverubovic_1.html
11. Пашаева Н. Карпаторусские интеллигенты в России в 1-й половине XIX века: Орлай, Балугьянский, Лодий, Кукольник, Венелин // Русин. – 2008. – № 3-4. – С. 129-140.
12. Дронов М. Ю. Михаил Андреевич Балугьянский: «Свой» среди «чужих», «чужой» среди «своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2013. – № 8. – С. 156-164.
13. Тебиев Б. К. Михаил Андреевич Балугьянский (1769-1847) // Экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 100-108.
14. Голубка С. М. Балудьянський – реформатор і теоретик основних засад фінансово-економічної науки // Економіка України. – 2012. – № 7. – С. 89-95.
15. Байцур Т. Юрій Івановіч Венелін. – Братислава: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, 1968.
16. Венелин Ю. И. Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. Т. 1. – 1-е изд. – М.: В Университетской Типографии, 1829.
17. Смолянинова М. Г. Юрий Венелин и Болгарская Литература эпохи национального возрождения // Ю. И. Венелин в Болгарском Возрождении / Отв. ред. Г. К. Венедиктов. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1998. – С. 5-26.
18. Тулаев П. В. Предисловие // Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства. – М.: Институт русской цивилизации, 2011.
19. Венелин Ю. И. О споре между южанами и северянами насчет их россизма // Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства. – М.: Институт русской цивилизации, 2011.
20. Венелин Ю. И. Несколько слов о Россиянах Венгерских, и также одно словцо историческое о православной Греко-восточной церкви // Материалы о истории возрождения Карпатской Руси. Сношения Карпатской Руси с Россией в первой половине XIX в. – Львов: Печатня Ставренигийского института, 1905.
21. Венелин Ю. И. Об украинском правописании // Материалы о истории возрождения Карпатской Руси. Сношения Карпатской Руси с Россией в первой половине XIX в. – Львов: Печатня Ставренигийского института, 1905.

22. Дронов М. Ю. Уроженец карпаторусской Руси М. А. Балугьянский на службе России: Карьера и идентичность // Материалы II международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» 28-30 ноября 2013 г. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2013.

23. Медем М. М. М. А. Балугьянский. Мои воспоминания об отце моем Михаиле Андреевиче Балугьянском // Русский архив. Кн. 3. – М., 1885.

24. Крэйг Калхун. Национализм. – М., 2006.

References

1. Miller A. I. «Ukrainskij vopros» v politiki vlastej i russkom obshhestvennom mnenii (vtoraja polovina XIX v.). – SPb.: Aletejja, 2000

2. Miller A. I. Rossiya i rusifikacija Ukrainy v XIX v. // Rossiya-Ukraina: Istorija vzaimootnoshenij. – M., 1997.

3. Magochij P. Rusins'ke pitannya // Politichna dumka. – 1995. – №2-3. [jelektronnyj resurs] URL: <http://litopys.org.ua>

4. Bajcur T. Zakorpatoukrainskaja intelligencija v Rossii, v pervoj polovine XIX v. – Bratislava: Slovac'ke pedagogichne vydavnicvo v Bratislavi, 1971.

5. Posluzhnoj spisok sovetnika i kavallera I. S. Orlaja // Svet. – 1870. – № 12. – S. 98.

6. Orloj M. A. Istorija o karpatorossah // Materialy o istorii vozrozhdenija Karpatskoj Rusi. Snoshenija Karpatskoj Rusi s Rossiej v pervoj polovine XIX v. / red. N. S. Svencickij. – L'vov: Pechatnja Stavronigijskogo instituta, 1905.

7. Mozgova N. Priznachenennja Logiki v Teorii piznannja Petra Lodija // Versus. – 2014. – № 4. – S. 24-27.

8. Kravchuk I. M. Petero Lodij predstavnik Ukrainskoj akademichnoj filosofii: Avtoreferat disertacii na zdobuttja naukovogo stupenja kandidata filosofskih nauk. Kii'v – 2008.

9. Shpet G. Ocherki razvitija russkoj filosofii. Ch. 1. – M.: ROСПJеN, 2011.

10. Shverubovich A. Brat'ja Kukul'niki, ih zhizn' i dejatel'nost'. Vil'na: Tipografija gubernskogo pravlenija. [jelektronnyj resurs] URL: http://www.russianresources.lt/archive/Sverubovic/Sverubovic_1.html

11. Pashaeva N. Karpatorusskie intelligenty v Rossii v 1-j polovine XIX veka: Orlaj, Balug'janskij, Lodij, Kukul'nik, Venelin // Rusin. – 2008. – № 3-4. – S. 129-140.

12. Dronov M. Ju. Mihail Andreevich Balug'janskij: «Svoj» sredi «chuzhij», «chuzhoj» sredi «svoih» // Slavjanskij mir v tret'em tysjacheletii. – 2013. – № 8. – S. 156-164.

13. Tebiev B. K. Mihail Andreevich Balug'janskij (1769-1847) // Jekonomicheskij zhurnal. – 2014. – № 2. – S. 100-108.

14. Golubka S. M. Baludjans'kij – reformator i teoretik osnovnih zasad finansovo-ekonomichnoj nauki // Ekonomika Ukraïni. – 2012. – № 7. – S. 89-95.

15. Bajcur T. Jurij Ivanovich Venelin. – Bratislava: Slovac'ke pedagogichne vydavnicvo v Bratislavi, 1968.

16. Venelin Ju. I. Drevnie i nyneshnie bolgare v politicheskom, narodopisnom, istoricheskom i religioznom ih otshosenii k rossijanam. T. 1. – 1-e izd. – M.: V Universitetskoj Tipografii, 1829.

17. Smoljaninova M. G. Jurij Venelin i Bolgarskaja Literatura jepohi nacional'nogo vozrozhdenija // Ju. I. Venelin v Bolgarskom Vozrozhdenii / Otv. red. G. K. Venediktov. – M.: Institut slavjanovedenija i balkanistiki RAN, 1998. – S. 5-26.

18. Tulaev P. V. Predislovie // Venelin Ju. I. Istoki Rusi i slavjanstva. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2011.

19. Venelin Ju. I. O spore mezhdju juzhanami i severjanami naschet ih rossizma // Venelin Ju. I. Istoki Rusi i slavjanstva. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2011.

20. Venelin Ju. I. Neskol'ko slov o Rossijanah Vengerskih, i takzhe odno slovo istoricheskoe o pravoslavnoj Greko-vostochnoj cerkvi // Materialy o istorii vozrozhdenija Karpatskoj Rusi. Snoshenija Karpatskoj Rusi s Rossiej v pervoj polovine XIX v. – L'vov: Pechatnja Stavronigijskogo instituta, 1905.

21. Venelin Ju. I. Ob ukrainskom pravopisanii // Materialy o istorii vozrozhdenija Karpatskoj Rusi. Snoshenija Karpatskoj Rusi s Rossiej v pervoj polovine XIX v. – L'vov: Pechatnja Stavronigijskogo instituta, 1905.

22. Dronov M. Ju. Urozhencec karpatorusskoj Rusi M. A. Balug'janskij na sluzhbe Rossii: Kar'era i identichnost' // Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otshosenijah X-XX vv.» 28-30 nojabrja 2013 g. – Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013.

23. Medem M. M. M. A. Balug'janskij. Moi vospominanija ob otce moem Mihaile Andreeviche Balug'janskom // Russkij arhiv. Kн. 3. – М., 1885.

24. Krzejg Kalhun. Nacionalizm. – М., 2006.

— ЮБИЛЕИ —

УДК 929Данилова (571.56)

И. С. Сивцев

**ДАНИЛОВА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА – ВИДНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЯКУТИИ
(к 100-летию со дня рождения)**

Тектонические низвержения, вызванные февральским и октябрьским революциями в России в начале XX века, подняли широкие слои народных масс в борьбе во имя свободы, справедливости, равенства, достижения счастливой жизни. Советская власть получила массовую поддержку народов, населявших заброшенный северный край. Новая власть стала внедрять систему бесплатного образования населения, выдвинула задачу ликвидации безграмотности взрослого населения. Некогда поголовно неграмотный якутский народ с упоением втянулся в учебу. В дело образования была втянута одна из самых обиженных, прямо скажем, и отсталых в социальном плане категорий тогдашнего общества – женщины-якутки.

Зов времени, зов предков, мечтавших об образовании, знаниях, оставивших в памяти потомков народную мудрость «Үөрэх баар, бараммат баай» («Неисчерпаемое богатство – это знание») привлекло юную поросль в заветное поле знаний и светлого будущего.

В 10 лет в 1926 г. маленькая Настя поступила в Малькайскую начальную школу Нюрбинского района, в 1930 г., т. е. в 14 лет закончила начальную школу. За эти 4 года у Насти Даниловой были два памятных события: в первом классе стала пионеркой, в третьем классе в 13 лет – комсомолкой. Азы знаний общественной работы она проходила под руководством первых учителей-комсомольцев. Она высоко оценивала роль своих первых учителей, оставивших неизгладимое впечатление. Когда мы отмечали ее 60-летие в 1976 г., Анастасия Петровна с большой любовью отзывалась о Николае Степановиче Габышеве, Таисии Васильевне Очуровой и с огромной благодарностью – о Павле Егоровиче Очурове, который первым познакомил ее с Уставом ВЛКСМ, подготовил ее для вступления в комсомол.

Тот незримый огонек, который был заложен в ее душу, не тлел, а разгорался все сильнее, введя комсомолку Настю Данилову в водоворот активной жизни. По наставлению учителей Настя приезжает в г. Якутск и становится слушателем Якутского педагогического техникума. Здесь ее ожидало первое серьезное испытание: изучение русского языка, который в то время был таким недоступным. Однако мастерство учительницы Елены Дмитриевны Хохловой, действие однокурсников, упорство самой Насти помогли преодолеть это препятствие. В результате за один год Настя Данилова сумела пройти программу 5-6-7 классов и стала студенткой педтехникума, затем успешно завершила учебу в 1934 г.

СИВЦЕВ Иннокентий Семенович – кандидат исторических наук, профессор исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

E-mail: is. sivtcev@s-vfu.ru

SIVTSEV Innocent Semenovich – candidate of History, professor of the faculty of history, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: is. sivtcev@s-vfu.ru

Гражданская зрелость молодежи тех лет наступала рано. Об этом свидетельствует стремительный карьерный рост молодого 18-летнего учителя. За 6 лет результативного труда в Усть-Алданском районе Анастасия Петровна прошла следующие ступени восхождения: учитель начальной, затем неполной средней школы, завуч, заведующий районного отдела образования. И этот же период работы лидера образовательного и молодежного движения было ознаменовано избранием ее в Верховный Совет Якутской АССР I созыва от Тандинского избирательного округа. А первая сессия Верховного Совета Якутской АССР избрала ее членом Президиума Верховного Совета Якутской АССР. 22-летняя А. П. Данилова, заведующая отделом народного образования, активно включилась в работу высших органов власти республики. Подобный рост молодого человека, притом представителя женского пола явился свидетельством организаторских способностей молодого человека, девушки, которая в своем школьном ранце носила жезл государственного и общественного деятеля.

В 1939 г. комсомольцы Усть-Алданского района избрали Анастасию Данилову 1 секретарем райкома ВЛКСМ. В том же году она вступила кандидатом в члены ВКП(б), а в 1940 г. стала коммунистом. В этом же году ее избирают секретарем Якутского областного комитета ВЛКСМ по работе среди пионеров и учащейся молодежи.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. совпала с периодом ответственной комсомольской и партийной деятельности Анастасии Даниловой. Именно в эти годы наиболее выпукло проявились организаторские способности, сила и стойкость характера, нестигаемая воля коммуниста А. П. Даниловой.

Вместе со всеми комсомольскими активистами она умело руководила высоким патриотическим подъемом молодежи Якутии, учащихся школ, студентов. Летом 1941 г. на полях колхозов трудилось 11,5 тысяч пионеров и школьников, заменяя ушедших на фронт отцов и братьев. В 1941-42 учебном году из числа школьников старших классов было подготовлено 877 трактористов, комбайнеров, прицепщиков.

3644 учащихся были обучены работе на конноручных сельскохозяйственных машинах. Заботясь об укреплении военной мощи своей страны, учащиеся школ только за первое полугодие 1941-1942 учебного года внесли в фонд обороны свыше 63,5 тыс. рублей облигациями и деньгами, за первый военный учебный год юные патриоты сдали около 30 тыс. штук теплых вещей для фронта. Бойцы воинской части, получив подарки от пионеров и работников Дворца пионеров, писали: «Мы рады вашему юношескому вниманию и заботе о Красной Армии. Каждый ваш подарок получили комсомольцы-снайперы».

С осени 1942 г. Анастасия Данилова была переведена с комсомольской работы на партийную деятельность: в 1942-1946 гг. она работала секретарем Амгинского райкома ВКП (б) по кадрам. За короткое время 1946-1947 гг. она работала инструктором Якутского обкома ВКП(б), затем секретарем Президиума Верховного Совета Якутской АССР.

Фундаментальную подготовку в вопросах теории и практики социалистического строительства Анастасия Данилова получила, пройдя обучение в Высшей партийной школе при ЦК КПСС (1947-1950 гг.), а также в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС (1952-1955 гг.) и в партийной деятельности в годы военных и послевоенных лет.

В 1955 г. Якутский обком партии дает следующую характеристику о деятельности Анастасии Петровны Даниловой: «За время 6-летней руководящей работы в органах народного образования и в комсомоле в Якутской АССР она зарекомендовала себя с положительной стороны и выдвигается на руководящую партийную работу. В 1947 г. тов. Данилова как растущий и перспективный партийный работник была направлена на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, которую окончила в 1950 г. После учебы была выдвинута на должность первого секретаря Амгинского райкома партии. На этой работе тов. Данилова показала себя как способный организатор, провела большую работу по укреплению колхозов и добилась дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления их. Колхозы района получили хорошие урожаи зерновых и овощных культур, значительно увеличили поголовье и продуктив-

ность общественного скота. Тов. Данилова выдержанный, дисциплинированный, растущий работник. Она пользуется большим авторитетом среди партийного актива республики.

Анастасия Петровна Данилова завершила аспирантский период защитой диссертации по теме «Дальнейшее укрепление связей коммунистической партии с массами – решающее условие успешного выполнения пятой пятилетки (1951-1955 гг.)» и стала кандидатом исторических наук. В декабре 1955 г. VII пленум Якутского обкома КПСС ввел в состав обкома, избрал членом бюро, секретарем обкома по пропаганде и агитации к. и. н. А. П. Данилову. В данной должности она проработала 5,5 лет (до 21 июля 1961 г.).

За это время А. П. Данилова провела масштабную работу по развитию профессионального образования, постановки на должном уровне школьного образования, развитию науки и культуры, творческого мастерства деятелей литературы и искусства, массового спортивного движения, патриотического духовно-нравственного воспитания молодежи республики.

Значительна ее заслуга в открытии Якутского государственного университета. Этим вопросом из руководства Якутского обкома партии лично занималась А. П. Данилова. 29 сентября 1956 г. на городском стадионе (сейчас на том месте – стадион «Туймаада») состоялся многотысячный митинг студентов, молодежи, учащихся, тружеников г. Якутска, посвященный открытию Якутского государственного университета. Газета «Правда» писала, что на том митинге выступили секретарь обкома партии А. Данилова, ректор университета А. Мординов, секретарь обкома комсомола М. Кочнев и др. Благодаря усилиям А. Даниловой была создана материально-техническая база Якутского госуниверситета, позволившая становлению и развитию нового вуза. А. П. Данилова поддержала предложение руководства комсомола республики о направлении на учебу в центральные вузы через приемную комиссию Якутского обкома ВЛКСМ на базе Якутского университета. В 1957-1959 гг. ежегодно направлялись 500-600 человек в вузы центра и Сибири. В 1957 г. в 109 вузах страны, 28 городах обучался 1421 студент. В республике наблюдался качественный рост кадров. Если в 1954 г. в народном хозяйстве работало 13 741 человек со средним и высшим образованием, то к концу 1957 г. их число увеличилось до 22666 человек, или на 65 %.

Подготовка кадров для отраслей народного хозяйства республики стояла на одном из первых мест в деятельности А. П. Даниловой. Жизнь подтверждала еще один аспект, что не все учащиеся выдерживают конкурсы вступительных экзаменов. В целях эффективной организации труда молодежи секретарь обкома Данилова поддержала подвиг вчерашних школьников, создававших группы, объединения с целью трудиться совместно со своими сверстниками.

В 1956 г. началось среди молодежи движение под девизом «Школа – производство – вуз». Оно было поддержано комитетами комсомола и партии. Это движение оказало положительное воздействие на развитие промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Так, в 1959 г. на различных отраслях народного хозяйства республики насчитывалось 1756 комсомольско-молодежных коллективов, в том числе в промышленности – 448, на транспорте – 59, в сельском хозяйстве – 1249. В 1956-1959 гг. по комсомольским путевкам в сельское хозяйство было направлено 3198 юношей и девушек, руками которых было выращено при высокой сохранности 52 тыс. телят. В 1957-1958 гг. в освоение алмазных месторождений по путевкам комсомола было направлено 700 молодых людей. В те годы в промышленности республики работало около 9 тысяч комсомольцев.

А. П. Данилова возглавила комитет по организации и проведению масштабных республиканских мероприятий: первого фестиваля молодежи и студентов в 1957 г. и первых спортивных игр молодежи Якутии. Они проходили в 3 тура: по наслегам, затем в районах, а третий – республиканский. В заключительном туре фестиваля в художественной части приняло участие все 35 районов республики. В художественной части участвовало 1946 человек, в спортивных соревнованиях – 1994. В этом форуме молодежи и студентов Якутской АССР прибыли делегации Магаданской, Иркутской областей, Красноярского края и Бурят-Монгольской АССР, представитель ЦК ВЛКСМ А. Топориков. Была сформирована делегация Якутии для поездки в Москву на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

В 1959 г. с еще большим размахом были проведены II республиканский фестиваль и спортивные игры молодежи. Оргкомитет традиционно возглавляла секретарь обкома по пропаганде и агитации А. Данилова. В качестве гостей приняли участие делегации Китайской Народной Республики, Казахстана, Узбекистана, Чукотки, Иркутской, Магаданской областей, журналисты Чехословацкой Республики, ученые Монгольской Народной Республики, а также старейшие коммунисты – активные участники за установление Советской власти в Якутии, среди них – Цугель-Аммосова.

В идеологической, общественно политической жизни Якутской АССР весьма значимым событием явилось 325-летие вхождения Якутии в состав Российского государства. IV Пленум Якутского обкома КПСС, проходивший 2-4 апреля 1957 г., первым вопросом рассмотрел доклад А. П. Даниловой об исторической роли вхождения якутского народа в состав русского государства. Было раскрыто значение этого события в политическом, экономическом и культурном развитии народов Якутии.

IV Пленум постановил провести на высшем уровне празднование 325-летия вхождения Якутии в состав России. Оргкомитет возглавил секретарь обком А. П. Данилова. В июне 1957 г. в Якутске прошли Дни литературы и искусства Российской Федерации. В Якутию приехали известные артисты, писатели, творческие коллективы, деятели кино. В сентябре состоялся ответный визит большой делегации писателей, артистов, художников, композиторов Якутии в Москве. Москвичи устроили якутянам самый сердечный прием.

Торжественное открытие Вечеров якутской литературы и искусства состоялось 10 декабря 1957 г., где А. П. Данилова выступила с докладом «Об основных этапах развития якутского национального искусства и литературы». Главная газета страны «Правда» 11 декабря 1957 г. писала: «Тепло были приняты выступления якутских писателей. Москвичи долго и горячо аплодировали талантливым посланцам братского народа, продемонстрировавшим на этой дружеской встрече свое высокое национальное искусство». В те дни в театрах, концертных залах, музеях Москвы, Подмосковья выступали писатели и артисты, деятели творческих союзов, экспонировались произведения национальных художников и скульпторов, звучала первая национальная опера «Ньургун Боотур».

17 декабря 1957 г. в филиале Большого театра состоялся заключительный концерт Вечеров, где присутствовали руководители партии и Правительства СССР, среди них такие знаковые личности, как Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева и др. Были депутаты Верховного Совета СССР, РСФСР, деятели литературы и искусства страны.

После успешного выступления в столице страны А. П. Данилова с большой группой писателей Якутии выехала в Ленинград для встречи с читателями, где Анастасия Петровна выступила с докладом о развитии якутской литературы и искусства.

Вечера прошли на высоком уровне. Об этом свидетельствовали восторженные выступления специалистов в центральных газетах «Правда», «Известия», «Советская культура», «Советская Россия».

Вечера развеяли мрачную тень, которая была несправедливо наброшена на якутскую литературу в 1951-1952 гг., обвинив основателей якутской литературы и отдельных мастеров художественного слова и исследователей-ученых в буржуазном национализме и извращении истории якутской литературы. Спустя 5,5 лет литература и искусство Якутии продемонстрировали, что с самого своего зарождения творческие личности всегда сохраняли верность служению народу, стране, дружбе народов многонациональной страны.

В своем выступлении об итогах Вечеров якутской литературы и искусства писатель Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа говорил: «Неоценимое значение Вечеров заключается в том, что все мы, якутские писатели, перед лицом нашей партии, правительства и всего великого советского народа впервые предстали как работники единого благородного дела и в большем масштабе приобщились к святому непреходящему чувству ответственности, волнения и радости за наше общее дело – за литературу якутского народа».

В связи с демонстрацией успехов литературы и искусства Якутии и за заслуги в развитии национальной культуры большая группа артистов и деятелей культуры, искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1958 г. были награждены орденами и медалями СССР.

Высшей наградой СССР, орденом Ленина, были награждены: Спиридон Григорьев, главный режиссер Якутского государственного музыкально-драматического театра имени П. А. Ойунского (ЯГМ-ДТ); Виктор Саввин, артист этого театра.

Орден Трудового Красного Знамени получили Петр Решетников, артист ЯГМ-ДТ; Георгий Туралысов, главный художник театра; Лука Турнин, инструктор Таттинского районного Дома культуры.

Орден «Знак Почета» вручили: Семену Александрову, председателю правления Союза художников ЯАССР; Марии Белолобской, артистке театра; Гейниху Литинскому, композитору; Марии Местниковой, директору Якутского республиканского краеведческого музея имени Е. Ярославского, Полине Розинской, старшему концертмейстеру якутского радио; Иннокентию Эртюкову, ответственному секретарю правления Союза писателей ЯАССР.

Кроме вышеперечисленных орденосцев, 6 человек получили медали «За трудовую доблесть», а еще шестеро были награждены медалями «За трудовое отличие». Это были артисты, солисты, солистка балета, писатели. Таким образом, орденами и медалями были награждены 23 человека.

За выдающиеся заслуги в развитии советского искусства были присвоены звания народного артиста СССР Василию Местникову, режиссеру ЯГМ-ДТ; Дмитрию Ходулову, артисту драмы. Всего правительственными наградами СССР были удостоены 25 человек.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 января 1958 г. были присвоены почетные звания народных артистов РСФСР Анне Егоровой, артистке якутского радио; Гранту Григоряну, композитору; Терентию Аммосову, мастеру художественной резьбы по кости.

Д. К. Сивцеву-Суорун Омоллоону, драматургу было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Почетное звание Заслуженного артиста РСФСР получили Галина Кривошапка, главный дирижер театра, Анастасия Лыткина, Надежда Шепелева, артистки театра. Кроме них 63 участника Вечеров были награждены Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР.

Таким образом, государственные награды РСФСР были вручены 70 активным участникам Вечеров.

Указом Президиума Верховного совета Якутской АССР от 17 января 1958 г. были присвоены звания народных артистов ЯАССР: Константину Ануфриеву, директору Государственного русского драматического театра; Борису Баташову, артисту ГРДТ.

Звание заслуженных деятелей искусств ЯАССР присвоены Вячеславу Кандинскому, художнику; Василию Попову, косторезу.

Почетное звание заслуженных артистов ЯАССР получили Виктор Байкалов, Мария Белолобская, Сергей Владимиров-Клинов (балетмейстер Якутского театра), Христофор Максимов, мелодист, Михаил Догмаров, главный режиссер ГРДТ.

Этим же Указом были награждены 195 активных участников Вечеров литературы и искусства в Москве – Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР, то есть 204 человека удостоились правительственных наград республики.

Таким образом, 299 активных участников и выдающихся мастеров литературы, культуры и искусств стали обладателями государственных наград Советского Союза, России, Якутии.

1957 год для нашей республики стал весьма знаменательным: 35-летие государственности Якутии, 325-летие вхождения Якутии в состав Российского государства.

Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 1 октября 1957 г. Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика была награждена орденом Ленина. Семь человек были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 658 человек награждены

орденами и медалями Союза ССР, в том числе: 4 – орденом Ленина, 110 – орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», 218 – Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и 2239 – получили Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Якутской АССР. Среди них – работники образования, науки, культуры, здравоохранения, которые курировала А. Данилова.

По инициативе секретаря обкома А. П. Даниловой проходили мероприятия по дальнейшему совершенствованию работы отраслей, обеспечивающих социальное положение, духовные потребности тружеников Якутии. Например, были организованы республиканское собрание творческих работников, съезд работников народного образования, фестиваль молодежи и студентов, спортивные игры молодежи, республиканский съезд работников культуры, совещание пропагандистских работников, республиканский съезд женщин, пленумы и бюро Якутского обкома КПСС, касающиеся постановки партийного руководства народным образованием, сфер науки, культуры, здравоохранения, вопросов развития движения передовиков производства в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства, роль партийных комитетов районов, городов республики в решении народно хозяйственных задач. Во всех подобных вопросах и массовых мероприятиях основным докладчиком, модератором являлась А. П. Данилова.

В данной плотной работе секретаря обкома партии добавлялась депутатская деятельность народного избранника в Верховный Совет нашей республики 1959-1963 гг., в Верховный Совет РСФСР в 1951-1959 гг. В качестве члена Президиума заместителя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР активно участвовала в принятии бюджетов, добиваясь положительных решений в вопросах выделения необходимых средств для улучшения материальной базы детских учреждений, школ, больниц, открытия Якутского государственного университета, укрепления его учебно-лабораторной базы и другой инфраструктуры ЯГУ.

Анастасия Петровна часто выезжала в районы Якутской АССР, интересуясь с обстановкой жизни и быта населения, качеством работы руководителей районов, крупных предприятий, хозяйственных структур, оказывая конкретную помощь в работе первичных партийных организаций, отмечая положительные результаты их работы, выявляя имеющиеся упущения и недостатки, предлагая различные формы и методы работы, распространяя положительный опыт соседей или других районов республики.

Стиль работы Анастасии Петровны, ее размах идеологической деятельности, человеческая простота, глубокое знание состояния дел, аргументированная критика имеющихся недостатков, самокритика, в том числе и органов Якутского областного комитета КПСС, бережное отношение к кадрам получали большую поддержку со стороны партийного актива, особенно широкого круга интеллигенции: ученых, учителей, работников культуры и искусства, комсомольских и профсоюзных организаций республики.

Растущий авторитет популярного в массах лидера, видимо, не могло не встревожить официального руководителя республики С. З. Борисова. Авторитарная личность, каковыми являлись, пожалуй, большинство первых лиц обкомов, крайкомов тех лет, вышедших из «гнезда» Иосифа Сталина, не совсем уважали тех, кого считали «дышащим первому секретарю в затылок».

Однако при решении кадрового вопроса А. Данилова выражала свою точку зрения, не совпадающую с мнением Семена Захаровича Борисова.

Анастасия Петровна пишет, что до марта 1960 г. Якутский обком положительно оценивал мою работу, так как в октябре 1957 г. меня наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в марте 1960 г. – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР. Что же случилось после этого? 24 марта 1960 г. Совет Министров ЯАССР рассмотрел вопрос «Об ответственности министра культуры ЯАССР т. Г. В. Попова» и вынес постановление: «За проявленную бездеятельность по контролю работы Якутского концертно-эстрадного бюро, непринятие мер по улучшению его работы... в результате чего государству нанесен денежный ущерб... министру культуры ЯАССР т. Попову объявить строгий выговор... Просит

бюро Якутского обкома КПСС освободить т. Г. В. Попова от обязанностей министра культуры ЯАССР». Данное постановление до рассмотрения его на бюро ОК КПСС Советом министров было разослано во все районы республики.

Анастасия Петровна отметила, что подобный метод рассылки документов является грубым нарушением порядка рассмотрения дел номенклатурных работников обкома.

При обсуждении этого вопроса на бюро обкома (20 мая 1960 г.) А. П. Данилова внесла предложение, что поскольку министру культуры т. Попову за бесконтрольность работы КЭБ поставлено на вид от Министерства культуры РСФСР, а совет Министров Якутской АССР объявил министру строгий выговор, ограничиться этими взысканиями. Потребовать от Герасима Васильевича Попова немедленно выправить дело КЭБ. Нельзя за одно и то же дело накладывать три взыскания. Далее А. П. Данилова сделала замечание в адрес председателя Правительства В. М. Кучерова, что нельзя личную неприязнь переносить в деловые отношения. «Всего-то у нас 10 министров, неужели нельзя решать вопросы об их работе с соблюдением существующего порядка», – заметила секретарь Данилова.

5 августа 1960 г. бюро обкома вынесло решение об освобождении Г. В. Попова от должности министра культуры при одном против. Это голос А. П. Даниловой.

Второй эпизод. 4 января 1961 г. на закрытом заседании бюро первый секретарь обкома поставил вопрос об освобождении от работы Н. Н. Барашкова, секретаря обкома по сельскому хозяйству, за провал социалистических обязательств в 1960 г. Да, отмечает Анастасия Данилова, что обязательства оказались завышенными. Здесь не вина только Н. Н. Барашкова. Николай Николаевич Барашков не допускал никаких политических ошибок, никогда не привлекался к партийным или иным мерам взыскания. Основные показатели отрасли положительные. Так, по итогам 1959 г. за достигнутые высокие показатели в производстве и продаже государству мяса и других продуктов сельского хозяйства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1959 г. большая группа тружеников села получили ордена и медали. В том числе медалью «За трудовую доблесть» были награждены первый секретарь обкома партии С. З. Борисов, председатель Совета министров В. М. Кучеров, секретарь обкома КПСС Н. Н. Барашков. Итоги 1960 г. были лучше, чем 1959 г. Об этом говорил в своем докладе 4-го февраля 1961 г. сам С. З. Борисов: поголовье скота в колхозах и совхозах увеличилось по крупному рогатому скоту – на 2 %, в том числе по коровам – на 4 %, по лошадям – на 6 %, по оленям – на 9 %, по свиньям – на 44 %, по птице – на 16 %. Производство мяса в живом весе за 1960 г. по сравнению с 1959 г. увеличилось на 11,5 %. В 1960 г. колхозы и совхозы заготовили мясо на 29 % больше чем 1959 г.; а прирост заготовок молока в 1960 г. по сравнению с 1959 г. составил 13 %. Таким образом, никаких объективных причин для снятия с поста секретаря обкома Н. Н. Барашкова не было.

В своем выступлении на Пленуме ОК КПСС А. П. Данилова утверждала: «... Барашков – один из самых работоспособных секретарей обкома, очень энергичный и инициативный работник, человек, тысячами нитей связанный с народом, обладающий большим опытом организаторской работы. Когда он работал первым секретарем Усть-Алданского РК КПСС, район был передовым в республике, а когда он работал первым секретарем Мегино-Кангаласского района, район также был передовым в республике. Неутомимый труд т. Барашкова высоко оценен советским правительством, он награжден орденом Ленина, орденом Отечественной Войны II степени, дважды орденом «Знак Почета» и дважды медалью «За трудовую доблесть... если он по каким-либо причинам не стал удовлетворять нынешним требованиям, то его надо передвинуть на работу с меньшим объемом и освободить его в связи с переходом на другую работу. Человек работал честно и добросовестно, не совершил никаких политических ошибок, ни в чем себя не скомпрометировал. За что его наказывать? ...Нельзя так морально компрометировать честных работников, отдающих все свои силы и знания служению народу».

5 января 1961 г. этот вопрос был поставлен на рассмотрении V-го внеочередного Пленума обкома партии, но уже с другой мотивировкой – освободить т. Барашкова от работы в связи с тем, что он не имеет специального сельскохозяйственного образования. На Пленуме

А. П. Данилова, Н. Ф. Андреев, А. С. Волков и другие возражали, выступали против освобождения от работы т. Барашкова. Однако С. З. Борисов использовал свой излюбленный прием, огласив фразу: «Вопрос освобождения т. Н. Н. Барашкова согласован с ЦК КПСС». Члены Пленума, верные принципу демократического централизма, проголосовали за его освобождение.

Семен Борисов, обещав трудоустроить изгнанного партийного деятеля, не сдержал своего слова, спустя 4 месяца (19. 05. 1961) Н. Н. Барашков скончался от кровоизлияния в мозг. После его смерти остались семеро детей (все школьники) и больная жена.

Третье разногласие получилось по поводу работы Н. В. Атласова. 8 февраля 1961 г. по справке отдела парторганов бюро обкома партии бывшему секретарю Усть Алданского райкома КПСС т. Атласову за серьезные ошибки и недостатки в руководстве колхозами был объявлен строгий выговор. В связи с этим отдел пропаганды внес предложение не рекомендовать Атласова председателем Мирнинского горисполкома. А. П. Данилова, как член бюро, поддержала предложение отдела. Было совершенно ясно, что провалившегося работника никак нельзя рекомендовать на еще более ответственную работу. Но Борисов сказал: «Можно!» и члены бюро, кроме Даниловой, поддержали предложение С. З. Борисова.

На 7 Пленуме ОК КПСС (20-21 июля 1961 г.) была освобождена от обязанностей секретаря Обкома А. П. Данилова. При обсуждении этого вопроса также был озвучен факт «наличия консультации в ЦК КПСС». Создается впечатление, что руководствуясь своими личными амбициями, субъективным подходом, используя авторитет ЦК КПСС 1-й секретарь Якутского Обкома устранял негодных ему людей.

В расцвете сил и энергии, творческой и политической активности в возрасте 45 лет А. П. Данилова была отстранена от руководящей должности. Правда и справедливость Анастасии Даниловой в вопросах работы с кадрами получили подтверждение позже. «Правда» от 5 августа 1965 г. в передовой статье указывает на серьезные упущения в подборе, в расстановке и воспитании кадров. «Якутский обком КПСС за последние 10 лет ни разу не обсудил вопрос о практике работы с кадрами в партийной организации». Газета «Правда» выделила ряд актуальных задач в кадровой политике партии: особую заботу надо проявлять в воспитании и выдвижении женских кадров, весьма важно обеспечить правильное сочетание молодых, энергичных организаторов и старых, опытных работников. «Правда» писала: «Решая вопросы о работнике, надо смотреть, способен ли он возглавить порученный участок, умеет ли организовывать людей, быть их вожаком и воспитателем, служит ли он примером честности и принципиальности, чуткости к людям». Как раз такими качествами обладала тогда А. П. Данилова.

С 1961 г. по 1986 г. Анастасия Петровна трудилась на историко-филологическом факультете ЯГУ в качестве доцента кафедры истории КПСС. Одновременно она выполняла общественную работу в качестве куратора учебной группы ИО-61, а также секретаря партийной организации ИФФ, члена общества «Знание», «Совета женщин г. Якутска», «Совета женщин ЯГУ».

В 1961 г. автор являлся студентом 4 курса очной формы обучения и возглавлял комсомольскую организацию университета. Уже в 1-м семестре группа ИО-61 в составе 22-х человек добилась высочайшего результата: 18 студентов стали отличниками, а 4 сдали экзамены на «хорошо», то есть достигли 100 % качества. Забегая вперед, скажем, что группа в течение пяти лет не снижала качество учебы не ниже 70 %. Отличительная особенность кураторской работы Анастасии Петровны – отсутствие мелочной опеки, упор на инициативу и творчество студентов. Здесь положительную роль сыграла созданная ею партийная группа студентов-коммунистов. В конкурсах на лучшую учебную группу университета руководимая Анастасией Петровной группа четыре года подряд становилась победительницей конкурса и группа в полном составе награждалась путевками в Республиканский дом отдыха (Чочур Муран).

Группа активно участвовала в общественной работе факультета и университета, в спортивной жизни студентов. Так, мастер спорта СССР по вольной борьбе Альберт Захаров становился чемпионом России. Петр Лимонов являлся чемпионом города Якутска по национальным

прыжкам, Семен Горохов занимал призовые места в ЯГУ по вольной борьбе, по шахматам и шашкам, входили в сборную команду факультета по волейболу Макар Харитонов, по боксу Никита Архипов. В самодеятельности блистали Римма Очурова, Григорий Макаров (в танцах), Алексей Бродников (баянист). Петр Лимонов возглавил студпрофком ЯГУ, Иван Романов стал членом парткома ЯГУ, Макар Харитонов – членом спортивного Совета ЯГУ, Семен Горохов – председателем СНО ЯГУ и т. д.

В 1966 г. группа в составе 21 человека успешно завершила учебный процесс: пять человек получили дипломы с отличием. Это – Петр Лимонов, Семен Горохов, Егор Махаров, Иван Романов, Олег Золоторев. 6 человек стали учеными: Егор Махаров – доктор философских наук, профессор, академик АН РС (Я); Никита Архипов – доктор исторических наук; Ким Дьячковский – кандидат философских наук; Иван Романов, Семен Горохов, Василий Санников – кандидаты исторических наук. Они связали свою трудовую жизнь с педагогической и научной деятельностью в ЯГУ, СВФУ, Институте гуманитарных исследований. На руководящую партийную работу были выдвинуты Петр Лимонов, Иван Романов, Иннокентий Киренский. Владимир Когуч возглавил комсомольскую организацию г. Якутска. Остальные трудились в качестве учителей, завучей, директоров школ. Так, Римма Павловна Гурьева (Очурова) успешно трудилась в школах №23, 14 г. Якутска. Ее выпускники показывали лучшую подготовленность при поступлении на историческое отделение университета. Р. П. Гурьева, пройдя этапы становления в школе (учитель, завуч, директор школы), затем работала заведующим городского отделения образования. Избиралась депутатом Верховного Совета Якутской АССР X созыва (1980-1985 гг.). С 1993 г. до выхода на пенсию работала старшим преподавателем кафедры методики преподавания истории и обществоведения ИФФ ЯГУ.

Одним из критериев оценки труда преподавателя высшей школы является участие студентов в различных творческих конкурсах. Например, в 70-е гг. проходили Всесоюзные конкурсы студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения. В них участвовали и студенты ИФФ под руководством А. П. Даниловой. За 3 года 16 студентов историко-филологического факультета получили дипломы и благодарности Минвуза РСФСР. Анастасия Петровна Данилова на протяжении 25 лет вела профессиональную деятельность среди студентов и преподавателей факультета. Взаимное посещение лекций, семинаров, экзаменов, организация научных студенческих кружков, научных конференций с участием студентов, организация совместных посещений театров, концертов, различных выставок, приглашение в студенческие вечера выдающихся артистов, солистов, композиторов стали яркими событиями творческих вечеров студентов и преподавателей факультета. В результате возрастала активность студентов в художественной самодеятельности, в общественной работе. В университете открылись Картинная галерея, Музей археологии, возник Ансамбль песни и танцы «Сергеляхские огни». Комитет комсомола ЯГУ в 1962 г. открыл «Факультет общественных профессий», готовящих лекторов, пропагандистов, журналистов, тренеров-общественников по видам спорта, экскурсоводов Музея археологии, выставок Картинной галереи, косторезов.

Комсомольские активисты при возникновении каких-либо трудностей напрямую обращались за советами к Анастасии Петровне.

Доцент кафедры истории КПСС А. П. Данилова внесла достойный вклад в исследовании темы о роли женщин в развитии экономики и культуры Якутии. Ею были опубликованы книги «Женщины Якутии – кавалеры ордена Ленина» (1974 г.), «Во имя счастья детей» (1979 г.), «Женщины Якутии – ветераны Ленинской партии» (1991 г.). Выпустила буклет о женщинах Якутии, удостоенных звания Героя Социалистического Труда. В 1976 г. она была награждена знаком Минвуза РСФСР «Ударник девятой пятилетки».

Данилова А. П. ушла из жизни 20 сентября 1993 г. Она вложила весь свой талант организатора, педагога в дело подготовки специалистов гуманитариев: историков, филологов, правоведов для родной республики, щедро передавая свой редкостный дар Наставника, отточенный всем ходом истории своего времени, растущей смене.

Заслуги А. П. Даниловой перед Родиной были высоко оценены. Она награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Якутской АССР, отмечена Знаком Советского фонда мира, удостоена почетного звания «Заслуженный учитель школы Якутской АССР», звания «Почетный гражданин Амгинского района».

Литература

1. Анастасия Петровна Данилова – секретарь обкома, наставник молодежи: документальный очерк и воспоминания / авт.-сост. Э. Ф. Данилов; отв. ред. Д. В. Кириллин. – Якутск: Бичик, 2002.
2. Васильева М. Ф. Холобур буолбут олох // Кыым. – 1997. – Тохсунньу 21 к.
3. Данилова А. П. Женщины Якутии XX века – активные государственные, общественно-политические деятели и великие труженики / А. П. Данилова; [сост. Э. Ф. Данилов]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016.
4. Дьячковской К. Ытыктыыр кураторбыт этэ: (85 сааһыгар) // Забота – Арчы. – 2001. – Ахсынны 21 к.
5. Павлов Д. Улахан аптарытгыаттааҕа // Кыым. – 1997. – Тохсунньу 21 к.
6. Протопопова Н. И. Саха уһулччулаах дьахтара // Протопопова Н. И. Айыы Далбар Хотуна. – Дьокуускай, 1999.
7. Пухов Д. Комсомол, партия иппит кыһа // Пухов Д. О людях труда, о коммунистах. – Якутск, 2002.
8. Сивцев И. С. Боччумкаах, астык учууталым // Сивцев И. С. Мой университет: статьи, выступления, воспоминания / И. С. Сивцев; [Редколлегия: Бурцев А. А. и др.]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016.
9. Сивцев И. Студеннар наставниктара // Кыым. – 1976. – Ахсынны 16 к.
10. Сивцев И. Человек беспокойного счастья // Якутский университет. – 16 декабря.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES**

**Электронное научное периодическое издание
№ 1 (05) 2017**

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.03.2017. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 31.03.2017.